

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
П.А. СТОЛЫПИНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031555
Москаленко Станислава Александровича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент
Варфоломеева М.И.

Рецензент
к.и.н. Вородюхин С.Е.,
преподаватель кафедры
государственно-правовых
дисциплин
ФГКОУ ВО «Бел ЮИ МВД РФ
имени И.Д. Путилина»

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава I. ИДЕИ П.А. СТОЛЫПИНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX В.	16
§ 1.1 Становление и развитие политико-правовых взглядов П.А. Столыпина.....	16
§1.2 Оценки деятельности П.А. Столыпина в отечественной историографии	50
Глава II. ГОСУДАРСТВО, ЕГО СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ П.А. СТОЛЫПИНА	72
§2.1 П.А. Столыпин о сущности и назначении государственной власти	72
§2.2 Проблема взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти	93
Глава III. Особенность и роль правовых взглядов П.А. Столыпина: теоретический и практический подходы	137
§3.1 Деятельность П.А. Столыпина и ее роль в социальном регулировании.....	137
§3.2 Концептуальность идей П.А. Столыпина в рамках реализации реформ государственного управления.....	150
§3.3 Классификация и трактовка правового государства по концепции развития П.А. Столыпина.....	156
Заключение	Ошибка! Закладка не определена.
Список литературы	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Кардинальные перемены, произошедшие в государственно-правовом строе России в 90-е годы XX в., вызвали живой интерес к личности П.А. Столыпина – выдающегося государственного деятеля, реформатора, с именем которого связаны масштабные преобразования в эпоху «надлома». Однако освободившаяся от идеологических установок советского периода, современная историография нашла в образе П.А. Столыпина воплощение идеи национального героя, о котором можно писать только в восторженном тоне.

Наблюдаемая на протяжении ряда лет «популяризация личности» привела к необоснованным интерпретациям деятельности П.А. Столыпина, порой проецирующим современные правовые «фетиши» на реформы, связанные с его именем. Складывается впечатление, что российская наука создает новый образ премьер-министра, применяя суждения по аналогии, приписывая ему те идеи и замыслы, которых не было и в помине. И если результатом «мифотворчества» советского периода стало представление о П.А. Столыпине, как о «деятеле царского режима», реакционере и «вешателе», чье имя связано лишь с военно-полевыми судами и крестьянским переселением и отражено в таких ярлыках, как «столыпинский вагон» и «столыпинский галстук», то современной историографией создается новый миф о Столыпине – демократе и либерале, внесшем весомый вклад в развитие правового государства.

Актуальность обращения к анализу государственно-правовых воззрений П.А. Столыпина вызвана следующими обстоятельствами:

Во-первых, масштабом личности и значимостью государственно-правовых преобразований, связанных с его именем. Нельзя не согласиться с Президентом РФ В.В. Путиным, что «жизненный и профессиональный путь Петра Аркадьевича Столыпина – настоящего

патриота и гражданина – всегда будет примером бескорыстного служения делу, людям, России»¹.

Во-вторых, историографическим пробелом. Несмотря на обилие прежде всего исторических работ, посвященных личности П.А. Столыпина, ряд аспектов его жизни и деятельности остается недостаточно изученным. В частности, в юридической науке отсутствуют работы, посвященные анализу эволюции политико-правовых взглядов политика. Правоведы обращались к исследованию его деятельности лишь в аспекте его реформаторской деятельности, чаще всего с целью анализа аграрной реформы.

В-третьих, наблюдаемой в последнее время тенденцией новой «мифологизации» деятельности П.А. Столыпина, как реформатора, идеалом которого выступало правовое государство.

Степень научной разработанности темы. Жизнь и деятельность П.А. Столыпина неоднократно становилась предметом научного поиска. Проводятся международные конференции, посвященные этому государственному деятелю; исследовательская работа активизировалась в связи с празднованием 150-летия со дня его рождения. И.В. Лукояновым, П.А. Пожигайло, С.В. Шелохаевым и другими авторами были подготовлены различного рода сборники писем, речей и текстов законопроектов П.А. Столыпина. Фондом изучения наследия П.А. Столыпина был впервые опубликован комплекс законодательных документов и материалов, раскрывающий основные направления реформаторского курса, осуществлено издание масштабной энциклопедии, среди авторов которой А.А. Данилов, К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев и др.

Государственной деятельности П.А. Столыпина посвящены публицистические и исторические труды. Среди них работы, появившиеся при жизни премьер-министра или сразу после его смерти (Е.В. Варпаховская, А. Изгоев, П.И. Кречетов, В.А. Скрипицын), исследования ученых советского периода (А.Я. Аврех, П.Н. Зырянов), а также издания, подготовленные

---

¹ Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. С. 5.

современными авторами (П.С. Кабытов, С.Г. Кара-Мурза, А.П. Корелин, С.Ю. Рыбас, Г.П. Сидоровнин, Б.Г. Федоров и др.)

Отечественные и зарубежные авторы (преимущественно историки и экономисты) уделяют пристальное внимание столыпинской аграрной реформе (А.Я. Аврех, П.Н. Ефимов, Л.И. Зайцева, Н.Л. Рогалина, С.М. Сидельников, В.Г. Тюкавкин). Оригинальный взгляд на проблемы реформирования России в начале XX в. и преобразовательную деятельность П.А. Столыпина представлен в иностранных изданиях (А. Ascher, M.S. Conroy, G.A. Hosking,

H.Rogger, P. Waldron, Stephen F. Williams и др.). Взаимоотношения П.А. Столыпина и императора Николая II анализируются в работах П.В. Мультатули, М.Ф. Флоринского.

Некоторые исследователи сосредотачивают свое внимание на изучении характера П.А. Столыпина, социально-психологической мотивации его действий, стремятся едва ли не поминутно восстановить события его жизни. К личности П.А. Столыпина обращаются и в связи с исследованием проблемы политического лидерства (В.В. Шелохаев).

Столыпинским реформам в оценке российского общественного мнения посвящена работа Л.Ю. Казаниной, деятельность П.А. Столыпина на посту саратовского губернатора стала предметом диссертации А.И. Пиреева. Региональную специфику реализации столыпинских преобразований избрали предметом своих исследований Н.Н. Зоркова, О.Г. Карапкова, К.А. Пожарская. Ряд направлений законопроектной работы правительства П.А. Столыпина подвергнут анализу А.С. Тумановой.

Представители исторической науки, располагая богатейшей фактологической базой, не владеют юридической терминологией, допускают погрешности в трактовке отдельных категорий (право, гражданское общество, правовое государство и проч.). В ряде случаев исследовательский поиск подчинен магистральной идее создания образа великого реформатора, демократа.

Исследователями-юристами имеющийся массив достоверных данных о жизни и деятельности П.А. Столыпина востребован не в полной мере. Они демонстрируют способность работать с текстом нормативного акта, законопроектом, при этом оставляют без учета общественно-политическую обстановку, борьбу различных сил в парламенте и правительстве и многие другие моменты. Фразы из выступлений П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете, выхваченные из контекста, рассматриваемые в отрыве от общественно-политической ситуации в России, подвергаются произвольному истолкованию.

Несмотря на определенный интерес, демонстрируемый представителями юридической науки, их цель в основном сводится к изучению правового обеспечения столыпинских преобразований в сельском хозяйстве. На уровне диссертационных исследований к изучению указанной проблематики обращались В.Ю. Дерюгин (СПб., 2007), Ф.П. Румянцев (Н. Новгород, 2004).

Специальные комплексные исследования государственно-правовых взглядов П.А. Столыпина до настоящего времени отсутствуют. Вне исследовательского поля по-прежнему остается вопрос об идейных влияниях, определивших мировоззрение П.А. Столыпина, формировании и эволюции его политико-правовых взглядов, незаслуженно оказались обойдены вниманием его представления о гражданском обществе и правовом государстве, проблемах взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти.

Те исследователи, внимание которых было направлено на изучение правовой составляющей столыпинских преобразований, не ставят задачей уяснение представлений их автора о социальных регуляторах, законе, правоотношениях, правосознании. Единственным исключением можно считать статью Е.С. Лапина². Однако в ней основной акцент сделан на изложении биографических данных П.А. Столыпина, его идей о развитии

---

² Лапин Е.С. Правовые взгляды П.А. Столыпина // Государство и право. 2007. № 2. С. 88-91.

юридического образования, приведены выдержки из его речей. При этом собственно правовые взгляды П.А. Столыпина представлены фрагментарно.

Полагаем, что одной из актуальных задач юридической науки является адекватная интерпретация и переосмысление политико-правовых взглядов П.А. Столыпина. Историографический пробел, а также масштабность творческого наследия Петра Аркадьевича Столыпина и значимость его вклада в развитие представлений о государстве и праве обосновывают необходимость обращения к данной проблематике.

Объект исследования – история развития теоретических знаний о государстве и праве.

Предметом исследования явилась политическая деятельность П.А. Столыпина в разрезе анализа исторического и правового начал.

Цель исследования заключалась в комплексном анализе государственно-правовых взглядов П.А. Столыпина.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**:

- определены идейно-теоретические истоки формирования государственно-правовых взглядов П.А. Столыпина;
- проанализирована система политико-правовых взглядов П.А. Столыпина;
- исследованы воззрения П.А. Столыпина в контексте социальнополитических и основных государственно-правовых тенденций, наметившихся в России конца XIX – начала XX вв;
- раскрыты представления П.А. Столыпина об основах взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти;
- исследована концепция государственных преобразований П.А. Столыпина;
- определен вклад П.А. Столыпина в формирование правовой политики в сфере межконфессиональных отношений;

– установлена ценность политико-правовых воззрений П.А. Столыпина для теоретической и практической юриспруденции.

Источниковая база исследования. П.А. Столыпин не оставил после себя каких-либо трудов, в которых нашли бы полное отражение его взгляды на государство и право. Благодаря работе Фонда изучения наследия П.А. Столыпина был впервые опубликован комплекс законодательных документов и материалов, раскрывающий основные направления его реформаторского курса.

Источники, на основе которых осуществлялось настоящее исследование, могут быть разделены на четыре группы.

Первую группу источников составили тексты выступлений П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. В своих речах премьер-министр не только освещал текущие вопросы, но обосновывал необходимость проведения преобразований, представлял свое видение специфики государственно-правового развития России, определял его дальнейшие перспективы.

Вторую группу источников составили законопроекты, подготовленные и внесенные на рассмотрение Государственной думы по инициативе П.А. Столыпина, а также законодательные акты, явившиеся результатом правотворческой деятельности.

Третья группа источников – это документы личного происхождения, переписка П.А. Столыпина с О.Б. Столыпиной, Николаем II, общественными и политическими деятелями, а также воспоминания современников. Изучение эпистолярного наследия позволяет конкретизировать представление о взглядах П.А. Столыпина на государство и наблюдаемые им политические процессы. В мемуарах М.П. Бок, С.Ю. Витте, А.И. Гучкова, А.П. Извольского, В.А. Маклакова, П.Н. Милюкова, А.Ф. Редигера, В.Н. Коковцева не только содержатся интересные оценки реформаторской деятельности П.А. Столыпина. Они позволяют проследить процесс

формирования мировоззрения, эволюцию политико-правовых взглядов П.А. Столыпина.

Четвертая группа использованных источников представлена периодическими изданиями («Русское богатство», «Мир Божий», «Русская мысль»), на страницах которых оппозиционно настроенные деятели выражали свои общественно-политические позиции, характеризовали намеченные П.А. Столыпиным преобразования и ход их реализации. Исследование позиций авторов, принадлежащих к различным политическим силам, позволяет более объективно оценить взгляды и практическую деятельность премьер-министра.

Совокупность использованных источников позволяет осветить политико-правовые взгляды П.А. Столыпина и успешно решить задачи данного исследования.

Методологическую основу диссертационной работы составили: во-первых, всеобщий метод диалектики, в рамках которого применялись такие общелогические приемы, как анализ и синтез. Во-вторых, историкоюридический характер работы позволил использовать общенаучные методы: формально-логический, системный, исторический. В-третьих, направленность исследования предопределила необходимость использования специальных методов истории политических и правовых учений, в частности: биографического, теоретико-правовой интерпретации и оценки государственноправовых идей; структурного, предполагающего изучение составных частей концепции; компаративного, основанного на сопоставительном анализе различных идей. Освещение материала проводилось на основе сочетания проблемно-категориального и хронологического способов и приемов изложения.

Теоретическую основу исследования составили работы по теории права и государства, истории политических и правовых учений, философии права С.С. Алексеева, В.А. Бачинина, А.Б. Венгерова, В.Г. Графского,

И.А. Исаева, Н.М. Золотухиной, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой,

В.Л. Нерсесянца, В.М. Сырых, В.А. Томсинова, А.С. Тумановой и др.

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

– разработана новая научная концепция государственно-правовых воззрений П.А. Столыпина, отражающая его вклад в развитие отечественной политико-правовой мысли;

– предложены трактовки П.А. Столыпиным концепции государственных преобразований; сущности и назначении государственной власти, взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной ее ветвей; права, закона, «надправовых» решений и их соотношения и роли в социальном регулировании;

– доказан вклад П.А. Столыпина в формирование правовой политики в сфере межконфессиональных отношений;

– введена в научный оборот авторская трактовка использовавшихся П.А. Столыпиным государственно-правовых и теоретико-правовых конструкций.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

1. Автором высказано предположение, что на формирование идеологии государственных преобразований, проводимых под руководством П.А. Столыпина, оказала влияние этико-правовая концепция русского консерватизма (Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров) и либерально-охранительное направление в государственно-правовой доктрине (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин).

2. Установлено, что проводимые П.А. Столыпиным реформы носили концептуальный характер. Ключевым принципом охранительного либерализма П.А. Столыпина (по терминологии Б.Н. Чичерина) выступало

наличие сильной централизованной власти, гарантирующей государственное единство, общественный порядок и законность, и постепенные либеральные преобразования с целью устранения пережитков сословного строя, развития институтов местного самоуправления и обеспечения гражданских прав и свобод.

3. Доказано, что во многом либеральная направленность государственных преобразований, проводимых П.А. Столыпиным, была вызвана не доктринальной составляющей и личными мировоззренческими установками политика, а историческим контекстом – конституционными преобразованиями 1905-1906 гг. и практической целесообразностью. Исторический период, в котором находилась Россия, П.А. Столыпин определял как «время великого исторического перелома, во время переустройства всех государственных, законодательных устоев». Успокоение и возрождение России П.А. Столыпин связывал с «обдуманном и твердым проведением в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя». При принятии государственно важных решений П.А. Столыпин всегда руководствовался национальными интересами – наиболее значимыми целями, направленными на обеспечение устойчивого функционирования и развития российского государства как единого целого.

4. Установлено, что в лексиконе политика термины «государство» и «государственность» использовались как синонимичные. В представлении П.Е. Столыпина было два основных подхода к определению государства. Согласно первому, государство – это совокупность отдельных лиц, «соединенных одним общим законодательством, общей администрацией». Целью такого государства выступает гарантия «соотношения сил». Такой сугубо либеральный подход политиком не разделялся, ему было близко консервативное определение государства как союза, базирующегося на исторических началах и объединенного общей идеей. Такое государство, - отмечал он, «осуществляя народные заветы, обладает волей, имеет силу и

власть принуждения, такое государство преклоняет права отдельных лиц, отдельных групп к правам целого». При этом историческими началами государственности - «русскими национальными началами» – политик признавал православие, верховную самодержавную власть – как охранительницу «идеи русского государства», олицетворяющую собой ее силу и цельность, и земщину - крепких людей земли, связанных с государственной властью.

5. Выявлено, что ключевым признаком государства П.А. Столыпин считал власть, в которой видел высшее благо для общества. Основной целью власти считал обеспечение государственного порядка, общественного спокойствия и социального компромисса. Власть не должна превращаться в самоцель, это средство для охраны «жизни, спокойствия и порядка». Бездействие власти ведет к анархии и бесправию. Являясь сторонником принципа разделения властей, в практической деятельности П.А. Столыпин направлял свои усилия на создание устойчивого механизма взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти. Цель совместной работы законодательных и исполнительных учреждений П.А. Столыпин видел в принятии тех актов, которые будут способствовать укреплению «правового уклада». Указывая место Совета министров в государственном механизме, П.А. Столыпин заявлял: правительство - это «аппарат власти, опирающийся на законы», «выразитель и исполнитель предначертаний Верховной воли». Результатом его реформаторской деятельности стали определенные изменения в политической сфере, организации и функционировании государственного аппарата, однако оснований для утверждений о последовательном разделении властей нет.

6. Доказано, что сложившийся в результате конституционных преобразований 1905-1906 гг., государственный строй П.А. Столыпин определял как конституционный. При этом он не раз подчеркивал, что изменения в государственном строе были октроированы монархом. Предназначение парламента видел в придании новой силы и блеска

верховой власти. Премьер-министр связывал «успокоение и возрождение» России с необходимостью обдуманного и твердого проведения в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя. Миссия правительства виделась ему в том, чтобы оказывать парламенту необходимую помощь и содействие. Он заявлял о стремлении к согласованной плодотворной работе, залог успеха преобразований видел во взаимном детальном и практическом обсуждении предположений Правительства и Думы. При этом обновление существующего строя не предполагало ревизии основ российской государственности.

7. Определено, что взгляды П.А. Столыпина на право не обладают концептуальной завершенностью. Государственного деятеля интересовал не системный анализ правовых категорий, а реально действующие юридические установления. Право политик признавал важнейшим способом регулирования социальных отношений. Нормальное течение общественной жизни требовало безусловного соблюдения закона, однако он допускал возможность принятия «надправовых» решений, разграничивая понятия «законность» и «целесообразность». В ситуации, когда существование государства поставлено под угрозу, когда «государственный организм потрясен до корней», никакие юридические нормы не могут препятствовать верховной власти «приостанавливать течение закона». Возможность принятия «надправовых» решений обосновывал правом необходимой обороны. Состояние необходимой обороны в кризисных ситуациях оправдывает не только применение репрессивных мер в отношении отдельных категорий лиц, но и другие действия, направленные на сохранение государственного порядка и общественной безопасности. В эти «роковые моменты в жизни государства», государственная необходимость стоит выше права и выбор между «целостью теорий» и «целостью отечества» для П.А. Столыпина был очевиден.

8. Обосновано, что приписываемая П.А. Столыпину роль в развитии идеи правого государства, мало доказательна. При определении

цели законопроектной деятельности правительства, П.А. Столыпин указывал, что «преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое». Эта фраза, рассматриваемая вне контекста, стала основанием для современных исследователей видеть в П.А. Столыпине сторонника данной политико-правовой идеи. Премьер-министр вкладывал в свою фразу вполне конкретный смысл. Он говорил о государстве, в котором писанным законом будут определены обязанности и ограждены права русских подданных, так как только в этом случае они окажутся вне зависимости от толкования и воли отдельных лиц. С одной стороны, П.А. Столыпин заявлял о необходимости принятия новых норм, с другой – настаивал на восстановлении порядка и укреплении правового уклада, соответствующего «русскому народному самосознанию». Именно соображениями регламентации «твердых устоев» государственной жизни предварял внесение в парламент подготовленных законопроектов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

– доказаны положения, что реформаторская деятельность П.А. Столыпина во многом определялась историческим контекстом – конституционными преобразованиями 1905 – 1906 гг. и практической целесообразностью;

– изложены концептуальные положения плана государственных преобразований П.А. Столыпина, идейную основу которого можно охарактеризовать как охранительный либерализм;

– раскрыты детерминанты формирования политико-правовых воззрений

П.А. Столыпина и их истоки;

– изучены представления П.А. Столыпина о государстве вообще и правовом государстве в частности; раскрыты взгляды на основы взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти;

– проведена модернизация подхода к трактовке правовых взглядов П.А. Столыпина, раскрыты представления политика о понятиях «законность» и «целесообразность», их соотношении, возможности принятия «надправовых» решений.

Практическая значимость работы заключается в том, что научные положения, оценки и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, связанной с развитием институтов гражданского общества и совершенствованием основ межконфессиональных отношений.

Положения диссертации расширяют теоретико-методологическую основу для дальнейших исследований в данной области, могут быть использованы при преподавании спецкурсов по истории политических и правовых учений второй половины XIX – начала XX вв.; при подготовке программ, учебных курсов и написании учебников по «Истории политических и правовых учений», «Истории отечественного государства и права», «Теории государства и права».

Степень достоверности проведенного исследования политической деятельности П.А. Столыпина опосредована использованием научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, анализом опубликованных и архивных источников, нормативных актов и их проектов, обобщением использованной научной литературы.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты и положения исследования отражены в опубликованных научных статьях и были представлены в докладах и сообщениях, сделанных автором в процессе участия в научно-практических мероприятиях.

Структура работы обусловлена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИДЕИ П.А. СТОЛЫПИНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX В.

§ 1.1. Становление и развитие политико-правовых взглядов П.А. Столыпина

Внимание исследователей к фигуре П.А. Столыпина, его жизни и деятельности, не ослабевает. Большая часть имеющейся литературы посвящена изучению аграрной реформы и подготовлена историками³. В последнее время появился ряд научных статей, авторы которых увлечены задачей «популяризации личности» российского премьер-министра. Несмотря на определенный интерес, демонстрируемый представителями юридической науки, их цель в основном сводится к изучению правового обеспечения столыпинских преобразований в сельском хозяйстве⁴. Вне исследовательского поля до настоящего времени остается вопрос об идейных влияниях, определивших мировоззрение П.А. Столыпина, формировании и эволюции его политикоправовых взглядов.

Общественный интерес к происхождению П.А. Столыпина впервые проявился в начале 1906 г. Для многих государственных и политических деятелей, входивших в окружение императора Николая II, было неожиданным его назначение на пост министра внутренних дел. Как пишет П.С. Кабытов, «императорский двор искал причину возвышения провинциального политического деятеля, выяснял суть интриги, попутно

---

³ См., напр.: Ефимов П. Н. Столыпинская аграрная политика. М., 1941; Зайцева Л. И. Аграрная реформа П. А. Столыпина в документах и публикациях конца XIX - начала XX века. М., 1995; Пиреев А.И. П. А. Столыпин - саратовский губернатор, 1903-1906 гг.: дисс. ... к.и.н. - Саратов, 2000.- 174 с.; Роголина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Российская история. 2012. № 2. С. 157-164; Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 1973. 337 с.

⁴ См., напр.: Дерюгин В.Ю. Политико-правовое значение аграрных реформ проводимых в России в конце XIX - начале XX вв.: историко-правовой аспект. Дисс. ... к.ю.н. СПб., 2007. 177 с.; Румянцев Ф.П. Особенности правового обеспечения столыпинской и современной аграрной реформы России. Дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2004. 227 с.

«взял под лорнет» генеалогическое древо Столыпиных, их родственные и дружеские связи»⁵.

Первые биографические издания относятся к периоду жизни П.А. Столыпина⁶, другие появились сразу после смерти⁷. Одним из первых биографов П.А. Столыпина можно по праву назвать А. Изгоева, который приводит ряд интересных фактов из истории его рода⁸. Современные исследователи также проявляют интерес к истории семьи П.А. Столыпина⁹. Результатом работы Фонда изучения П.А. Столыпина и Государственного исторического музея А.С. Пушкина стало составление родословной премьер-министра¹⁰¹¹.

П.А. Столыпин родился в 1862 г., происходил из дворянского рода. Его отец А.Д. Столыпин, генерал-от-артиллерии, герой русско-турецкой войны 1877-1878 гг., губернатор Восточной Румелии и Адрианопольского санджака, член Александровского комитета о раненых, заведующий придворной частью в Москве, автор «Истории России для народного и солдатского чтения» и других работ, которые печатались в разных газетах и журналах¹². П.А. Столыпин не последовал примеру отца, и, отказавшись от военной карьеры, в

1881 г. приступил к обучению на физико-математическом факультете СанктПетербургского Императорского университета.

⁵ Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. – Самара: Самарский университет, 2006. С. 43.

⁶ См., напр.: Кречетов П.И. Петр Аркадьевич Столыпин. Его жизнь и деятельность. Рига: Типография. Л. Бланкенштейна, 1910. 32 с.

⁷ Изгоев А. П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. 133 с.

⁸ Там же. С. 5-9.

⁹ См., напр.: Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М.: Высшая школа, 1992. С. 59; Кабытов П.С. Указ. соч. С. 43-50; Сидоровниин Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911). Саратов, 2002. С. 19.

¹⁰ См.: Бычкова М.Е. Предки П.А. Столыпина. М.: Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, 2002.

¹¹ с.

¹² Столыпин Аркадий Дмитриевич / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXIA (62). Статика - Судостроительство. СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1901. С. 685. ⁷ Изгоев А. Указ. соч. С. 10.

Становление будущего премьер-министра пришлось на сложное время, когда молодежь была увлечена нигилизмом, народничеством, а позднее – марксизмом. А. Изгоев называл П.А. Столыпина «восьмидесятник» и обращал внимание на то, что его молодые годы прошли под непосредственным впечатлением катастрофы 1 марта 1881 г. и последовавшей за ней тяжелой общественной реакции⁷. Именно в кровавой драме цареубийства биограф корень основной черты политического миросозерцания П.А. Столыпина, а именно его глубокого, инстинктивного недоверия к русской интеллигенции. Итогом его раздумий стала убежденность в том, что интеллигенция непримиримо враждебна монархии, все ее идеи прямо или косвенно ведут к низвержению этой формы правления, вне которой П.А. Столыпин не мыслил существования России¹³.

П.А. Столыпина не влекли оппозиционные идеи, разрушавшие устои российской государственности, он не разделял настроений своих сверстников, увлеченных социализмом. На формирование его взглядов оказала влияние та атмосфера благоговейности к императору, которая традиционно держалась в большинстве дворянских семей¹⁴. По мнению П.С. Кабытова, в противовес «мечтаниям о свободе» радикальной интеллигенции П.А. Столыпин уже в студенческие годы избрал традиционные для дворянской молодежи идеалы - преданность Родине и монарху¹⁵.

О начале административной карьеры будущего председателя Совета министров разные авторы приводят порой расходящиеся сведения. Отрывочная информация о стартовом периоде государственной службы П.А. Столыпина содержится в ряде источников, в частности, в воспоминаниях его дочери, М.П. Бок¹⁶. Ряд исследователей утверждает, что государственная

---

¹³ Изгоев А. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ Современник П.А. Столыпина, Ю.Н. Данилов писал, что он был связан своим воспитанием и семьей с устаревшими славянофильскими течениями времен Аксаковых из романтических 1840-х гг. См.: Данилов Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М, 1992. С. 76.

¹⁵ См. Кабытов П.С. Указ. соч. С. 52.

¹⁶ Подр. см.: Бок М.П. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992. С. 5-6.

служба началась в Министерстве государственных имуществ. Есть данные, что еще в период обучения в университете (1884 г.) он начал службу в Министерстве внутренних дел. Биографы объясняют этот факт вмешательством тестя П.А. Столыпина – Б.А. Нейдгардта¹⁷. Другие авторы, признавая, что родственники всегда способствовали политической карьере П.А. Столыпина, не считают их вмешательство имеющим решающее значение: они давали ему лишь известные возможности, которыми он сумел сполна воспользоваться¹⁸. Так или иначе, восхождение П.А. Столыпина к вершинам власти не было «взлетом» на высшие государственные должности, ни он сам, ни его родные не могли предполагать, что карьера будет в итоге настолько блестящей.

В 1884-1889 гг. П.А. Столыпин – чиновник в Министерстве внутренних дел, затем в Департаменте земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ (занимал скромную должность помощника столоначальника). В государственных архивах не сохранилось документов, касающихся этого периода деятельности П.А. Столыпина. Общая информация содержится в Формулярном списке о службе Саратовского Губернатора в звании Камергера Двора Его Величества, Действительного Статского Советника Петра Аркадьевича Столыпина¹⁹.

По словам Б.Г. Федорова, этот период государственной службы П.А. Столыпина в Петербурге не отличался особыми событиями и достижениями, однако, он получил определенную бюрократическую школу, знания и навыки, которыегодились ему в будущем²⁰. П.С. Зырянов характеризовал положение П.А. Столыпина в Министерстве государственных имуществ как рутинное⁴. Однако, этот период стал своеобразной стартовой площадкой для

---

¹⁷ О том, что клан Нейдгардтов сыграл важную роль в карьере П.А. Столыпина, упоминают П.Н. Зырянов и П.С. Кабытов. См.: Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М.: Высшая школа, 1992. С. 10; Кабытов П.С. Указ. соч. С. 57.

¹⁸ Лукоянов И.В. П.А. Столыпин: жизнь и деятельность / П.А. Столыпин: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. И.А. Лукоянова. – СПб.: РХГА, ЦСО, 2014. С. 13.

¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7335. 1906. Л. 14.

²⁰ Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А. Столыпина: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Лимбус Пресс, 2002. С. 110-111. ⁴ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 11.

молодого чиновника, временем накопления первоначальных впечатлений об административной работе.

П.А. Столыпин дорожил полученным личным опытом, он столкнулся с вопросами крестьянского землеустройства, которые раньше рассматривал не с позиций чиновника, а как помещик. Причем он не столько занимался статистикой, работал с документами, сколько стремился постичь суть тех отношений, которые складываются в экономической сфере, сельском хозяйстве.

Много времени посвятил трудам ученых-экономистов, занимавшихся аграрной проблематикой (А.И. Скворцов, И.А. Стебут, А.Ф. Фортунатов).

В 1889-1902 гг. П.А. Столыпин – уездный предводитель дворянства (Ковно), губернский предводитель (с 1899 г.). Несмотря на то, что это наиболее продолжительный период государственной службы, документы и сведения о деятельности П.А. Столыпина в это время практически отсутствуют. Сам он впоследствии писал, что «служил себе просто, исполнял свои обязанности и не мудрил», при этом старался не быть «статистом»²¹.

В Ковно П.А. Столыпину пришлось осваивать методы управления на новом для него уровне. Особенностью губернии был пестрый этнический состав. Помещики – главным образом поляки, а крестьяне – преимущественно литовцы. Общинное землевладение в Литве отсутствовало, литовские крестьяне в силу свойств характера тяготели к хуторам. Определенную роль играло и соседство Пруссии, зарубежный опыт ведения сельского хозяйства²².

П.А. Столыпин много работал, занимался вопросами народной трезвости, хозяйствовал в своем имении Колноберже, которое благодаря его усилиям превратилось в образцовое. Деятельность на посту уездного предводителя дворянства виделась ему как более интересная по сравнению с

---

²¹ РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.

²² О специфике литовской деревни см.: Зырянов П.Н. Указ. соч. С.

11. ³ См.: Бок М. Указ. соч. С. 8.

работой губернского предводителя, который мог ограничиваться приемами и обедами. Играть лишь «декоративную роль», как его предшественники, П.А. Столыпин не мог³.

После 10 лет на посту уездного предводителя дворянства в 1899 г. П.А. Столыпин был назначен губернским предводителем – вторая после губернатора должность. Уездные предводители играли во многом символическую роль, поэтому назначение П.А. Столыпина, безусловно, следует рассматривать как повышение. Однако, по мнению Б.Г. Федорова, он мог остаться на всю жизнь провинциальным предводителем дворянства и не стать фигурой государственного масштаба и не испытывал бы при этом особой горечи, так как никогда не был карьеристом в том негативном смысле этого слова, который мы сегодня в него вкладываем²³.

Изменился не только масштаб деятельности П.А. Столыпина, но и характер. Начало его работы было связано с созданием Ковенского общества сельского хозяйства, председателем которого П.А. Столыпин был избран единогласно. В состав общества вошли наиболее влиятельные помещики губернии, среди которых были представители русской, польской, немецкой знати²⁴. Его деятельность первоначально предполагала закупку техники и сбыт продукции, а затем распространилась на вопросы социального страхования и кредита. Одним из первых на повестке дня оказался вопрос о торговых взаимоотношениях с Германией, так как истек срок соответствующего соглашения, а для Литвы это имело первостатейное значение. П.А. Столыпиным был подготовлен обстоятельный доклад²⁵.

Он стремился отстаивать специфические особенности и интересы губернии, проявлял усердие и служебное рвение. При всей кажущейся простоте возложенных на П.А. Столыпина обязанностей нельзя упускать из

²³ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 114.

²⁴ РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 52.

²⁵ Столыпин П.А. Об экспорте в Германию живого скота и мяса в связи с положением ветеринарного дела в губернии // Столыпин П.А. Избранное. Речи. Записки. Письма. Сост., автор коммент. С.В. Шелохаев, автор вступ. ст. В.В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. (далее - Столыпин П.А. Избранное...) С. 29-39.

виду, что управление в Литве отличалось определенной спецификой. «Надо было быть настоящим дипломатом, сглаживая противоречия между доминирующей польской помещичьей шляхтой и русскими властями. Петр Аркадьевич с самого начала отказался от того, чтобы быть исключительно декоративной фигурой в уезде и губернии и активно включился в работу» - пишет Б.Г. Федоров²⁶.

Впоследствии П.А. Столыпин говорил, что его воззрения на крестьянский вопрос сформировались именно в Ковно⁵. Вместе с тем он не замыкался в рамках своей служебной деятельности, интересы не ограничивались вопросами ведения хозяйства и сельскохозяйственной проблематикой. Обращался к зарубежному опыту правового регулирования страхования, социального обеспечения, изучал иностранную экономическую литературу, пытался определить, что может быть перенесено и использовано в России.

Все это не могло не привести к изменениям в мировоззрении П.А. Столыпина. На основе глубокого анализа западного опыта им был подготовлен материал об опыте страхования рабочих в европейских странах²⁷, в котором он указывал на необходимость использования экономических механизмов, а не административных методов борьбы с оттоком рабочей силы. Б.Г. Федоров отмечает, что провинциальный дворянский предводитель уже тогда глубоко анализировал социальные проблемы России: понятно, что в то время, особенно для сельскохозяйственных рабочих, такие идеи были революционными, даже в Западной Европе социальное страхование не охватывало большинство населения².

---

²⁶ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С.

114. ⁵ Там же. С. 125, 117.

²⁷ Столыпин П.А. Избранное... С. 40-

46. ² Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С.

127.

П.А. Столыпин подготовил записку по вопросу местного самоуправления в неземских губерниях²⁸, адресованную В.К. Плеве. Свои размышления он завершал выводом о безусловной недопустимости земских выборов в западных губерниях²⁹. Следует отметить, что П.А. Столыпин во главу угла ставил не то, насколько рассматриваемый порядок будет применим и удобен с управленческой, административной точки зрения. Его интересовало, как реформа скажется на жизненном укладе населения. Отношение населения к гласным, которые будут назначаться, - не будут пользоваться авторитетом, окажутся лишь фиктивными представителями. Необходимость включения в состав гласных крестьян и евреев связывал не только с политическими, но и с экономическими мотивами.

По мнению П.Н. Зырянова, «Записка» свидетельствовала о том, что у П.А. Столыпина имелись задатки расчетливого и проницательного администратора, свободного от многих устарелых и нелепых представлений³⁰. Относительно расчетливости, уточним, что в Записке П.А. Столыпин устранение евреев от земских дел считал «едва ли даже справедливым». Это звучало весьма смело, учитывая широко известный антисемитизм В.К. Плеве. Однако, вслед за этим последовало для многих неожиданное назначение П.А. Столыпина гродненским губернатором.

По мнению П.И. Кречетова, именно, как предводитель дворянства, П.А. Столыпин близко познакомился с местными нуждами и приобрел административный опыт³¹. Осуществляя функции председателя съезда мировых посредников Ковенской губернии, он получил возможность развить ценные юридические навыки.

Существует множество свидетельств того, что П.А. Столыпин был рачительным землевладельцем, хозяином, который использовал

---

²⁸ Столыпин П.А. Избранное... С. 47-63.

²⁹ С проблемой земства в западном крае П.А. Столыпин столкнулся в дальнейшем, уже занимая пост председателя правительства.

³⁰ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 18.

³¹ Кречетов П.И. Петр Аркадьевич Столыпин. Его жизнь и деятельность. Рига: Типография Л. Бланкенштейна, 1910. С. 3-4.

капиталистические приемы ведения сельского хозяйства³². У Столыпиных было имение на границе Германии, ездить в которое из-за отсутствия железной дороги было удобнее через Пруссию. По словам дочери, П.А. Столыпин всегда много рассказывал о полученных впечатлениях, изучал то, что полагал возможным применить в России, ряд наблюдений был им учтен при проведении впоследствии земельной реформы⁴.

5 июня 1902 г. «Петербургская газета» напечатала телеграмму из Ковно о том, что по инициативе губернского предводителя дворянства, камергера П. Столыпина организуется Ковенское земледельческое общество взаимного страхования, устав которого уже утвержден. Таким образом, о делах молодого предводителя уже тогда могли знать и в Санкт-Петербурге. П.А. Столыпин первым выдвинул и идею создания Кейданского кредитного товарищества, что позднее и было сделано, хотя сам он в губернии уже не работал³³.

В целом, литовский период можно охарактеризовать как период душевного спокойствия, не отягощенный серьезными политическими проблемами. По мнению Б.Г. Федорова, П.А. Столыпин создавал инфраструктуру цивилизованного рынка (кооперация, страхование, кредит), уже на губернском уровне он четко осознал узкие места российского сельского хозяйства и на своей скромной должности энергично пытался исправить положение³⁴. Он не тратил время и силы на то, чтобы искать покровителей и вообще делать карьеру. Согласимся с высказанным мнением, что П.А. Столыпин в это время не обладал реальной властью для того, чтобы что-либо кардинально изменить в стране, он был незаметен в политической жизни³⁵. Не отрицая важности данного периода, полагаем, что об

---

³² См., напр. Кабытов П.С. Указ. соч. С. 68-94. ⁴ Бок М. Указ. соч. С. 19.

³³ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 128.

³⁴ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 129.

³⁵ Там же. С. 136.

окончательном оформлении его взглядов и принципов говорить пока не приходится.

Следующим этапом карьеры П.А. Столыпина стал период губернаторства в Гродно (30 мая 1902 – 15 февраля 1903)³⁶. И современников П.А. Столыпина, и в дальнейшем исследователей его биографии интересовал вопрос о причинах его назначения на должность гродненского губернатора. Среди версий называлось вмешательство покровителей, родственные связи³⁷. Советскими историками было высказано мнение, что мощных связей и поддержки при дворе у П.А. Столыпина не было, достоверной информации о том, кем была предложена его кандидатура нет³⁸.

По мнению современных исследователей, именно активная деятельность П.А. Столыпина в Ковно, в т.ч. по урегулированию национального вопроса и как председателя местного Сельскохозяйственного общества, была замечена в Санкт-Петербурге. Власть нуждалась в молодых, энергичных и самостоятельных людях, вот почему его решили использовать на более широком фронте государственной деятельности.³⁹

По мнению П.А. Пожигайло и В.В. Шелохаева, уже на первом этапе своей административной деятельности (на посту предводителя дворянства, а затем и исполняющего обязанности гродненского губернатора) П.А. Столыпин сформировался в деятеля общегосударственного масштаба. Определяющими для него были не узкорегionalные, а общенациональные интересы России⁴⁰. Полагаем, что в рассматриваемый период взгляды П.А.

---

³⁶ О деятельности в качестве гродненского губернатора см.: Бок М. Указ. соч. С. 66-69; Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 18-20; Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 138-154.

³⁷ Бывший сотрудник П.А. Столыпина князь А. В. Оболенский в своих мемуарах связывал назначение с рекомендацией членом Госсовета графом А. Тышкевичем, крупнейшим землевладельцем Ковенской губернии. См.: «Возрождение», тетрадь 69-я. Париж, 1957. Сентябрь. С. 137-140. Заместитель министра внутренних дел С.Е. Крыжановский считал П.А. Столыпина баловнем судьбы, человеком, достигнувшем власти без труда и борьбы, силою одной лишь удачи и родственных связей. См.: Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин, 1938. С. 210-211.

³⁸ См. подр: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. - М.: Политиздат, 1991. 286 с.

³⁹ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 140.

⁴⁰ Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 8.

Столыпина носили именно национально-региональный характер⁴¹, его деятельность во многом определялась спецификой западного края, во время саратовского губернаторства ему пришлось столкнуться с теми задачами и вызовами, которые были для него новыми. Только здесь можно говорить о выходе на общегосударственный масштаб.

Вопросами развития сельского хозяйства П.А. Столыпин продолжил заниматься, но уже на качественно другом уровне. Он председательствовал на заседаниях Гродненского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности⁴². Открывая его работу 16 июля 1902 г., П.А. Столыпин в своей речи озвучил перспективный план, который включал расселение крестьян на хутора, разверстание сервитутов и ряд других мер, предостерег от попыток сохранения устоявших способов землепользования, которые могли привести в итоге к краху и полному разорению страны⁴³. Недавно назначенный губернатор продемонстрировал смелый и широкий подход к вопросу. Он настаивал, чтобы отмена чересполосицы и сервитутов проводилась сверху под контролем центрального правительства и если надо - силой. В этом он в дальнейшем разошелся с С.Ю. Витте².

П.А. Столыпина называли «дисциплинированным губернатором», он последовательно выполнял волю В.К. Плеве, желавшего не допустить широкого и гласного обсуждения политических вопросов. Попытки обсуждения в рамках Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности проблем земской реформы были решительно пресечены⁴⁴.

---

⁴¹ А. Изгоев характеризовал взгляды П.А. Столыпина - гродненского губернатора как «националистический демократизм». См.: Изгоев А. Указ. соч. С. 19.

⁴² Местные комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности были созданы для выработки предложений по подъему деревни и улучшению положения крестьянства. Работа их проходила в виде заседаний и слушаний, подготовки аналитических материалов.

⁴³ Журнал заседания 16 июля 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XI. Гродненская губерния. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. С. 1-9. ² См. подр. Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 152.

⁴⁴ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 20.

В ходе обсуждения перспектив развития сельского хозяйства, губернатор выразил свою позицию⁴⁵, которая советскими исследователями, в частности П.Н. Зыряновым, трактовалась однозначно: народ темен, следует улучшать быт населения, не спрашивая его мнения⁵. Мы не можем согласиться с данной оценкой. П.А. Столыпин был уверен в том, что населению необходимо просвещение и образование, особенно выступал за распространение сельскохозяйственных знаний. Он подчеркивал необходимость развития и широкого распространения социального страхования, в котором видел «предохранительный клапан», препятствующий распространению социалистических идей.

Можно с уверенностью говорить, что активная, инициативная деятельность П.А. Столыпина не могла остаться незамеченной. По свидетельству М.П. Бок, он был увлечен своей работой на посту гродненского губернатора, у него сложились хорошие деловые отношения с предводителем дворянства и вице-губернатором, своими подчиненными и канцелярией он был вполне доволен. Единственное, что тяготило П.А. Столыпина, – это отсутствие полной самостоятельности и необходимость подчинения Виленскому генералгубернатору⁴⁶.

На этой должности П.А. Столыпин не пробыл и десяти месяцев. С 15 февраля 1903 г. по 26 апреля 1906 г. он занимал пост саратовского губернатора⁴⁷.

В Саратове П.А. Столыпин столкнулся с иной обстановкой, новыми условиями работы. Губерния отличалась сложным национальным составом, «левым» уклоном, ему предстояло наладить работу с земством, существование которого наложило отпечаток на всю общественную жизнь.

---

⁴⁵ См.: Журнал заседаний Гродненского губернского комитета 26, 27, 28 и 29 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XI. Гродненская губерния. СПб.: Типография Исихора Гольдберга, 1903. С. 76. ⁵ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 19.

⁴⁶ Бок М. Указ. соч. С. 66-68.

⁴⁷ Об этом периоде см., напр.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 157-203.

Однако, он не боялся возможных трудностей, рассматривал назначение как результат высокой оценки его работы в Гродно⁴⁸.

Переехав в Саратов, П.А. Столыпин долгое время не мог ни с кем сойтись. П.Н. Зырянов связывал это с тем, что его считали ставленником Плеве. Довольно сложными были отношения П.А. Столыпина с земскими деятелями, свою задачу он видел в том, чтобы сохранять полное хладнокровие и думать только о деле⁴⁹.

П.А. Столыпин столкнулся с не известным ему ранее явлением – крестьянскими беспорядками. Он лично выезжал на места, встречался в зачинщиками и, применяя разные средства, – от уговоров до арестов – восстанавливал порядок. В некоторых местностях ему приходилось вскрывать и расследовать злоупотребления со стороны земских начальников и отстранять их от должности; жене он писал, «чтобы водворить порядок, надо бы год не выходить из волостей»⁵⁰.

В марте 1904 г. П.А. Столыпин встречался для решения текущих вопросов с В.К. Плеве, который назвал Саратовскую губернию одной из самых трудных и запущенных⁵¹, тогда же состоялась первая встреча с Николаем II.

По распоряжению министра внутренних дел во всех губерниях были созваны совещания (комитеты) по пересмотру законодательства о крестьянах. Саратов не стал исключением. Губернский комитет совещания приступил к работе 30 мая 1904 г. Работа благодаря усилиям П.А. Столыпина (он опасался противостояния со стороны земства) проходила в деловой обстановке. Причину беспорядков и волнений в деревне П.А. Столыпин видел в нерешенности земельного вопроса, стремлении крестьян получить наделы в собственность. Свою позицию он излагал в докладах Николаю II. В отчете за 1904 г. П.А. Столыпин отмечал печальные доказательства

---

⁴⁸ См. подр.: Бок М. Указ. соч. С. 70.

⁴⁹ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 22.

⁵⁰ Цит по: Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 21.

⁵¹ Подр. об этой встрече см.: Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 20.

«коренного неурюстройства в крестьянской жизни»⁵². Корень зла он усматривал во «всеобъемлющем влиянии» общинного строя на весь уклад крестьянской жизни. Писал о ярко выраженном в Саратовской губернии недоверии к правительству, в том числе и со стороны легальных групп, и радикальных кругов. Общественную атмосферу характеризовал как противоправительственную, имеющую отрицательный, обличительный характер⁵³.

Отметим, что уже тогда сформировалось его представление о мелком собственнике как основе устойчивого государственного порядка. В период своего губернаторства в Саратове П.А. Столыпин высказывался против крупного землевладения, не видел в нем реальной силы и опоры для России. Он считал, по свидетельству М. Бок, что Россию нужно переустроить, заменить общину единоличным крестьянским землевладением⁵⁴.

Начавшаяся война с Японией, наблюдения за настроениями населения, прежде всего крестьянства, привели П.А. Столыпина к мысли о недопустимости втягивания страны в военные конфликты, эту линию он продолжал и в дальнейшем, на посту председателя правительства. Война обусловила необходимость решения ряда новых задач. Либеральные представители земства открыто выступали против мероприятий правительства. П.А. Столыпин понимал, что в его окружении нет политического единомыслия, и направил свою активность на объединение административного аппарата, видел в этом спасение⁵⁵.

При решении стоящих перед ним задач П.А. Столыпин руководствовался прежде всего государственными интересами. Тяжелый выбор между законностью и целесообразностью нередко делал в пользу последней.

---

⁵² Всеподданнейший отчет саратовского губернатора за 1904 г. / Столыпин П.А. Избранное... С. 69.

⁵³ Там же. С. 70, 72.

⁵⁴ Бок М. Указ. соч. С. 92.

⁵⁵ См. подр.: Бок М. Указ. соч. С. 82-86, 92.

И.Я. Славин в своих воспоминаниях «Минувшее-пережитое» так характеризовал службу П.А. Столыпина в Саратове: «Он был корректный, уравновешенный председатель (губернского по городским делам присутствия – М.Ф.), всегда хорошо и основательно изучивший дела и вопросы, вносимые на разрешение присутствия; вел заседания беспристрастно, не насилуя мнений и убеждения сочленов. Но не всегда он правильно и быстро ориентировался в юридических вопросах, проявляя иногда в этих случаях настойчивость, не поддающуюся аргументации специалистов, руководствуясь, надо полагать, государственной целесообразностью предлагаемых им мер и решений. Поэтому не всегда приходилось быть с ним солидарным»⁵⁶.

Ссылаясь на сложность обстановки в стране в целом, П.А. Столыпин делал вывод, что скорейший переход к нормальному управлению в Саратове невозможен, если оставаться строго в рамках полномочий, поэтому испрашивал разрешения издания обязательных постановлений с правом привлечения к ответственности за их нарушения в административном порядке. Он справедливо отмечал, что в сложившейся ситуации применение единоличной власти губернатора будет рассматриваться общественностью как произвол и насилие. Выход он видел в создании административного суда, который налагал бы административные взыскания в коллегиальном порядке (проект о нем рассматривался в правительстве)⁵⁷.

С одной стороны, П.А. Столыпин выступал за неукоснительное соблюдение закона. Так, в связи с участвовавшими случаями использования общественных помещений для проведения политических заседаний заявлял следующее: «Полиции мною предложено принимать незамедлительно законные меры против нарушителей порядка. Населению города Саратова напоминаю о необходимости строгого согласования своих действий с

---

⁵⁶ Цит. по: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1 . С. 161.

⁵⁷ Всеподданнейший отчет саратовского губернатора за 1904 г. / Столыпин П.А. Избранное... С. 74.

требованиями закона»⁵⁸. С другой стороны, он не мог допустить, чтобы слабость и безволие, которые демонстрировала администрация, прикрывались следованием букве закона.

Усилия П.А. Столыпина привели к определенным результатам и стабилизации положения в губернии. 11 марта 1905 г. ему была объявлена Высочайшая благодарность. Товарищ министра внутренних дел Д.Ф. Трепов в своем докладе царю 6 августа 1905 г. связывал восстановление порядка в Саратовской губернии именно с энергией и умелыми действиями П.А. Столыпина⁵⁹.

Современники считали П.А. Столыпина либеральным губернатором: он пытался поддерживать со всеми силами ровные отношения, не отличался жестокостью, использовал силу только в случае крайней необходимости. Вместе с тем, в советской историографии саратовский период характеризовали исключительно словами «палачество», «жестокость», «репрессии», «свирепость», хотя реальные факты этого не подтверждают⁴.

За непродолжительное время губернаторства в Гродно и Саратове П.А. Столыпин проявил себя не только как администратор, но и как политик. Он умело сочетал методы принуждения и убеждения, какому из них отдать предпочтение, зависело от ситуации и адресата воздействия. П.А. Столыпин стремился учитывать общественные настроения, принимал меры по недопущению дестабилизации ситуации, встречался с лидерами оппозиции, обращался к населению через прессу, пресекал все нарушения со стороны подчиненных, репрессивные меры использовал в крайних случаях, опротестовывал решения земства, которые носили политический характер и антигосударственную направленность⁶⁰.

П.А. Столыпин смог приспособиться к новым условиям в Саратове и, изменив подход к решению проблем, достичь результата, преодолеть

---

⁵⁸ Новое время. 1904. 27 ноября. № 10325. С. 13.

⁵⁹ См.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С.180.

⁴ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 197,198.

⁶⁰ Подр. см.: Кабытов П.С. Указ. соч. С. 139-140.

кризисные явления. При всех сложностях он продемонстрировал способность обеспечивать эффективное управление на территории губернии. Занимая пост губернатора, не только выступал как представитель государства, но был сторонником диалога с обществом. Согласимся с мнением П.С. Кабытова, считающего, что рассматриваемый период стал «наиважнейшим фактором закалки Столыпина как государственного деятеля: пройдя через тернии революционной стихии, он вошел в число наиболее последовательных сановников, выступавших за восстановление правопорядка и законности и проведение в стране либеральных реформ»⁶¹.

Следующий этап в административной и политической карьере П.А. Столыпина – 26 апреля 1906 г. - 5 сентября 1911 г. – министр внутренних дел и с 8 июля 1906 г. – Председатель Совета министров Российской империи.

По свидетельству П.И. Кречетова, слухи о назначении П.А. Столыпина министром внутренних дел настойчиво стали циркулировать в октябре 1905 г., причем некоторые газеты (например, «Русь») высказывались против этого назначения³. Само назначение вызвало оживленные толки в русской прессе. Это было связано с тем, что министерство внутренних дел рассматривали как занимающее особое место в системе высших государственных учреждений по обширности и важности предметов ведения. В нем сосредотачивалось управление делами иностранных исповеданий, печатью, почтой и телеграфом, статистикой, государственной полицией, тюремным делом, судебной и административной ссылкой, губернской и уездной администрацией, сословными интересами, обеспечением народного продовольствия, а также строительной, пожарной, страховой, медицинской, ветеринарной частью, общественным призрением и благотворительностью, общественными союзами и собраниями, переселенческим делом и т.д.

Ни в одном ведомстве не было такого разнообразия направлений деятельности, подлежащих надзору и руководству, и такого сосредоточения

---

⁶¹ Кабытов П.С. Указ. соч. С.155.

³ Кречетов П.И. Указ. соч.С.5.

власти и средств влияния на ход общественной жизни, не говоря о средствах к обеспечению общественного спокойствия и порядка. Вот почему, как справедливо утверждал П.И. Кречетов, выбор нового министра внутренних дел всегда живо интересовал общество, и при малейшем слухе о перемене лица, занимающего этот государственный пост, «во всех концах и углах России предаются гаданиям, называют вероятных кандидатов, высказывают пожелания»⁶².

В литературе отмечается, что, несмотря на кризисные явления, которые в конце XIX - начале XX вв. приобретали ярко выраженный системный, хронический характер, включение в правящую элиту чиновников из состава провинциального дворянства оставалось явлением экстраординарным. П.А. Столыпин имел матримониальные связи с высшим слоем дворянства, однако, придя в правительство И.Л. Горемыкина и даже на должность председателя Совета министров, он первое время ощущал себя чужим в клановой придворной среде⁶³.

От нового министра внутренних дел ожидали решительных действий, установления контактов и нормального взаимодействия с Государственной думой. Его назначение на должность было воспринято в целом благожелательно.

Пресса характеризовала его как «одного из лучших администраторов, с обширным жизненным опытом и с громадной трудоспособностью», «человека гуманных принципов, но весьма определенного, твердого в своих решениях»⁶⁴.

По словам дочери, П.А. Столыпин не ожидал этого назначения, был сильно удивлен и озадачен поступившим от императора предложением. Он полагал, что меньше года на службе в Гродно и три года губернаторства в Саратове нельзя было считать достаточной подготовкой к управлению всей

---

⁶² Кречетов П.И. Указ. соч. С. 6.

⁶³ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 58.

⁶⁴ Рижский вестник. 1906. 29 апреля. № 97. С. 2-3.

внутренней жизнью страны, тем более в столь тревожное время⁶⁵. П.А. Столыпин прекрасно понимал, что от министра внутренних дел требовалось всестороннее знание положения в стране, способность к примирению противоречивых интересов для достижения государственной и общественной пользы, твердость характера, проницательность и абсолютная беспристрастность. В своем письме жене от 26 апреля 1906 г. в день своего назначения на должность министра внутренних дел П.А. Столыпин с болью характеризовал положение России: страна «окровавленная, потрепанная», находилась, по его мнению, «в одну из самых трудных исторических минут»⁶⁶. Свою цель определял весьма скромно: пробыть министром 3-4 месяца, оказать услугу родине, организовав по возможности работу с Государственной думой⁴.

В письме П.А. Столыпин отразил также содержание разговора, который состоялся между ним и Николаем II. Он сознавал непосильность поставленной задачи и говорил императору, что ему нужен человек, имеющий в Думе авторитет и влияние, - тот, кто сумел бы «несокрушимо сохранить порядок». П.А. Столыпин считал, что одно его имя может вызвать бурю. Несмотря на все опасения, изложенная им программа получила одобрение императора. Сложившуюся ситуацию и перспективы своей работы П.А. Столыпин определял весьма сдержанно, в случае неуспеха рассчитывал на снисходительность, называл себя первым в России *конституционным* (курсив наш – М.Ф.) министром внутренних дел⁶⁷.

По свидетельству В.И. Гурко и С.Е. Крыжановского, в министерстве И.Л. Горемыкина П.А. Столыпин вел себя сравнительно тихо и даже робко, держался в тени, возможно, понимая свою недостаточную опытность. Был налет провинциализма, особенно в постоянных попытках сослаться на свой

⁶⁵ Бок М. Указ. соч. С. 96.

⁶⁶ Письмо О.Б. Столыпной. 26 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 231. Л. 82-83об.

⁴ Там же.

⁶⁷ Письмо О.Б. Столыпной. 26 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 231. Л. 82-83 об.

прежний опыт в Гродно и Саратове. Министерство внутренних дел и его департаменты в значительной мере функционировали сами по себе⁶⁸

Безусловно, П.А. Столыпину требовалось время для того, чтобы освоиться в новой обстановке. Его тревоги были небезосновательными. Император поставил перед ним задачу, сложность которой возросла спустя всего пару месяцев. В июле 1906 г., не оставляя должности министра внутренних дел, П.А. Столыпин возглавил правительство. Необходимо учитывать, что назначение последовало в сложное время после роспуска первой Государственной думы. Кризис, возникший при реализации идеи народного представительства, возлагал на П.А. Столыпина дополнительные обязанности в связи с формированием новой Думы и необходимостью налаживания отношений в системе «парламент-правительство», что не удалось его предшественнику И.Л. Горемыкину.

Некоторые авторы назначение П.А. Столыпина на пост премьера посчитали «маловажным в потоке важных событий времени», другие увидели в нем «новый фазис в борьбе монархии против революции»³. Действительно, вступив в должность, П.А. Столыпин постарался четко обозначить свою позицию. 11 июля 1906 г. всем губернаторам были разосланы циркулярные телеграммы. В одной из них, в частности, говорилось: «Борьба ведется не против общества, а против врагов общества... Действия незаконмерные и неосторожные, вносящие вместо успокоения озлобление, нетерпимы. ... Старый строй получит обновление. Порядок же должен быть охранен в полной мере»⁶⁹.

Во второй телеграмме недвусмысленно говорилось о том, что и как нужно делать: «Дабы не препятствовать умиротворению страны и спокойному ожиданию реформ, строго следить за населением, не разрешая ему ни собраний, ни митингов, возбуждающих к противозаконным деяниям».

⁶⁸ См.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 228. ³ Кречетов П.И. Указ. соч. С. 19.

⁶⁹ Циркулярная телеграмма генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам и для сведения наместника Императора на Кавказе / Столыпин П.А. Избранное... С. 75.

Премьер-министр жестко предписывал применять для пресечения беспорядков аресты и ссылку зачинщиков в отдаленные места Российской империи. Сразу же было закрыто множество оппозиционных газет и клубов. Все почувствовали, что к власти в стране наконец пришел сильный и решительный человек⁷⁰.

Новый премьер-министр оказался не просто исполнителем воли императора, он имел собственную точку зрения, стремился реализовать те мероприятия, которые, по его мысли, могли способствовать укреплению самодержавия, повышению престижа власти. П.А. Столыпин сознавал, что перед ним стояла задача разрешения сложнейших государственных задач. Демонстрируя широту взглядов, энергию, стремление вникнуть в суть дела, он стремился найти выход из назревавших десятилетиями проблем общественной жизни. Он не занимал консервативных позиций, понимал, что путей развития ситуации много. Среди различных вариантов преобразований выбирал наиболее взвешенные. Цель, к достижению которой стремятся и император, и Совет министров, и народ, определял так - успокоение страны, создание порядка, обеспечивающего справедливость, истинную свободу и величие России⁷¹.

Одним из первоочередных был вопрос о судьбе народного представительства. Во всеподданнейшем докладе Николаю II П.А. Столыпин дал оценку действовавшего порядка выборов в Государственную думу, обозначил его наиболее существенные недостатки. Он подчеркивал, что «Россия стоит в совершенно иных условиях, чем Западная Европа, облегчающих проявление социальных запросов и вытекающих отсюда политических последствий»⁷².

Работа в качестве предводителя дворянства, губернатора позволила получить П.А. Столыпину богатый опыт. За время, предшествовавшее

---

⁷⁰ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 265.

⁷¹ Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 100.

⁷² Всеподданнейший доклад Председателя Совета министров. 15 июля 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 81.

назначению на должность председателя правительства, у него сформировались достаточно четкие представления о тех проблемах, которые требовали безотлагательного решения. П.А. Столыпин постарался обобщить имеющиеся материалы и обратился к анализу проектов и предложений, которые были выдвинуты его предшественниками. Те законопроекты, которые были разработаны и внесены в Думу по его инициативе, должны были, по мысли П.А. Столыпина, установить «твердые устои новоскладающейся государственной жизни России»⁷³.

Относительно короткий период нахождения его у власти (1906-1911 гг.) неоднороден, он вобрал в себя ряд исторически событий, которые повлияли на представления П.А. Столыпина и скорректировали его программу действий. Апрель – июль 1906 г. – П.А. Столыпин – министр внутренних дел. Июль 1906 г. – 3 июня 1907 г. – время выработки и реализации программы преобразований, направленных на модернизацию в сельском хозяйстве и экономике, осуществление действий по укреплению государственной власти, восстановлению ее престижа. Взгляды П.А. Столыпина это время можно характеризовать как либеральные. 3 июня 1907 г. - сентябрь 1911 г. – реализация консервативной политики, имевшей национальную окраску⁷⁴.

Тот облик П.А. Столыпина, который мы знаем сегодня, по мнению Б.Г. Федорова, в существенной мере сформировали его блестящие речи в Государственной думе. Премьер-министр стремился к сотрудничеству с народными представителями, тон выступлений во всех трех Думах был одним и тем же и характеризовал его как настоящего государственного деятеля⁷⁵. Он производил неизгладимое впечатление на слушателей и по

---

⁷³ Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. - Москва: АСТ, 2013. (Далее - Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия...) С. 68.

⁷⁴ Подр. об этом см. п. 2.3 настоящей работы.

⁷⁵ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 220.

праву был назван «лучшим оратором из министров за все время существования Государственной Думы»⁷⁶.

Современники сравнивали речи П.А. Столыпина с выступлениями А.Ф. Кони и Ф.Н. Плевако⁷⁷, отмечали, что он в значительной степени определил собой Государственную думу. Его речи перед депутатами были проникнуты убежденностью в своей правоте и осознанием ответственности за принимаемые решения. Сотрудничество, диалог, а не противостояние – именно этими соображениями руководствовался П.А. Столыпин. Перед ним стояла сложная задача усмирить революцию, восстановить порядок и провести реформы, однако на своем пути он постоянно встречался с различного рода трудностями.

Главный тормоз для принятия более решительных мер П.А. Столыпин видел в отсутствии полного согласия в Государственной Думе и в Кабинете министров. То обстоятельство, что депутаты занимали непримиримые позиции, подрывало уверенность П.А. Столыпина. Даже рассмотрение, на первый взгляд, несущественных вопросов приводило к ожесточенным столкновениям. Однако, по свидетельству дочери, он не оставлял надежд на совместную работу законодательной и исполнительной власти⁴.

В том правительстве, которое «досталось» П.А. Столыпину от И.Л. Горемыкина было мало единомышленников, ряд министров, в частности, В.Н. Коковцов, не скрывали своего скептического отношения к его инициативам. После роспуска первой Думы П.А. Столыпин вел переговоры с общественными и земскими деятелями (Д.Н. Шиповым, Г.Е. Львовым) о вхождении их в правительство. В письме Д.Н. Шипову он выражал сожаление из-за полученного отказа и выражал свое видение того, каким должен быть Совет министров. «Кабинет весь целиком должен быть сплочен единством политических взглядов, и дело... не в числе портфелей, а в

---

⁷⁶ Кречетов П.И. Указ. соч. С. 17.

⁷⁷ Чихачев Д.Н. Политическая программа П.А. Столыпина. СПб.: Новое время, 1914. С. 5.

⁴Бок М. Указ. соч. С. 101-102, 136.

подходящих лицах, объединенных желанием вывести Россию из кризиса» - считал П.А. Столыпин⁷⁸.

Премьер-министр активно взаимодействовал с членами второй Думы, в частности его регулярно посещал П.Б. Струве, член конституционнорепубликанской фракции. В ходе этих встреч обсуждался ряд жизненно важных вопросов. П.Б. Струве доказывал П.А. Столыпину, что «правительственная политика должна быть национальной (государственной) и народной. Вместе с С.Н. Булгаковым и другими вел переговоры с П.А. Столыпиным о возможности продолжения работы второй Думы⁷⁹.

Несмотря на приложенные усилия, надежды на продуктивную работу со второй Думой не оправдались. Переговоры с руководством партий о формировании Министерства общественного доверия также не увенчались успехом. П.А. Столыпин видел нежелание депутатов наладить конструктивный диалог; оппозиция ограничивалась систематической критикой всех действий исполнительной власти, а взять на себя ответственность за принимаемые решения, вступив в состав выборного правительства, не желала⁸⁰.

Многие авторы отмечали удивительную работоспособность П.А. Столыпина. Он уделял особое внимание русской и иностранной прессе, особо останавливался на статьях, посвященных вопросам внутренней и внешней политики. Каждое утро он знакомился с вырезками из газет, которые специально для него готовились. Делал на полях отметки или сразу же писал резолюции о производстве расследования, если сообщалось что-либо о действиях администрации⁴. Особое внимание уделял изучению юридической литературы.

---

⁷⁸ Письмо Д.Н. Шипову. 17 июля 1906 г. // Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 470.

⁷⁹ Соловьев К.А. Струве Петр Бернгардович / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 636.

⁸⁰ См.: Бок М. Указ. соч. С. 142-143.

⁴ Кречетов П.И. Указ. соч. С. 27.

Так, П.А. Столыпин был хорошо знаком с трудами Б.Н. Чичерина и в своих выступлениях ссылался на них⁸¹. Особо отметим, что научная и общественная деятельность Б.Н. Чичерина сыграла видную роль в формировании либерально-консервативного правосознания в России⁸². В отличие от классического либерализма, сводившего роль государства к минимуму, он полагал, что государство является вершиной социального развития и наиболее гармонично объединяет в себе основные элементы других общественных союзов. При этом государство не поглощает общество, а лишь возвышается над ним, причем в основе взаимоотношений государства и общества, по Чичерину, положен принцип свободы⁸³.

Оценивая российскую монархию как исторически необходимую и отвечающую внутренним потребностям русской нации, Б.Н. Чичерин пришел к мысли о необходимости ее конституционного ограничения. В этом плане он был «одним из тех представителей либерального консерватизма в России, которые предлагали сочетать традиционную российскую государственность с идеями либерального конституционализма»⁸⁴. Полагаем, что изучение работ Б.Н. Чичерина оказало влияние на политико-правовые воззрения премьер-министра⁸⁵.

Современные авторы нередко характеризуют П.А. Столыпина как «незаурядного, талантливое администратора, выдающегося государственного чиновника, но не государственного деятеля, ведущего самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику»: «каждое свое решение Столыпин должен был согласовывать с государем, а чаще всего – просто

---

⁸¹ См., напр.: Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 22 мая 1909 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 251-260.

⁸² См. подр.: История русской философии: Учеб. для вузов / Редкол.: М.А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. С. 326-328.

⁸³ Там же. С. 327.

⁸⁴ История русской философии: Учеб. для вузов / Редкол.: М.А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. С. 328.

⁸⁵ Подр. об этом см. п. 1.2 настоящей работы.

выполнять высочайшие указания. Столыпин это делал всегда, или почти всегда, талантливо, добросовестно и точно»⁸⁶.

Некоторые дореволюционные авторы к числу отрицательных сторон министерства П.А. Столыпина относили недостаточную его инициативу, то, что он выступал не как творец, а как успокоитель и не «придал большого хода государственному кораблю»⁸⁷. Полагаем, что данные высказывания являлись политически ангажированными и не отражали того вклада, который был внесен П.А. Столыпин в реформирование государственного механизма и всей российской правовой системы.

Следует согласиться с теми современниками П.А. Столыпина, которые видели в нем не просто лицо, назначенное монархом на ответственную и важную государственную должность, но государственного деятеля с собственным мировоззрением, своим опытом и продуманным планом действий.

Как писал П.И. Кречетов, без определенной политики, программы могут работать государственные контролеры, министры путей сообщения, военный, управляющий морским министерством, но не министры внутренних дел, в круг ведения которых прямо и непосредственно входит внутренняя политика, составляя основу и цель их деятельности. Министр внутренних дел не может замкнуться в своем кабинете и ограничиться наблюдением за ходом работ ему подчиненных канцелярских и иных техников; он стоит лицом к лицу с обществом, с его движущими силами, призван давать направление этим силам в городских думах, земских и дворянских собраниях, в печати, устранять такие их проявления, которые не соответствуют задачам государственного общежития и его основам, выработанным исторической жизнью народа³.

---

⁸⁶ Мультиатули П.В. Император Николай II и П.А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. 2012. № 1. С. 167.

⁸⁷ Кречетов П.И. Указ. соч. С.

21. ³ Кречетов П.И. Указ. соч. С.

6.

При нашем государственном строе, - писал П.И. Кречетов, - общее направление как внешней, так и внутренней политики дается самодержавной властью; но всегда «мудрые предначертания самодержавия должны быть и мудро исполняемы, применяясь к современным условиям и требованиям никогда не стоящего на одном месте, но вечно находящегося в движении общества». Государственная мудрость состоит в ясном, вполне отчетливом представлении и понимании, а также в верной оценке этого движения, весьма сложного и разнообразного по группам (сословным, племенным, вероисповедным, промысловым и всяким иным), образующим одно целое, именуемое обществом. Только тогда руководящая власть, «при безусловной правдивости докладов, может быть надлежащим образом осведомлена о действительном настроении умов и будет в состоянии, правя умами и сердцами управляемых, незыблемо утверждать свой нравственный авторитет»⁸⁸.

Нельзя говорить о том, что П.А. Столыпин выступал как абсолютно самостоятельный политический деятель. Он не был полностью свободен в своих действиях. Решения принимал с учетом мнения царя и окружения. Нередко он занимал примирительные позиции, в ситуации борьбы между ведомствами стремился найти компромисс. Существование политики

П.А. Столыпина в период после окончания революции, по мнению историков, составляло лавирование между интересами помещиков и царской монархии, с одной стороны, и задачами капиталистического развития страны – с другой, эта политика получила название бонапартистской⁸⁹.

Взаимоотношения П.А. Столыпина и Николая II не были простыми⁹⁰. Не только реализация намеченного плана преобразований, но и деятельность премьер-министра как таковая была невозможна без поддержки и одобрения

---

⁸⁸ Там же. С. 6-7.

⁸⁹ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 95.

⁹⁰ О взаимоотношениях Николая II и П.А. Столыпина см.: Мультиатули П.В. Император Николай II и П.А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. 2012. № 1. С. 166-167; Флоринский М.Ф. Николай II и кабинет П.А. Столыпина / Отечественная история и историческая мысль в России XIX-XX веков: Сборник статей. – СПб.: Нестор-История, 2007. С. 352-359.

императора. Николай II изначально увидел в П.А. Столыпине энергичного, ответственного губернатора, который все силы бросил на усмирение революционных настроений.

Император стремился вникнуть в содержание тех бумаг, которые поступали ему на подпись. Работа нередко затягивалась далеко за полночь⁹¹. П.А. Столыпин пользовался определенным влиянием, мог аргументировать необходимость принятия тех или иных решений. Однако, в решающие моменты премьер-министр не получал необходимой ему поддержки. Николай II мог внезапно переменить свое мнение, так было, например, с вопросом об отмене некоторых ограничений в отношении евреев⁹².

Безусловно, он не мог не оценить заслуг премьер-министра по стабилизации ситуации в стране. Именно благодаря П.А. Столыпину правительство превратилось в своеобразный буфер между парламентом и императором. Отмечался рост доверия населения правительству. Однако, не все надежды императора претворились в жизнь. Так, изменения избирательного закона, несмотря на обещания П.А. Столыпина не привели к формированию лояльного состава народного представительства. Николай II ожидал, что Государственная дума будет играть декоративную роль, этого не случилось.

Следует отметить, что П.А. Столыпин никогда не был особенно близок к придворным кругам, его власть в значительной мере основывалась на доверии к нему Николая II. Но постепенно у царя сложилось впечатление, что председатель правительства узурпирует его власть⁹³. Перелом в отношениях наступил в 1909 г. Ситуация с морскими штатами привела к тому, что П.А.

---

⁹¹ См.: Сын об отце. Интервью с А.П. Столыпиным // Литературная газета. 1989. 12 июля.

⁹² См.: Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 40-41.

⁹³ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 99.

Столыпин попросил об отставке, которая была отклонена императором⁹⁴.

Отношения между Николаем и его премьер-министром, по мнению западных исследователей, демонстрировали основополагающую структурную проблему конституционной монархии: если премьер-министр приобретает влияние, ему удастся проводить единую политику правительства, что делает его популярным, тогда монарх отходит на задний план и простор для принятия им решений ограничивается. Николай II почувствовал это и в разных ситуациях становился на сторону противников П.А. Столыпина, чтобы сохранить свое положение. Тем самым он препятствовал политической консолидации своего режима⁹⁵.

Николай II (об этом говорил сам П.А. Столыпин) поверил тому, что премьер-министр его заслоняет, «как бы становясь между ним и страной»⁹⁶. Однако, утрату доверия императора обусловили не только личные мотивы, но и резко возросшая активность оппозиционных к реформатору политических сил, выступавших за незыблемость или возврат к традиционным формам государственного управления в России⁹⁷.

В литературе отмечается, что умиротворение страны и введение реформ вызвало невиданный огонь критики их архитектора П.А. Столыпина и слева, и справа. Премьер-министр утрачивал поддержку в Думе со стороны партии монархистов 17 октября, его критиковали и отказывались поддерживать законопроект о введении земства в западных губерниях, росли оппозиционные настроения, как на съездах объединенных дворянских обществ, так и среди поместного дворянства. Резкая критика звучала со страниц либеральной и леворадикальной прессы. Возврату популярности П.А. Столыпина не могли помочь ни режим гласности о деятельности

---

⁹⁴ См.: Письмо Николая II от 25 апреля 1909 г. // Красный архив. 1924. Т. 5. С. 120.

⁹⁵ Леве Ханц Дитрих. Николай II. 1894-1917. С. 508.

⁹⁶ Запись рассказа П.А. Столыпина об аудиенции у Николая II 5 марта 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 405.

⁹⁷ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 211.

правительства, ни агитационно-пропагандистские поездки по России. По мнению отечественных историков, к изоляции последнего имперского реформатора, а затем и к его трагической гибели, в конечном счете, привела узость социальной опоры⁹⁸.

Действительно, П.А. Столыпин ожидал созидательной работы от Думы, но надежды не оправдались. Он во многом не был пионером и развивал идеи, выдвинутые предшественниками, но оказался первым, кому пришлось работать в непосредственном контакте с Думой, выстраивать новый парламентский порядок. Назначение на должность министра внутренних дел, а затем и главы правительства потребовало переосмысления тех традиционных методов управления, которые он использовал ранее. Поменялся и масштаб его деятельность, возросла ответственность за принимаемые решения. П.А. Столыпин не был связан со столичными бюрократическими кругами, на него возлагалась задача установления нормального взаимодействия общества и власти. При этом невозможность наладить диалог с Государственной думой была не единственной проблемой.

В своей деятельности П.А. Столыпин столкнулся с противостоянием Государственного совета, который задерживал законопроекты, прошедшие рассмотрение в Думе. Принципиальный характер для П.А. Столыпина имел вопрос о западном земстве. Попытка претворить проект реформы в жизнь едва не закончилась отставкой премьер-министра, законопроект был проведен в порядке ст. 87 Основных законов⁹⁹.

Для П.А. Столыпина на первом месте была задача успокоения и возрождения России - страны, которая находилась в периоде перестройки и брожения. На нем лежала ответственность за восстановление порядка, умиротворение и успокоение общества: действия были направлены на выстраивание четкой вертикали власти, восстановление связей между центром и окраинами.

---

⁹⁸ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 211.

⁹⁹ Подр. см.: Бок М. Указ. соч. С. 206.

Предпринятое исследование позволило установить те идейные влияния, которые определили позицию П.А. Столыпина. Полагаем, что на формирование государственно-правовых взглядов П.А. Столыпина оказал влияние двоюродный брат его отца – Дмитрий Аркадьевич Столыпин. Он служил в конногвардейском полку, после выхода в отставку долго жил за границей. Вернувшись в Россию, занялся устройством быта крестьян в своих многочисленных имениях и изучением экономических вопросов.

Корнем экономических нестроений русского народа Д.А. Столыпин считал общину с ее круговой порукой; в противоположность общине выдвигал хуторное хозяйство¹⁰⁰. Теоретическое осмысление проблем русской деревни привело его к выводу о том, что возрождение России невозможно без разрушения крестьянской общины. Он видел корень зла именно в этом социальном институте, где «личность пригнетена, порядки некрасивы». Его статьи и брошюры, посвященные вопросам сельского хозяйства¹⁰¹, оказали определенное воздействие на умы современников.

На становление взглядов П.А. Столыпина по земельному вопросу повлияло знакомство в период обучения в университете с Д.И. Менделеевым. Как известно, ученый уделял особое внимание проблеме преобразования сельского хозяйства. Идеи реформирования сельского хозяйства в России были близки и младшему брату - Александру Столыпину. Он длительное время возглавлял добровольное общество «Русское зерно», главной целью которого было изучение зарубежной передовой аграрной практики. В 1908-1915 гг. общество послало в Чехию, Словакию, Германию, Францию, Болгарию, Данию, а также в образцовые хозяйства в Прибалтике и

---

¹⁰⁰ Столыпин Аркадий Дмитриевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXIA

(62). Статика - Судостроительство. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1901. С. 685686.

¹⁰¹ См., напр.: Столыпин Д.А. О несовместности общинной формы с нормальным сельским самоуправлением: земельная политика. М.: Тип. В. А. Гатцук (Д. Чернышевский), 1893. 8 с.; Столыпин Д.А. Очерки философии и науки. Наш земледельческий кризис. М.: Тип. А. Гатцука, 1891. 114 с.; Столыпин Д.А. Положение 19-го февраля об освобождении крестьян. М.: Тип. А. Гатцука, 1890. 52 с. ² Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 55.

Финляндии сотни русских практикантов в возрасте 19-30 лет. Все вернувшиеся выступали за фермерский путь развития сельского хозяйства².

А.А. Столыпин участвовал в создании «Союза 17 октября», был членом его центрального комитета. Придерживался умеренного либерального курса, считал неизбежными коренные политические и социальные реформы, но отрицал революционную модель преобразований, которая имела исключительно деструктивный характер¹⁰².

Формирование воззрений П.А. Столыпина не произошло сиюминутно. Им был накоплен богатейший личный опыт в качестве помещика-землевладельца, предводителя дворянства, губернатора. П.А. Столыпин лично принимал участие в работе гродненского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, был знаком с европейской практикой в данной сфере.

Его взгляды не были законсервированы и подвергались со временем определенной корректировке. В частности, по вопросу о земельной реформе и судьбе общины П.А. Столыпин первоначально придерживался вполне умеренных позиций и лишь с приходом в правительство стал высказываться за слом существующего в деревне порядка для сохранения государства¹⁰³. После смерти П.А. Столыпина в его рабочем кабинете было найдено большое число служебных бумаг и документов, в том числе письма, записки о губернском и уездном управлении, о зарубежном опыте местного управления, о профсоюзах, о неприкосновенности личности, о финансах и банках, бюджетных доходах¹⁰⁴¹⁰⁵.

Безусловно, воспитание и семейные традиции могли привести только к формированию П.А. Столыпина как сторонника монархии. Однако, опыт административной работы, наблюдения за российской действительностью и

¹⁰² Соловьев К.А. Столыпин Александр Аркадьевич // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 628.

¹⁰³ Подр. см. п. 2.3 настоящего исследования.

¹⁰⁴ Дело, посвященное разбору бумаг в кабинете П. Столыпина // РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д.

¹⁰⁵ . Л. 1-2.

происходящими в обществе процессами не могли не привести его к выводу о невозможности сохранения самодержавия в прежнем виде.

Б.Г. Федоров характеризовал идеи П.А. Столыпина как «здоровую смесь патриотизма, консерватизма, либерализма и рыночной экономики»¹⁰⁶. Он защищал государство, видел перед собой прежде всего цель вывести его из кризиса. Ему пришлось работать в сложных условиях преобразования организационных и правовых основ государственной власти, в то время, когда монархия из самодержавной превращалась в буржуазную¹⁰⁷. Ему «выпала тяжелая задача умиротворения смуты, ...и, как горячий приверженец законности, он сумел возратить государственной власти поколебленный престиж»¹⁰⁸.

Решения, которые принимал П.А. Столыпин, были жесткими и непопулярными. Его работа, направленная на реформирование страны, устранение условий для дальнейшего нарастания революционной ситуации, не была направлена против основ русского общества. Поиск путей модернизации, предпринятый П.А. Столыпиным, был основан на глубоком изучении сложившейся ситуации, исторического наследия, западноевропейского опыта. Он внимательно изучал предложенные его предшественниками проекты, осознавал ту ответственность, которая лежит на нем. Видел ту грань, которая отделяла успешную реализацию реформ от разрушения и гибели существовавшей веками системы. Современные исследователи не приписывают П.А. Столыпину авторство аграрной реформы. Однако, это несколько не умаляет его заслуг. Он обладал гражданским мужеством, чтобы приняться за осуществление тех программ, которые существовали на бумаге.

Безусловно, по своему миропониманию, мироощущению

---

¹⁰⁶ Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А. Столыпина: В 2 т. Т. 2. – СПб.: Лимбус Пресс, 2002. С. 160.

¹⁰⁷ Исаев И.А. История государства и права России / Учебник для юридических вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 300.

¹⁰⁸ Е.В. Государственная деятельность Председателя Совета министров статс-секретаря П.А. Столыпина. В 2 частях. Часть I 1909 и 1910 гг. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. С. XII-XIII.

П.А. Столыпин был человеком европейской культуры; вместе с тем, оставаясь по своему менталитету истинно русским человеком, он сочетал идеи западноевропейского рационализма и идеалистические представления¹⁰⁹. По мнению Б.Г. Федорова, П.А. Столыпин, как и его предки, являлся настоящим монархистом, вся его жизнь прошла под знаком служения короне и отечеству, при этом он никогда не был фанатиком и прекрасно понимал, что даже монархия проходит процесс эволюции и меняется со временем. Отношение к земству, его позиция по еврейскому вопросу, проблеме свободы совести, опыт взаимодействия с парламентом, - все это дает основание считать взгляды премьер-министра демократическими для того времени².

П.А. Столыпин представлял собой новый тип политического деятеля. Он был убежденным государственным деятелем, отстаивал необходимость сильного правительства. Модернизация в основных сферах общественной жизни, по его мнению, была необходима для сохранения и дальнейшего развития России.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что взгляды П.А. Столыпина на государство и право сформировались под влиянием ряда факторов, среди которых особое место занимают те установки, которые были заложены в семье, воззрения Д.А. Столыпина по крестьянскому вопросу, собственный административный опыт, изучение работ ведущих отечественных экономистов и юристов, анализ западноевропейского законодательства и практики его применения, наблюдения за хозяйственной жизнью русской деревни. Для него было характерно сочетание традиционных представлений о ценности и незыблемости монархической государственности с либеральными идеями.

---

¹⁰⁹ Протасова О.Л., Наумова М.Д., Бикбаева Э.В. П.А. Столыпин и критика его реформ леволиберальными оппонентами // Альманах современной науки и образования. 2012. № 11 (66). С. 161. ² Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 25.

§ 1.2. Оценки деятельности П.А. Столыпина в отечественной историографии

В работах подавляющего числа современных отечественных авторов П.А. Столыпин предстает как несомненный национальный герой начала XX в.¹¹⁰ Для многих историков и политиков он выступает как символ, при этом критические замечания перемежаются с восторженными отзывами. Его деятельность и ее результаты одни характеризуют исключительно позитивно, видят в нем символ движения России к европейской политической и экономической модели. Другие связывают с его именем негативные изменения в российской деревне, разрушение существовавшего веками уклада².

В научной литературе, публицистике и мемуарах современников мы обнаруживаем ряд интересных характеристик этого политического деятеля. «Последний реформатор Российской империи»¹¹¹, «скрытый» демократ в условиях почти абсолютной монархии¹¹²; «гениальный человек, задушивший анархию»¹¹³; «человек, во многом виновный, во многом ошибавшийся, но горячо любивший свою родную землю и отдавший ей все свои силы»¹¹⁴; «богатырь мысли, слова и дела»¹¹⁵; «отец русской революции»¹¹⁶; «символ почти недостижимой высоты отношения к своему государственному долгу»¹¹⁷ - вот далеко не исчерпывающий перечень высказываний о П.А. Столыпине.

¹¹⁰ См.: Лукоянов И.В. П.А. Столыпин: жизнь и деятельность / П.А. Столыпин: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. И.А. Лукоянова. СПб.: РХГА, ЦСО, 2014. С. 5. ² См., напр.: Рыбас С.Ю. Указ. соч. С. 5.

¹¹¹ Кабытов П.С. Указ. соч. 218 с.

¹¹² Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 148.

¹¹³ Александр Михайлович. Мемуары Великого Князя. М.: Захаров, 1999. С. 231.

¹¹⁴ Изгоев А. Указ. соч. С. 3.

¹¹⁵ Скрипицын В.А. Богатырь мысли, слова и дела. Посвящается памяти Петра Аркадьевича Столыпина. СПб.: Городская типография, 1911. 102 с.

¹¹⁶ Кара-Мурза С.Г. Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.

¹¹⁷ Нарочницкая Н.А. Незавершенность российских реформ. Ретроспектива и перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pravmir.ru/nezavershennost-rossijskix-reformretrospektiva-i-perspektiva>.

В литературе советского периода превалировали отрицательные характеристики личности и не всегда объективные оценки, многие авторы видели своей задачей доказать, что реформы П.А. Столыпина не удались¹¹⁸. Однако за непродолжительный период времени произошла трансформация: П.А. Столыпин превратился из «деятеля царского режима» в «выдающегося российского политического деятеля». Современный период отечественной историографии отличают попытки мифологизации образа российского премьерминистра и реформатора, высказывания спекулятивного характера.

Некоторые исследователи сосредотачивают свое внимание на изучении характера П.А. Столыпина, социально-психологической мотивации его действий, стремятся едва ли не поминутно восстановить события его жизни¹¹⁹. К личности П.А. Столыпина обращаются и в связи с исследованием проблемы политического лидерства¹²⁰. Особое внимание уделяется его отношениям с членами семьи и административной работе.

Мы нередко сталкиваемся с противоречивыми оценками той роли, которую он сыграл в истории России, также разнятся и характеристики проводимой им политики. Если одни авторы указывают на его ответственность, убежденность в собственной правоте, последовательность, то другие говорят о «диктаторских замашках», жесткости принимаемых решений и т.п.

Российская наука и публицистика начала XXI в., по нашему мнению, далека от объективности – факты и документы нередко подвергаются произвольной интерпретации в демократическом духе. П.А. Столыпин предстает как либерал, сторонник конституционной монархии и строитель правового государства.

---

¹¹⁸ См., напр.: Невяровская Е.В. Россия в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М.: Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1951. 32 с.

¹¹⁹ П.А. Столыпин: Биохроника. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

¹²⁰ См., напр.: Шелохаев В.В. П.А. Столыпин – синтез интеллекта и воли // Отечественная история. 2005. № 4. С. 77-85.

Прав А.П. Корелин, указывающий, что самая резкая критика П.А. Столыпина как человека и политика сочетается с его страстной, порой не знающей меры апологией, и с более сбалансированными оценками¹²¹¹²². Так, по мнению П.А. Пожигайло и В.В. Шелохаева, П.А. Столыпин «блестяще проявил себя в роли выдающегося государственного и политического деятеля России»¹²³. В его деятельности видят «яркий пример синтеза интеллекта и твердой воли, необходимой для реализации масштабных преобразований, изменивших экономический, социальный и политический ландшафт России»¹²⁴.

По мнению В.В. Шелохаева, столыпинская модель преобразований сочетала западноевропейский опыт и российские традиции. Такую модель (или тип) модернизации мог предложить лишь человек высокой западноевропейской культуры, в то же время верный историческим русским корням. В сочетании новаций и традиций Столыпин видел наиболее рациональный вариант дальнейшего прогрессивного развития России как великой мировой державы»¹²⁵.

Отметим, что имеются многочисленные свидетельства того, что П.А. Столыпин уделял внимание изучению юридической литературы, особенно книг, посвященных вопросам государственного права¹²⁶. Он, безусловно, обладал аналитическими способностями, стремился разобраться в сложных правовых вопросах. Безосновательными представляются по пытки представить его как человека, черпавшего свою образованность, особенно по вопросам идеологии великорусского национализма, из сокровищницы знаний своего секретаря И.Я. Гурлянда⁶.

¹²¹ Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история.

¹²² . № 3. С. 159.

¹²³ Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 8.

¹²⁴ Шелохаев В.В. П.А. Столыпин – синтез интеллекта и воли // Отечественная история. 2005. № 4. С. 85.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ См., напр.: Петр Аркадьевич Столыпин // Исторический вестник. 1911. Т. 126. С. 4.

⁶См.: Любош С. Последние Романовы. М.- Пг., 1924. С. 231-232.

Без сомнения, речи и письма П.А. Столыпина следует рассматривать как источник, позволяющий получить представление о его государственноправовых взглядах. Некоторые авторы обращают внимание на то обстоятельство, что подготовкой своих выступлений в Государственной думе П.А. Столыпин не занимался. Действительно, он не был автором некоторых текстов, однако тот факт, что он произносил их перед депутатами, безусловно, подтверждает, что они отражали его позицию по тому или иному вопросу.

Полагаем, что формирование идеологии государственных преобразований П.А. Столыпина происходило под влиянием с одной стороны, этикоправовой концепции русского консерватизма (Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров), с другой - либерально-охранительного направления в государственно-правовой доктрине (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин).

Деятельность П.А. Столыпина пришлась на кризисный период отечественной государственности. Зарождающаяся наука государственного права в это время искала пути оптимальные пути организации системы государственного управления. Нельзя не согласиться с Р.А. Насибуллиным, что появление новой редакции Основных законов 23 апреля 1906 г. разделило отечественных государствоведов на два направления: 1) либеральнокосмополитическое и 2) консервативно-национальное¹²⁷.

Первые отмечали культурно-государственное превосходство западных стран над Российской Империей; настаивали на единстве исторического процесса; считали, что при преобразовании государственного строя власти должны заимствовать передовой западный опыт и выработанные им государственно-правовые формы; принимали и развивали идеи правового государства, гражданского общества, разделения властей, парламентаризма,

---

¹²⁷ Насибуллин Р. А. Условия перехода России к конституционному государству в трудах русских дореволюционных государствоведов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pandia.ru/text/77/436/2849.php>

конституционализма; лучшей формой правления признавали конституционную монархию или республику.

Вторые, напротив, настаивали на самобытности русской государственности и выделяли абсолютные традиционные ценности, требующие охраны; обосновали власть идеей нравственного служения; не допускали формального (правового) ограничения высшей власти, но полагали, что власть может быть фактически ограничена религиозными и этическими нормами (совестью), а также национальными стремлениями русского народа и его религиознонравственными идеалами; отрицали сугубо позитивистский подход к праву, допускали возможность применения «надправовых» решений; выступали против радикального преобразования системы государственного властвования.

Эту же тенденцию еще в начале XX в. отмечал П.Е. Казанский, выделяя два течения русской политической жизни: национальное и космополитическое¹²⁸.

Анализ заявлений, законопроектной и практической реформаторской деятельности убеждают нас в том, что взгляды П.А. Столыпина во многом совпадали с идеями этого национально-консервативного направления, яркими представителями которого являлись Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Н.А. Захаров. Этим авторам удалось выработать оригинальную этико-правовую концепцию российской государственности, которую отчасти на практике пытался воплотить П.А. Столыпин.

По мнению В.А. Скрипицына, «он понял, что космополитизм наш и родил революцию; и, чтобы вырвать из-под ног ее почву, надо призвать к возрождению русское народное чувство, русское государственное чувство, говоря обобщенно – русский национализм»¹²⁹. Именно благодаря П.А. Столыпину «после целого века космополитических мечтаний «наверху», -

---

¹²⁸ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. М.: Издательство «ФондИВ», 2007. С. 29.

¹²⁹ Скрипицын В.А. Богатырь мысли, слова и дела. Посвящается памяти Петра Аркадьевича Столыпина. СПб.: Городская типография, 1911. С. 50. ³ Там же. С. 51.

русская реальная политика наконец-то пошла по руслу русских реальных интересов, гордого сознания русского достоинства, гордого сознания русской чести»³.

В работах Н.А. Захарова¹³⁰, В.Д. Каткова¹³¹ основное внимание уделялось теме государства, верховной власти, обосновывалась самобытность русской государственности.

Н.А. Захаров, П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Л.А. Тихомиров отмечали господство европейских концепций в отечественном государствоведении и выступали против заимствования в России чуждых правовых форм. П.А. Столыпин, как и сторонники этико-правовой концепции, исходил из невозможности обоснования русского самодержавия исключительно с юридической точки зрения. Обращают на себя внимание его частные обращения к истории российского государства, представления о народе русском народе как государственнообразующем, убежденность в особом значении православия.

Л.А. Тихомиров обосновывал свою оригинальную доктрину российской государственности - «православной самодержавной монархии»¹³². Позиция П.А. Столыпин в полной мере совпадала с мнением Л.А. Тихомирова, усматривавшего главную проблему программ, направленных на преобразование России, «в том, что они слишком теоретичны, слишком мало национальны, слишком мало сообразованы с условиями нашей страны»¹³³.

Вместе с тем П.А. Столыпин разошелся с Л.А. Тихомировым в оценках роли и назначения представительных учреждений. П.А. Столыпин переписывался и общался с Л.А. Тихомировым лично, был знаком с

---

¹³⁰ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. 400 с.

¹³¹ Катков В.Д. Христианство и государственность. М.: Издательство «ФИВ», 2013. 296 с.

¹³² См.: Тихомиров Л. Демократия либеральная и социальная. М.: Университетская типография, 1896. 194 с.; Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Часть третья. Русская государственность. М.: Университетская типография, 1905. 251 с.

¹³³ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером? М., 1895. С. 31.

содержанием его работ¹³⁴, признавал его способности и масштабный труд по обоснованию монархической государственности.

Л.А. Тихомиров опубликовал ряд статей, в которых представил собственное видение «руководящих идей русской жизни», верховной власти, значения народного представительства и др.¹³⁵ Он поднял вопрос о пересмотре Основных законов 1906 г., свою позицию представил, в частности, в своем обращении к П.А. Столыпину¹³⁶. Уже после гибели премьер-министра стал известен текст пометки, сделанной им на письме Л.А. Тихомирова: «Все эти прекрасные теоретические рассуждения на практике оказались бы злостной провокацией и началом новой революции»³. Л.А. Тихомиров выражал свое сожаление по этому поводу и указывал на существование между ним и П.А. Столыпиным «радикального разногласия». Соглашаясь в ряде принципиальных моментов, П.А. Столыпин выбирал реформу учреждений, а не изменение конституции¹³⁷.

Взгляды П.А. Столыпина на государственно образующий народ были близки представлениям П.Е. Казанского, получившего широкую известность благодаря масштабному исследованию проблемы государственной власти¹³⁸. Великое многонациональное государство, - писал П.Е. Казанский, - жизнеспособно только в том случае, если «среди этих народов имеется один в духовном, экономическом и физическом отношении сильнейший, налагающий печать своего гения на все общежитие, народ-хозяин, народ-господин». Призвание этого народа «не подавлять все остальные народы

¹³⁴ Подр. см.: Тихомиров Лев Александрович // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 647-651.

¹³⁵ Тихомиров Л. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Типография В.М. Саблина, 1912. 343 с.

¹³⁶ Тихомиров Л. Последнее письмо Столыпину. 5 июля 1911 г. / Тихомиров Л. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Типография В.М. Саблина, 1912. С. 280-284. ³ Тихомиров Л. Пометка П.А. Столыпина на моем письме. / Тихомиров Л. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Типография В.М. Саблина, 1912. С. 285.

¹³⁷ Там же. С. 286.

¹³⁸ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. - М.: Издательство «ФондИВ», 2007.

государства, а в том, чтобы сделать возможным в данном государстве объединительный, основанный на взаимных уступках процесс»¹³⁹.

Работая над книгой «Власть Всероссийского Императора», значение которой для юридического анализа организации системы властвования в России начала XX в. трудно переоценить, П.Е. Казанский обращался к протоколам Государственной Думы и Государственного Совета. В речах П.А.

Столыпина и некоторых других членов палат ученый находил «глубокое проникновение в дух русской государственности, всестороннее знание русского права, мастерский анализ Основных Законов и изящные построения главнейших установлений русского государственного строя»¹⁴⁰.

П.Е. Казанский писал о П.А. Столыпине, что он «самодержавнопредставительный характер современного строя России не раз выяснял в своих речах»¹⁴¹. Правовед ссылался П.А. Столыпина, касаясь вопроса полномочий законодательной власти¹⁴², а также права Императора на вмешательство в осуществление полномочий законодательными учреждениями¹⁴³. П.А. Казанский, ссылаясь на П.А. Столыпина, доказывал возможность применения «надправовых решений»¹⁴⁴. На их допустимость указывал не только П.Е. Казанский, но и Н.А. Захаров. Такая власть, - писал Н.А. Захаров, - «применяется в затруднительные, исключительные моменты истории, когда нормы права бессильны перед потоком жизненных явлений»¹⁴⁵.

Вместе с тем нельзя не отметить определенные пересечения взглядов П.А. Столыпина с воззрениями представителей либерально-охранительного направления в государственно-правовой доктрине.

---

¹³⁹ Казанский П.Е. Указ. соч. С. 20-21.

¹⁴⁰ Казанский П.Е. Указ. соч. С. 34.

¹⁴¹ Там же. С. 571.

¹⁴² Казанский П.Е. Указ. соч. С. 233.

¹⁴³ Там же. С. 270.

¹⁴⁴ Там же. С. 271.

¹⁴⁵ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 303.

По мнению В.В. Леонтовича, либерализм направлен на устранение помех личной свободе, причем устранение не революционное, насильственное, а совершенствующее, преобразовательное. К субъективным правам отдельных людей либерализм относится с уважением, видя главную задачу государственной власти в защите таких прав и возможностей беспрепятственного ими пользования¹⁴⁶.

Либеральное мировоззрение нацелено на преобразование, оно не требует разрушения долиберальных государственных форм с помощью революционного переворота. Насильственная революционная акция приведет к разрушению наиболее ценных элементов старого строя, при этом сущность государственной власти не будет затронута¹⁴⁷.

Полагаем, что П.А. Столыпин как политик и государственный деятель видел, что условий для утверждения в России либерального правового государства на тот момент еще не было, и направлял свои реформаторские усилия на их создание и упрочение. Он выступал против насильственного разрушения исторически сложившихся общественных форм.

Отметим, что изначально либерализм в России рассматривали как «выродившееся западничество», воспринимали как крайне неопределенное, шаткое, смутное направление, позволяющее его приверженцам проводить самые разнородные стремления и идеи¹⁴⁸. Б.Н. Чичериным были выделены три вида либерализма: уличный, оппозиционный и охранительный¹⁴⁹.

Не останавливаясь на изложении особенностей первых двух видов, отметим, что та характеристика, которую правовед дал охранительному либерализму в полной мере соответствует мировоззрению П.А. Столыпина. По мнению Б.Н. Чичерина, сущность охранительного либерализма состоит в

¹⁴⁶ Леонтович В. История либерализма в России / Опыт русского либерализма. Антология. – М.: Канон, 1997. С. 431.

¹⁴⁷ Там же. С. 432.

¹⁴⁸ Линицкий П. Славянофильство и либерализм. Опыт систематического обозрения того и другого.

Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1882. С. 203, 205.

¹⁴⁹ Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма / Опыт русского либерализма. Антология. – М.: Канон, 1997. С. 41-50.

примирении начала свободы с началом власти и закона. В политической жизни лозунг его: либеральные меры и сильная власть. С одной стороны, обществу предоставляется возможность самостоятельной деятельности, обеспечиваются права и личность граждан, охраняются свобода мысли и свобода совести. С другой стороны, сильная власть выступает как блюстительница государственного единства, она связывает и сдерживает общество, охраняет порядок, осуществляет строгий надзор за исполнением закона, пресекает любое его нарушение. Власть внушает гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука и разумная сила, которая сумеет защитить общественные интересы от напора анархических и реакционных сил¹⁵⁰.

По мнению Б.Н. Чичерина, государство с благоустроенным общежитием всегда держится сильной властью, разве когда оно склоняется к падению или подвергается временному расстройству. При этом временное ослабление власти требует более энергичного ее восстановления, «горький опыт научает народы, что им без сильной власти обойтись невозможно»¹⁵¹. Именно данных позиций придерживался П.А. Столыпин.

Б.Н. Чичерина считал своим идейным предшественником П.Б. Струве, выдвинувший концепцию «Великой России». Позднее П.Б. Струве признавался, что взял идею из речей П.А. Столыпина и ее публицистически обосновал¹⁵². Заслугу премьер-министра видел в том, что тот осознал исторический смысл событий 1905 г. П.А. Столыпин верил в смысл и правду того огромного правового преобразования, которое тогда пережила Россия и проделало русское государство, сразу поднявшееся на высшую ступень политического бытия. Он «политически смотрел не назад, а вперед, и то, что он в будущем прозирал, - Великая Россия, как правовое государство, с

---

¹⁵⁰ Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма / Опыт русского либерализма. Антология. – М.: Канон, 1997. С. 49-50.

¹⁵¹ Там же. С. 50.

¹⁵² Соловьев К.А. Струве Петр Бернгардович / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 636.

сильной властью, творчески дерзающей и дерзновенно творящей, - является и теперь великим государственным замыслом русского возрождения»¹⁵³.

П.А. Столыпин ясно видел связь между политическими и социальными явлениями, понимал невозможность формирования гражданского общества без создания граждан, обладающих юридически гарантированными правами и собственностью. П.Б. Струве считал, что трагедия П.А. Столыпина заключалась в абсолютном одиночестве. Его окружали враги, как справа, так и слева, он был вынужден противостоять как радикальной общественности, так и реакции, за которой стоял сам император. Укрепляя монархический строй, П.А. Столыпин тем самым упрочивал положение своих врагов. Ослабляя его, он делал бы то же самое, «однако именно в этом обстоятельстве – огромный исторический и политический урок жизни и смерти Столыпина. Урок заключается в том, что государство как идея и соборное существо выше всякого отдельного «эмпирического» человека, хотя бы он был монарх, и что государственная необходимость должна в интересах государства и самой монархии превозмогать и монаршую волю, как эмпирическую единоличную волю»¹⁵⁴.

П.Б. Струве называл П.А. Столыпина «самым крупным государственным человеком послереволюционной, конституционной России»¹⁵⁵. Он не был отвлеченным знаком некой политической системы», а «как государственный деятель дорог и мил совершенно определенным и довольно узким кругам русского общества»¹⁵⁶. Главный упрек П.Б. Струве в адрес П.А. Столыпина заключался в том, что он дебютировал в большой политике настоящим конституционалистом, однако свернул «свой

¹⁵³ Струве П.Б. Дневник политика (1925-1935) / Вступ. ст. М.Г. Вандалковской, Н.П.Струве, подгот. текста, коммент., указ. А.Н.Шаханова ; РАН, Ин-т рос. истории. М.; Париж: Рус. путь: УМСАPRESS, 2004. С. 158.

¹⁵⁴ Струве П.Б. Дневник политика... С. 159.

¹⁵⁵ Там же. С. 73.

¹⁵⁶ Струве П.Б. Преступление и жертва / Pro et contra... С. 386, 387.

конституционный флаг»¹⁵⁷. П.Б. Струве называл конституционализм П.А. Столыпина «чисто рассудочным». По его мнению, премьер-министр прекрасно понимал, что откровенное восстановление самодержавия в смысле неограниченной власти монарха было бы в своих последствиях катастрофически-гибельно для русского государства. Однако, и по своему воспитанию, и по своей натуре П.А. Столыпин не был конституционалистом. «Поэтому-то он мог, наверное, ... поступиться всем содержанием своего рассудочного конституционализма и оставить неприкосновенной только форму – Государственную Думу, обезвреженную законом 3 июня», - полагал П.Б. Струве¹⁵⁸.

По его мнению, П.А. Столыпин конституцию не любил и, изменяя ей, становился неверен своему слову или совершал политическую «ошибку», но неверным своей натуре он от этого не становился. Монархию он любил всем своим существом, а конституцию признавал просто как необходимость, стремясь свести ее к возможно более безобидной форме, к той форме, в которой она совместима с «самодержавием»¹⁵⁹. П.Б. Струве писал о П.А. Столыпине: «В нем есть государственный деятель. Для такового в условиях современной действительности даже России настоящая конституционная жизнь есть необходимая среда, в которой он только и может развернуть свои силы и способности. ... чувствами и традициями Столыпин совсем не связан с конституцией и к ней не привязан, но весь масштаб его личности делает конституционную жизнь страны безусловно необходимой для полного проявления этой личности»¹⁶⁰.

Неоднозначно оценивал личность П.А. Столыпина С.Н. Булгаков, философ, юрист, общественный и политический деятель. Будучи депутатом второй Государственной думы, он симпатизировал взглядам председателя

¹⁵⁷ Струве П.Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм* / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова; Вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1997. С. 149.

¹⁵⁸ Струве П.Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм* / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова; Вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1997. С. 149.

¹⁵⁹ Там же. С. 149.

¹⁶⁰ Там же. С. 151-152.

правительства, видел его любовь к России¹⁶¹. Попытки отстоять вторую Думу (С.Н. Булгаков также участвовал в переговорах с П.А. Столыпиным) не увенчались успехом. Дальнейшая деятельность правительства по формированию третьей Думы, как считал С.Н. Булгаков, поставила под сомнение нравственный облик власти¹⁶².

Проведенное исследование показало, что оценки П.А. Столыпина никогда не отличались беспристрастностью. Сложно было ожидать непредвзятого отношения к фигуре премьер-министра от современников, они весьма критично оценивали его работу по реформированию России¹⁶³. Разноплановые вые оценки представлены в мемуарах его подчиненных, членов правительства, депутатов и общественных деятелей¹⁶⁴.

А. Изгоев, характеристики которого были субъективны, и он не принадлежал к числу сторонников проводимых П.А. Столыпиным реформ, резко осуждал его за ошибки, тем не менее, стремился воздать ему должное. В 1911 г., спустя несколько месяцев после гибели П.А. Столыпина¹⁶⁵, А. Изгоев писал: «для беспристрастной истории время еще не наступило. ... Еще свежи воспоминания о недавних битвах, и трудно отрешиться от чувств, вызывавшихся той или иной мерой, в свое время причинявшей так много горя»².

Намеченная программа преобразований не была воплощена в жизнь, отдельные ее аспекты (реформа местного управления) вызвали ожесточенное сопротивление тех лиц, интересы которых затрагивались. По мнению П.Н. Зырянова, рассчитывать на объективную оценку действий П.А. Столыпина не приходилось, так как они ударили по очень многим людям и вызывали

¹⁶¹ Булгаков С.Н. Агония // Автобиографические заметки. Париж, 1991. С. 82.

¹⁶² Булгаков С.Н. Дела и дни. Воспоминания. М., 2008. С. 392.

¹⁶³ Спектр мнений современников П.А. Столыпина о его жизни и деятельности представлен в ряде сборников. См., напр.: П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. - М.: РОССПЭН, 2008. 367 с.

¹⁶⁴ См., напр.: Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг. Кн. I. М., 1992; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. М., 1999.

¹⁶⁵ О трагических обстоятельствах гибели П.А. Столыпина см., напр.: Тайна убийства Столыпина. М.: РОССПЭН, 2003. 736 с. ² Изгоев А. Указ. соч. С. 4.

всплеск отрицательных эмоций¹⁶⁶. Советский историк считал П.А. Столыпина «человеком странной судьбы»: «он не рвался к власти, но неожиданно для всех – быть может, и для себя тоже – вдруг оказался у ее вершин. Удивленные таким взлетом современники начали говорить, что собственных идей у него нет, он всего лишь «локомотив, вытягивающий поезд в указанном кем-то направлении»¹⁶⁷.

П.А. Столыпина высоко оценивала и поддерживала императрица Мария Федоровна, которая была убеждена в том, что у него, единственного, была сила и возможность спасти страну¹⁶⁸. А. Изгоев называл П.А. Столыпина одним «из немногих русских государственных деятелей, выступивших с идеями не чисто полицейского характера», а именно идеей превращения России в страну зажиточного свободного крестьянства, поддерживающего на своих плечах богатую промышленность и сильное государство¹⁶⁹.

В.И. Ленин, характеризуя деятельность П.А. Столыпина, усматривал попытку решить новые задачи старыми методами, переделать «старое самодержавие» в буржуазную монархию¹⁷⁰, называл его «приказчиком» и «погромщиком»¹⁷¹. С.Ю. Витте признавал за П.А. Столыпиным лишь одно достоинство – темперамент, он отказывался признать в ум и наличие государственной культуры и образования¹⁷².

Один из идеологических противников П.А. Столыпина писал: «то обстоятельство, что у стяга, на котором Вашими стараниями восстановлены полинявшие паролы монархической триады, собираются, по преимуществу, люди нечестные, бездарные и некультурные, вовсе не объясняется

¹⁶⁶ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 4.

¹⁶⁷ Там же С. 3.

¹⁶⁸ Бок М. Указ. соч. С. 205.

¹⁶⁹ Изгоев А. П.А. Столыпин // Русская мысль 1907. № 12. С. 151.

¹⁷⁰ Ленин В.И. Столыпин и революция / Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 329.

¹⁷¹ Ленин В.И. Указ. соч. С. 325.

¹⁷² Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 2. Спб., 2003. С. 802.

случайностью; это закономерное явление, ибо на Ваши лозунги не откликнутся люди другого облика; это результат естественного подбора, так как самодержавный режим уже многие десятилетия отмечает от общественной и государственной деятельности все наиболее добросовестное, искреннее и талантливое, губит в тюрьмах, ссылках и каторгах бесчисленное множество молодых сил»¹⁷³.

Оппозиционная пресса не щадила П.А. Столыпина, не стали исключением и статьи на смерть премьер-министра¹⁷⁴. Обзор многочисленных откликов представлен в работе В.А. Скрипицына¹⁷⁵. Однако, отметим, что количество публикаций с выражением поддержки и одобрения действий погибшего премьер-министра было гораздо больше¹⁷⁶.

Согласимся с П.С. Кабытовым, на взгляды современников П.А. Столыпина не могли не воздействовать незавершенность исторического процесса, своеобразная эйфория от побед-поражений (для кого каких) первой русской революции, влияние I, II, III Государственных Дум. Разрабатывая аграрные программы, идеологи радикальных политических партий и течений анализировали и аграрную политику правительства, и ход столыпинской аграрной реформы. Безусловно, в работах В.И. Ленина, П.П. Маслова, В.М. Чернова, Н.Н. Суханова в силу их политической заданности сквозит тенденциозность. Они, как правило, оперировали теми официальными данными, которые позволяли усиливать их аргументы в критике правительственного курса¹⁷⁷.

Ряд исследователей советского и современного периода своим долгом считали обосновать то, что авторство реформ принадлежало другим людям – С.Ю. Витте, В.И. Гурко, П.Д. Святополк-Мирскому. Действительно,

¹⁷³ Меньшиков Л. Открытое письмо П.А. Столыпину, русскому премьер-министру. Париж, 1911. С. 8.

¹⁷⁴ См., напр.: Пешехонов А.В. На очередные темы. Не добром помянут // Русское богатство. 1911. № 10.

¹⁷⁵ См.: Скрипицын В.А. Указ. соч. С. 47-97.

¹⁷⁶ См.: Е.В. Государственная деятельность председателя Совета министров статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. В 3 частях. Часть III. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. С. 85-334.

¹⁷⁷ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 8-9.

устоявшийся термин «столыпинские реформы» не отражает того вклада, который были внесены в одготовку проекта преобразований задолго до того, как к этому процессу подключился П.А. Столыпин. Сам он не претендовал на авторство реформ и не настаивал на том, чтобы они носили его имя.

По мнению С.Е. Крыжановского, П.А. Столыпин следовал политической программе П.Д. Святополк-Мирского, которая была им изложена во всеподданнейшем докладе от 24 ноября 1904 г., а сами проекты реформ обнаружил «на своем письменном столе в день вступления в управление Министерством»¹⁷⁸.

С.Ю. Витте, отношение которого к П.А. Столыпину было предвзятым, отмечал ту разницу, которая существовала между Столыпиным, произносящим благородные либеральные речи и Столыпинам, действующим как министр внутренних дел и глава правительства¹⁷⁹. Как председатель правительства П.А. Столыпин смог убедить Россию в том, что старый режим действительно умер и началась «новая эра конституционного правления»⁴.

Есть многочисленные свидетельства современников, характеризующих П.А. Столыпина как принципиального человека, которые никогда не использовали свое служебное положение в личных интересах¹⁸⁰. В тоже время ряд исследователей упоминает о его «непотизме», покровительстве родственникам¹⁸¹. Высказаны сомнения относительно законности способов, применявшихся для выстраивания взаимоотношений с III Думой. Товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский утверждал, что именно Столыпин первым начал практиковать подкуп общественных деятелей, многие члены III Думы «получали подачки от правительства»¹⁸².

По мнению П.И. Кречетова, П.А. Столыпин «сообщил устойчивости нашему государственному кораблю; он не был ни парусом его, ни паром; он

¹⁷⁸ Крыжановский С.Е. Воспоминания. СПб.: РНБ, 2009. С. 59, 174.

¹⁷⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 3. Таллинн, М.: Скиф Алекс, 1994. С. 516. ⁴ Кречетов П.И. Указ. соч. С. 19.

¹⁸⁰ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 130.

¹⁸¹ См., напр.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 326-335.

¹⁸² Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 94.

был тою «непроницаемой стальной перегородкой», которая удержала от затопления раненый броненосец и выправила его положение. Заслуга не гениальна; заслуга, пожалуй, более пассивная, чем деятельная. Но бывают такие моменты, когда такие пассивные заслуги важнее и настоятельнее всяческих даже гениальных заслуг, около которых стоит угроза неудачи и обрыва»¹⁸³.

На всех занимаемых постах П.А. Столыпин отличался от своих предшественников. Его характеризовали молодость, широкий кругозор, инициативность – с одной стороны, а с другой – умение достигать компромисса, брать на себя ответственность за непопулярные решения. Он не только работал с документами и выслушивал доклады подчиненных, но старался создать собственное представление о реальном положении дел.

По мнению современного историка П.С. Кабытова, П.А. Столыпин стал новым явлением на политико-чиновном олимпе России, ибо попытался для вывода страны из кризиса реализовать масштабную программу реформ¹⁸⁴. П.А. Столыпин особо выделяется среди выдающихся государственных и политических деятелей императорской России вековой давности: он стремился защитить устои государственности не заклинаниями, а делом: осуществлением либеральных реформ, призванных ускорить процесс модернизации страны. Многие десятилетия советской эпохи его жизнь и деятельность освещалась в угоду господствовавшей марксистско-ленинской доктрине. Последний российский реформатор однозначно карикатурился в научных исследованиях как охранитель самодержавного строя, консерватор, водрузитель виселиц – «столыпинских галстуков»; время проведения реформ маркировалось школьными и вузовскими учебниками как «период столыпинской реакции». Негативно оценивалась политика П.А. Столыпина, направленная на поиск равнодействующей силы, способной

---

¹⁸³ Кречетов П.И. Указ. соч. С. 20.

¹⁸⁴ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 175.

перевести энергию страны из «лихорадки революционного хаоса на путь выздоровления экономики, укрепления государственного строя»¹⁸⁵.

П.С. Кабытов отмечает, что потребность критически переосмыслить многие стереотипы, связанные с личностью П.А. Столыпина, возникла во второй половине 1980-х гг. Историком обращено внимание на то, что «исследовать влияние ценностных ориентации на модели поведения Личности, Политика актуально в связи с ролью духовной жизни в развитии общества. Изучение образа мыслей героев событий, мотивации их поступков, персональных и групповых представлений позволяет узнать исторический процесс во всем его многообразии, понять эпоху изнутри, с точки зрения человеческого измерения общественных процессов. Анализ системы отношений «общество-власть» также немислим без рассмотрения проблем формирования ментальности, установок мировосприятия и сознания личности и социальных групп, трансформации повеления. Государственная деятельность Столыпина выпала на сложнейшее для России время. Ему пришлось не только решать задачу вывода страны из революционного кризиса, грозившей перерасти в неуправляемый хаос, но делать это предложив обществу программу системных реформ. Для наиболее глубокого понимания событий начала XX века

П.С. Кабытов предлагает обратиться к игнорировавшейся долгое время в отечественной историографии теме личностных аксиологических установок государственных политиков¹⁸⁶.

П.А. Столыпина часто упрекают в создании полицейского государства, государственном терроре, организации системы всеобщей слежки и доносительства, выстраивается либо образ кровожадного предтечи И. Сталина, либо наивного и недалекого либерала, за широкой спиной которого плелись опасные козни¹⁸⁷.

---

¹⁸⁵ Там же. С. 6.

¹⁸⁶ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 6.

¹⁸⁷ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 613.

Однако, следует отметить, что даже политические противники признавали в нем силу и смелость. Современники соглашались, что С.Ю. Витте был гениальным администратором, но не политиком. П.А. Столыпин был не столько администратором, сколько политиком, и как политик намного превосходил С.Ю. Витте. У него было чутье борца, он чувствовал опасность, умел бороться, а С.Ю. Витте - маневрировать и интриговать. Пожалуй, одну из лучших сравнительных характеристик дал П.Б. Струве: «Столыпин был нравственно серьезнее Витте. Он принадлежал к старой русской знати не только «кровью», но и всем своим складом - властным, сословно гордым, внутренне благородным. Как и Витте, Столыпин ни на йоту не был чиновником, зато был насквозь «служилым человеком». Чувство долга перед царем и родиной, начало верности дисциплинировали его душу»¹⁸⁸.

П.А. Столыпин считал, что его вынесла наверх волна событий. Он заявлял о своем желании использовать все силы на благо людей и родины¹⁸⁹. По мнению Б.Г. Федорова, его вынесло наверх стечение нескольких обстоятельств, в том числе революция и кадровая пустота власти. Удержаться же у власти в течение длительного времени П.А. Столыпину позволили только выдающиеся личные качества¹⁹⁰.

В.И. Гурко полагал, что «его главная цель состояла не в том, чтобы улучшить благосостояние народа, и не в том, чтобы усовершенствовать методы управления страной, а в том, чтобы усилить власть правительства, поднять его престиж и умиротворить общество. Эту цель он преследовал твердо и решительно в течение всего времени пребывания у власти и достиг значительных результатов»¹⁹¹.

¹⁸⁸ Цит. по: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 427-428.

¹⁸⁹ Письмо П.А. Столыпина Л.Н. Толстому. 23 октября 1907 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://doc20vek.ru/node/1636>.

¹⁹⁰ См.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 223.

¹⁹¹ Gurko V.I. Features and Figures of the Past. London, 1939. P. 495.

Тот объем полномочий, которыми обладал П.А. Столыпин, позволил недоброжелателям называть его фактическим диктатором¹⁹². С течением времени Николая II начал тревожить рост популярности его премьер-министра, окружение императора выражало недовольство его самостоятельной политикой. В.И. Гурко считал, что «власть ударила ему в голову, а окружавшие его льстецы сделали все остальное», в результате П.А. Столыпин «возомнил о себе как о выдающейся исторической личности»³.

П.А. Столыпин работал в качестве председателя правительства слишком короткий период, по мнению М.Бок, за это время «идеалы его не успели еще пустить корни достаточно глубоко; ... когда не стало его, всё здание, им построенное, рухнуло»¹⁹³.

Заключительный период, предшествовавший гибели П.А. Столыпина, характеризуют по-разному. Так, почти четыре года работы с третьей Думой Б.Г. Федоров называет наиболее плодотворным периодом в его государственной и реформаторской деятельности¹⁹⁴, Ф.А. Гайда утверждает, что к 1911 г. позиции П.А. Столыпина были крепки как никогда¹⁹⁵, это же время А. Изгоев характеризует как закат – премьер-министр исчерпал себя, политическая карьера кончилась⁷. лась⁷.

Некоторые авторы предпринимают попытки представить, как могли пойти дела, если бы покушение в Киеве не состоялось. Ряд исследователей (это особенно характерно для советского периода) стремились доказать, что намеченный план не был реализован, реформы провалились и та цель, которая была намечена, не была достигнута. Были и те, кто утверждали, что

¹⁹² О политических противниках П.А. Столыпина см.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 406-415. ³ Гурко В.М. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 602-603.

¹⁹³ Бок М. Указ. соч. С. 218

¹⁹⁴ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 307.

¹⁹⁵ Гайда Ф.А. Эволюция внутриполитического курса П.А. Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Отечественная история. 2012. № 2. С. 81. ⁷ См.: Изгоев А. Указ. соч. С. 3.

намеченный план мог выполнить любой другой человек, который пришел бы вместо П.А. Столыпина на пост премьер-министра¹⁹⁶.

Как полагает Б.Г. Федоров, по нынешним понятиям, П.А. Столыпин считался бы, безусловно, правым политиком типа американских республиканцев или британских консерваторов. Его взгляды исследователь характеризует как либерально-консервативные: либеральные в смысле экономики, консервативные в смысле патриотизма и интересов государства. При этом Б.Г. Федоров уточняет, что под правыми в начале двадцатого века понимали, прежде всего, монархистов и явных консерваторов, которые стремились не допустить реформ. С одной стороны, они были против революции и социалистов, с другой стороны, они всячески мешали полноценным правым реформам¹⁹⁷.

Даже в таких сферах, как еврейский вопрос, проблемы Финляндии и Западной Руси, П. Столыпин выглядел почти либералом по сравнению с ультраправыми деятелями. А в экономических вопросах он был просто революционером¹⁹⁸. Согласимся с позицией Б.Г. Федорова, «как министр внутренних дел и председатель правительства Петр Столыпин проявил себя жестким администратором, патриотом и одновременно реформатором. По существу, им была сделана последняя серьезная попытка спасти российскую монархию путем эволюционного реформирования политической и экономической системы и жесткой борьбы с экстремизмом и революцией. Его знаменитым лозунгом было «Вперед, на легком тормозе», подразумевая отказ от безоглядной ломки всего старого, от революционных потрясений. При этом он прекрасно понимал, что остановить время нельзя, что Россия сильно отстала от цивилизованных государств, и настаивал на серьезных реформах. Против Столыпина выступали как правые, так и левые силы.

---

¹⁹⁶ См., напр.: Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / Подгот. текста, вступ. ст., коммент.: А. В. Лихоманов. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2009. С. 215.

¹⁹⁷ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 477.

¹⁹⁸ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 149.

Крайне правые деятели хотели назад (в стабильное прошлое), причем безо всяких тормозов. Они хотели повернуть историю вспять, что было просто невозможно. Левые рвались вперед (в светлое будущее) без тормозов, не понимая, что конкретно они хотят создать. П.А. Столыпин в этой ситуации выглядел настоящим центристом, рациональным и осторожным¹⁹⁹.

П.А. Столыпину приходилось сталкиваться с непониманием, борьба велась с противниками и недоброжелателями на всех уровнях. Многие исследователи обращали внимание на авторитарный и консервативный характер его политики².

Можно говорить о ставших традиционными оценочных суждениях и характеристиках деятельности П.А. Столыпина. Попытки создания «идеального» образа реформатора не выдерживают критики. П.А. Столыпин оставался прежде всего человеком своего времени, продуктом своей эпохи. Обращая внимание на детали и частные моменты, он упускал из вида глобальные факторы развития экономической и социальной систем. Взгляды и представления о государстве, монархическом правлении, законе сформировались под влиянием ряда факторов. Освобождение крестьян, рост национального самосознания, развитие идеи патриотизма, преобладание славянофильских настроений – все это не могло не оказать влияния на мировоззрение будущего премьер-министра. Формирование идеологии государственных преобразований, инициатором которых стал П.А. Столыпин, происходило под влиянием как этико-правовой концепции русского консерватизма, так и либерально-охранительного направления. При принятии государственно важных решений П.А. Столыпин руководствовался национальными, государственными интересами, проявлял прекрасное знание отечественной доктрины государственного права.

---

¹⁹⁹ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 154. ² Там же С. 157.

Глава 2. ГОСУДАРСТВО, ЕГО СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ П.А. СТОЛЫПИНА

§ 2.1. П.А. Столыпин о сущности и назначении государственной власти

В рассуждениях П.А. Столыпина о государстве можно выделить несколько аспектов. Во-первых, это определение власти, государства и государственности. Во-вторых, понимание государственного строя Российской империи и роли монарха как представителя верховной власти. В-третьих, проблема целостности государства и обеспечения национальных интересов. Наконец, в-четвертых, представления о юридических и нравственных обязанностях власти.

Для П.А. Столыпина определение государственности не оставляло места для каких-либо толкований и споров. Он придерживался распространенной точки зрения, что государство характеризуют три элемента, а именно: территория, население и власть. «Теория трех элементов» в XIX – начале XX вв. была достаточно распространена. Ее основную идею о конститутивных, образующих государство элементах предложил немецкий правовед Роберт де Мольте. По предложенному Мольте пути в XIX в. шло развитие отечественной общей теории государства²⁰⁰.

Ключевым признаком современного государства П.А. Столыпин считал именно власть. Власть была для П.А. Столыпина высшим благом в обществе и государстве. Она не превращалась в самоцель, а выступала как средство для охранения жизни, спокойствия и порядка. Если власть бездействует, это приведет в конечном счете к анархии и бесправию. Правительство премьер-министр рассматривал как аппарат власти, опирающийся на закон, а не аппарат бессилия и искательства²⁰¹.

---

²⁰⁰ Рутман В.Г. Государственно-правовые воззрения Е.В. Спекторского. Дисс. ... к.ю.н. Белгород, 2013. С. 50.

²⁰¹ Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о Щербаче, данный 8 июня 1906 года / Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2 -е изд. - М., 2004. С. 261.

П.А. Столыпин нередко использовал понятие «власть» как синоним «правительства», определял власть как «хранительницу государственности и целостности русского народа»²⁰². Он не ставил перед собой цели «юридического познания» государства, руководствовался практическими, а не теоретическими соображениями. Россию П.А. Столыпин считал уникальным образованием, аналогов которому в мировой истории нет.

Цель государства видел в обеспечении порядка как главной ценности. Для П.А. Столыпина царская власть была хранительницей русского государства и «целости русского народа», без нее он не мог представить Россию²⁰³. П.А. Столыпин считал, что противники государственности хотят пойти по пути радикализма, освободиться и от исторического прошлого, и от культурных традиций. «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» – заявлял премьер-министр²⁰⁴.

Период, в котором находилась страна, П.А. Столыпин определял как «великий исторический перелом», «время переустройства всех государственных, законодательных устоев»²⁰⁵. Успокоение и возрождение России связывал с «обдуманном и твердым проведением в жизнь» высшими законодательными органами «новых начал государственного строя»²⁰⁶.

П.А. Столыпин считал, что государство должно защищать себя, иначе прекратит быть таковым, станет пособником собственного разрушения. Он рассматривал государство как «социальное целое», в этом видел смысл государственности. Вслед за сторонниками органической теории⁶, проводил

²⁰² Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия...С. 86.

²⁰³ Там же. С. 86.

²⁰⁴ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 136.

²⁰⁵ Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия...С. 86.

²⁰⁶ Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия...С. 85. ⁶ Об органической теории см., напр.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Издание восьмое. СПб.: Юридический книжный магазин Н.К. Мартынова, 1908. С. 190-202.

параллели между процессами, протекающими в теле человека, и обществе. Применение чрезвычайных мер оправдывал необходимостью «исцеления социального организма», восстановления нормальных условий функционирования государственного механизма. П.А. Столыпин говорил о пошатнувшемся государственном здоровье, сравнивал государство с больным телом, которое нельзя излечить, «питая ... вырезанными из него самого кусками мяса». Для того, чтобы организм победил недуг, нужен толчок, прилив «питательных соков к больному месту». Так же и в государстве: все более сильные части социального организма должны прийти на помощь слабейшей. П.А. Столыпин говорил, что такой подход напоминает принципы «государственного социализма», применение которого не раз давало существенные результаты в Западной Европе²⁰⁷.

Следует отметить, что сравнение государства с организмом не являлось для П.А. Столыпина случайным или единичным. Он соглашался с мнением тех, кто считал главным направлением восстановление центра. При этом уточнял, что «лечить израненную родину» следует не одним каким-то месте, нужно постараться «зарубцевать» все полученные повреждения. В противном случае, лишенные жизненных соков, «наиболее отдаленные, наиболее истерзанные части ее, раньше чем окрепнет центр, могут... безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться»²⁰⁸. Отмечая опасность внешних угроз, П.А. Столыпин делал акцент на том, что власть не должна была сосредотачиваться только на решении важных внутренних дел, необходимо было контролировать и происходящие мировые события³.

Как уже упоминалось, премьер-министр был хорошо знаком с юридической литературой и имел представление о сложившихся в науке подходах к определению государства. Он не исключал, что государство можно понимать как «совокупность отдельных лиц, племен, народностей,

²⁰⁷ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 134.

²⁰⁸ Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 144. ³ Там же. С. 144.

соединенных одним общим законодательством, общей администрацией», как союз, нацеленный на сохранение и защиту существующего соотношения сил.

Свое собственное понимание идеи государства он озвучил в выступлении в Государственном совете 4 марта 1911 г. П.А. Столыпин определил государство следующим образом: это сила, союз, обладающий волей, имеющий силу и власть принуждения, проводящий народные, исторические начала, преклоняющий права отдельных лиц, отдельных групп к правам целого²⁰⁹. По его мысли, Россия и являлась примером такого союза.

Развивать «теорию той или другой формы правления» П.А. Столыпин отказывался²¹⁰. Строй, установившийся в России, он однозначно определял как «представительный, дарованный самодержавным Монархом и, следовательно, обязательный для всех Его верноподданных»³. Он не делал прогнозов относительно будущего для России, полагая, что «большинство предсказаний в России не оправдывается»²¹¹. В беседе с петербургским корреспондентом «Journal» П.А. Столыпин говорил, что «наша форма правления может быть признана весьма прогрессивной»²¹².

Тот кризис, в котором находилась Россия, он определял как состояние, которое пережили все государства Европы²¹³. Однако, в Западной Европе государственный строй прочен и способен дать отпор негативным социальным стремлениям, в России ситуация осложнена тем, что отсутствуют «консервативные общественные силы»²¹⁴.

Государство оказалось в уязвимом положении, решившись на создание народного представительства, не учло тех факторов, под влиянием которых

---

²⁰⁹ Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 4 марта 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 404.

²¹⁰ Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 13 июня 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 224. ³ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 131.

²¹¹ Беседа с П.А. Столыпиным 18 августа 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 90.

²¹² Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 100.

²¹³ Там же. С. 99.

²¹⁴ Всеподданнейший доклад Председателя Совета министров. 15 июля 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 81.

оказались формирование и деятельность Думы. Оппозиция рассчитывала на то, чтобы парализовать официальную власть ее мысли и волю, но правительство на все нападки должно было с полным спокойствием, с сознанием своей правоты отвечать: «Не запугаете!»²¹⁵.

В литературе отмечалось, что основы установившегося самодержавного строя так часто выставлялись исконными началами всего русского быта, всей русской жизни, что в значительных кругах русского общества привыкли действительно считать, будто основы господствующего строя чуть ли не концентрируют в себе результат, смысл исторической жизни, а протесты против них признаются явлением новым, с историей вовсе не связанным²¹⁶.

П.А. Столыпин не усматривал «коренного противоречия между формой правления в России и между приемами ее управления»²¹⁷, о котором говорила оппозиция. Следует отметить, что на вопрос о том, была ли Россия конституционной монархией в 1906-1917 гг. публицисты и исследователи давали противоположные ответы: одни говорили о дуалистической монархии, другие – о псевдоконституционализме, третьи отрицали какие-либо существенные изменения в государственной жизни страны²¹⁸.

В сложившейся ситуации ни международное положение «великой державы», ни внутреннее состояние страны не позволяло правительству восстановить самовластие, правительство уже не могло вернуться к «полицейскому самодержавию»^{219,220}. Разумеется, П.А. Столыпин не был

²¹⁵ Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 88.

²¹⁶ Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. СПб.: Типография Альтшулера, 1906. С. 2.

²¹⁷ Мякотин В. наброски современности. Под покровом «конституции» // Русское богатство. 1908. № 6. Отд. II. С. 78.

²¹⁸ См. подр.: Соловьев К.А. Законотворческий процесс и представительный строй в 1906-1911 гг. // Российская история. 2012. № 2. С. 37.

²¹⁹ Иорданский Н. Крушение «истинно-либеральной» политики г. Столыпина // Мир божий. 1906 №

²²⁰ . С. 12.

противником демократии. Для него на первом месте были интересы государства, а не теоретические построения. Он разграничивал понятия конституционализм и парламентаризм. Не видел возможности быстрого и легкого перехода от абсолютизма к конституционному строю.

Согласимся с мнением, высказанным В.И. Фадеевым: «развитие России, ее движение вперед, постоянное улучшение дел в стране для Столыпина

– идейного монархиста – было важнее политической формы, которая должна быть наполнена, по его убеждению, национальным содержанием, пронизана народным духом и служить достижению поставленных целей»²²¹.

В своих выступлениях в Государственной думе П.А. Столыпин не использовал слово «конституция». Он считал, что между государственным устройством России и стран, имеющих писаную конституцию, есть принципиальное различие. Так, в Америке конституционный порядок был установлен самим народом, в Пруссии – на основании взаимного договора между народом и короной. В России же Основные законы были «дарованы самодержавным государем» - на этом П.А. Столыпин делал ударение²²².

Саму дискуссию относительно того, самодержавие ли у нас или конституция», он считал бесплодной. По мнению П.А. Столыпина, Манифестом 17 октября²²³ с высоты престола было определено «развитие чисто русского, отвечающего и народному духу, и историческим преданиям государственного устройства»; царь призвал «народных представителей себе в сотрудники»²²⁴.

²²¹ Фадеев В.И. П.А. Столыпин и народное представительство (к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина) // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2011. № 4. С. 650.

²²² Вестник Европы. 1912. № 4. С. 188.

²²³ Высочайший манифест 17 октября 1905 года // Право. 1905. № 41. С. 3395-3397.

²²⁴ Гарвей Н. Беседа с председателем Совета министров П.А. Столыпиным / Волга (Саратов). 1909. 1 октября.

П.А. Столыпин считал, что в России установился конституционный режим²²⁵. О принципиальном различии, существовавшем с его точки зрения между «конституционализмом» и «парламентаризмом», он неоднократно заявлял в частных беседах и в интервью зарубежным журналистам²²⁶. Новый государственный строй способствовали институционализации диалога между властью и обществом и вовлечению в него сравнительно широких кругов общественности²²⁷.

П.Н. Зыряновым сделано предположение, что П.А. Столыпин видел в России самодержавный строй с законосовещательными представительными учреждениями²²⁸. Позиция П.Н. Зырянова представляется нам не вполне обоснованной. Действительно, П.А. Столыпин говорил о «чисто русском государственном устройстве», однако он с уважением относился к народному представительству и не воспринимал Думу как исключительно законосовещательный орган.

По мнению В.А. Скрипицына, П.А. Столыпин был искренним сторонником представительных учреждений, да и не мог им не быть. Он желал, чтобы в такое учреждение выбирались именно лучшие люди, которые могут разумной, честной работой послужить на пользу России. С таким он охотно шел на соглашение. Но, ставя выше всего благо родины и народа, ценные для него исторические заветы, П.А. Столыпин всегда готов был дать отпор такой группе, которую по образу ее действий не мог считать за народных представителей²²⁹.

«Великую задачу» правительства П.А. Столыпин видел в укреплении низов, создании гражданина, единоличного собственника – «надежнейшего

---

²²⁵ О пределах власти председателя Совета министров см.: Кропоткин Г.М. Правящая бюрократия и «новый строй» российской государственности после Манифеста 17 октября 1905 года // Отечественная история. 2006. № 1. С. 24.

²²⁶ См., напр.: Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 450-451; П.А. Столыпин: Грани таланта политика. М., 2006. С. 469, 479.

²²⁷ Соловьев К.А. Законотворческий процесс и представительный строй в 1906-1911 гг. // Российская история. 2012. № 2. С. 48.

²²⁸ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 111.

²²⁹ Скрипицын В.А. Указ. соч. С. 15.

оплота государственности и культуры»²³⁰. «Святую обязанность» правительства определял так: ограждать спокойствие и законность, свободу труда, свободу жизни²³¹.

По П.А. Столыпину, власть не являлась целью, она лишь средство «для охранения жизни, спокойствия и порядка». Он не только осуждал произвол и самовластие, но еще более опасным считал безвластие и бездействие правительства. Отказ от реализации своих полномочий недопустим: «прикрытую боязнью ответственности бездеятельность» со стороны правительства он считал преступлением перед страной²³².

Следует отметить, что современники видели признаки того, что «ныне процветает полное, неприкосновенное самодержавие, но только самодержавие наоборот... самодержцем является не Государь император, а его премьер-министр»²³³.

П.А. Столыпин отвергал обвинения в узурпации власти, заботился о чести и достоинстве России, упрочении ее могущества. Он считал, что России необходимо «сильное правительство», причем не только в эпоху кризиса, но и в будущем²³⁴. Не отрицая необходимости реформ, первой целью государства называл восстановление порядка. «Если бы я дал полноту свободы, то тотчас же вокруг Казанского собора начались бы беспорядки. Войска принуждены были бы расстреливать тысячи экзальтированных. Понятый в таком смысле либерализм был бы преступной провокацией. Я сторонник постепенного проведения свобод» - говорил П.А. Столыпин²³⁵.

По мнению П.А. Столыпина, оппозиция стремилась убедить всех во враждебности правительства к реформам и его стремлении вернуться к эпохе

²³⁰ Волга (Саратов). 1909. 1 октября.

²³¹ Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о Щербакее, данный 8 июня 1906 г. / Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2-е изд. - М., 2004. С. 263.

²³² Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 141.

²³³ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. С. 877-878.

²³⁴ Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 95-100; Письмо Николаю II от 10 декабря 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 102.

²³⁵ Беседа с П.А. Столыпиным 18 августа 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 89.

бюрократического абсолютизма. Он видел двуединую задачу, стоящую перед правительством: с одной стороны – реформы, с другой – подавление анархических актов и пропаганды»²³⁶. «Правительство – не цель, а средство. В чем состоит цель – порядок. Правительству, отказывающемуся защищать порядок, остается только уйти» - говорил П.А. Столыпин⁵.

Даже в условиях революционной ситуации власть должна была последовательно проводить свою политику. Правительство, по его мысли, должно было строить свою работу на учете политических, нравственных и государственных начал в своей деятельности. П.А. Столыпин признавал, что преступная деятельность затрудняет достижение конечной цели – «восстановления возможности жить в стране и свободно трудиться». Задачу видел в устранении возникающих препятствий, напряжении всех сил в неуклонном движении к нормализации ситуации. Государство не только имело право, но было, по мысли П.А. Столыпина, обязано применить силу и дать отпор революционным проявлениям. В случае бездействия со стороны правительственной власти терялся сам смысл государственности. Долг государства П.А. Столыпин видел в том, чтобы «остановить поднявшуюся кверху волну дикого произвола, стремящегося сделать господами положения всё уничтожающие противообщественные элементы»²³⁷.

По определению П.А. Столыпина, государство, «переживало болезнь», для оздоровления государственного организма нужно было применить все необходимые меры, «побороть зло без ущерба для жизненности государства». При этом, в переломный момент, в который находилась российская государственность, работа не сводилась лишь к охране населения от революционных проявлений. Перспективный путь правительства был

---

²³⁶ Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 96.

⁵ Там же. С. 95.

²³⁷ Правительственное сообщение от 24 августа 1906 г. // Правительственный вестник. 1906. 24 августа (6 сентября). № 190.

направлен на создание вновь устойчивого порядка, основанного на законности и «разумно понятой истинной свободе»²³⁸.

Обвинения в том, что Россия представляет собой «какую-то восточную деспотию», он не удостоивал ответа. Для него не требовало подтверждения и дополнительного обоснования право монарха в минуты опасности «спасать вверенную Ему Богом державу»²³⁹.

По мнению П.А. Столыпина верховная власть, которую олицетворяет монарх, выступала «хранительницей идеи русского государства», выражала собой ее силу и цельность²⁴⁰. В последние годы П.А. Столыпин часто употреблял слова «самодержавие», «самодержавная власть», однако из этого вовсе не следовало, что в вопросе о форме государственного устройства он сходил с крайними правыми. Использование известных слов могло быть только «тактическим приемом»²⁴¹. Эволюцию политических взглядов П.А. Столыпина нередко связывают с давлением правых и конъюнктурными соображениями²⁴², что также не совсем верно.

Те правовые и культурные традиции, которые складывались в течение длительного времени, П.А. Столыпин призывал защищать от внутренних и внешних посягательств. Дальнейшее существование страны считал возможным «лишь при условии всех сынов ее охранять, оберегать эту Власть (власть императора – М.Ф.), сковавшую Россию и оберегающую ее от распада»²⁴³.

---

²³⁸ Там же.

²³⁹ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 131.

²⁴⁰ Циркуляр председателя Совета министров и министра внутренних дел 26 августа 1907 г. / Столыпин П.А. Избранное... С. 137.

²⁴¹ Изгоев А. Указ. соч. С. 106.

²⁴² См., напр.: Гайда Ф.А. Эволюция внутривластного курса П.А. Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Отечественная история. 2012. № 2. С. 77.

²⁴³ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 137.

По мысли П.А. Столыпина, верховная царская власть видоизменялась и развивалась вместе с государством, которое росло из «своих собственных русских корней». Он усматривал различия между властью московских Царей, самодержавием Петра I, Екатерины II и Александра II. Предостерегал от попыток прикрепить «к русским корням, к русскому стволу какой-то чужой, чужестранный цветок». «Пусть расцветет наш родной русский цвет, ... и развернется под влиянием взаимодействия Верховной Власти и дарованного Ею нового представительного строя»²⁴⁴.

Особенно опасным представлялось П.А. Столыпину неверие в силы государства и силы государственности, поскольку в этом случае нельзя ни законодательствовать, ни управлять²⁴⁵.

Отмечая особую роль православия, Россию премьер-министр называл «государством христианским». Он обращал особое внимание на «многовековую связь русского государства с христианской церковью», называл Россию христианским государством. Подчеркивал неординарное положение господствующей Православной Церкви, которая пользовалась особым уважением и охраной со стороны государства²⁴⁶. Именно с православием были связаны слава и могущество России. Государство, по мысли П.А. Столыпина, должно строго следовать «заветам истории», руководствоваться тем, что «во все времена и во всех делах своих русский народ одушевляется именем Православия»². Долг правительства он видел в том, чтобы содействовать всем мероприятиям на пользу православной церкви³.

---

²⁴⁴ Там же. С. 137.

²⁴⁵ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 11 января 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С 369.

²⁴⁶ Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 71. ² Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 71. ³ Первая речь П.А. Столыпина в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 128.

И правительство, и Государственная дума при принятии решений должны были исходить из единого понимания стоящих перед Россией задач. Одной из важнейших П.А. Столыпин считал сохранение государства от распада, свою позицию неоднократно озвучивал перед депутатами и членами Госсовета. Так, при обсуждении вопроса о самоуправлении в западном крае отмечал, что руководящей для правительства является идея «государственного единства и целостности»²⁴⁷.

П.А. Столыпин считал разговоры о вероятности образования из России федеративного государства, подобного Северо-Американским Соединенным Штатам, сферой гипотез. Идея федерализации была для него неосуществимой, он полагал, что Россия никогда не выльется в эту форму. «Можно представить себе умозрительно такое время, когда после долгого периода мира, порядка и благосостояния центральное правительство по собственному почину могло бы дать различным народным группам более или менее широкие автономные права. Но это великое дело может быть осуществлено, и то в далеком будущем, лишь сильным правительством. Такое правительство даст то, что оно сочтет нужным дать, но не позволит ничего вырвать у себя силой. Предпринятая теперь во время нынешнего брожения эта классификация славянских рас могла бы лишь привести к распаду Империи и образованию враждебных государств, которые тотчас же столкнулись бы»²⁴⁸.

По мнению Н.А. Нарочницкой, П.А. Столыпин являлся примером той элиты, которая прекрасно понимала, что Россия может быть только империей, и вне этой парадигмы, вне этих рамок она просто не может существовать, а приходит к деградации²⁴⁹.

---

²⁴⁷ Там же. С. 129.

²⁴⁸ Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 99.

²⁴⁹ Нарочницкая Н.А. Незавершенность российских реформ. Ретроспектива и перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pravmir.ru/nezavershennost-rossijskix-reformretrospektiva-i-perspektiva>.

К перспективам децентрализации власти П.А. Столыпин также относился весьма сдержанно, связывал с «избытком сил» и в качестве примера приводил Англию, в которой составные части пользовались широкими правами. Неоднозначно относился к звучащим в Думе предложениям черпать силу не в бюрократической централизации, а в привлечении местных сил к самоуправлению²⁵⁰.

Он полагал, что для России децентрализация могла принести вред, а не пользу, особенно в сложившейся ситуации. Она означала бы уничтожение тех корней, которые должны связывать всю империю, тех нитей, которые скрепляют центр и окраины²⁵¹.

Императора П.А. Столыпин называл «единый державный вождь русской земли», в руках которого находится право верховного распоряжения подвластными ему областями. Управление осуществляется через уполномоченные правительственные органы, состав их имеет определяющее значение. Выполнение обязанностей по охране государственности на окраинах требовало от них быть русскими, если не по происхождению, то по убеждениям. Интересы государства, по мысли П.А. Столыпина, следовало ставить превыше «всяких частных интересов отдельных народностей»²⁵².

Высшее историческое право России премьер-министр формулировал однозначно: «быть сильной». При этом указывал, что дело защиты интересов родины требует совместных согласованных усилий всех ее граждан²⁵³. Он последовательно отстаивал необходимость усиления русского элемента на западных окраинах, требовал, чтобы государственные должности замещались преимущественно лицами русского происхождения. Эти меры были направлены на сближение центра и окраин, утверждению русской

²⁵⁰ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 135.

²⁵¹ Там же. С. 135-136.

²⁵² Письмо барону А.Н. Меллер-Закомельскому 16 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 167.

²⁵³ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 31 марта 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 316.

государственности²⁵⁴. Одну из важнейших задач видел в «скреплении нашего расшатанного государственного тела железным обручем»³.

По мнению П.А. Столыпина, русский народ осел «на грани двух частей света». Отмечая негативные явления, связанные с «мирным завоеванием» Дальнего Востока инородцами, он считал недопустимым утрату контроля над этим регионом. П.А. Столыпин прибегал к аллегории, стремился представить абстрактную для некоторых ценность Дальнего Востока с помощью с помощью конкретного образа. «Наш орел, - говорил П.А. Столыпин, - орел двуглавый». Он не ставил под сомнение силу и могущество одноглавых орлов, но предостерегал: отсекая русскому орлу голову, обращенную на восток, «вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью»²⁵⁵.

П.А. Столыпин образно определял работу императора как попытки собрать «рассыпанную храмину русского народного чувства»²⁵⁶. Высшее благо видел в том, чтобы «быть русским гражданином»²⁵⁷. По его мнению, установление нового строя в России способствовало подъему в обществе патриотизма и русского национального чувства»²⁵⁸. Прежде только на правительство были возложены обязанности по отстаиванию исторических и державных приобретений и прав России. С установлением представительного строя эту ответственность за удержание державных прав предстояло разделить и депутатам Государственной думы»²⁵⁹. П.А.

²⁵⁴ См.: Письмо барону А.Н. Меллер-Закомельскому 16 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 163. ³Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 145.

²⁵⁵ Там же. С. 145.

²⁵⁶ Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 185.

²⁵⁷ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 136.

²⁵⁸ Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 185.

²⁵⁹ Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 185.

Столыпин направлял свои усилия на строительство России, «не стыдящейся быть русской», и в этом видел ответственность и величайшее счастье своей жизни²⁶⁰.

Премьер-министр выступал в защиту державных прав России. Отказ от защиты исторических интересов в Финляндии²⁶¹, по его мнению, означал нанесение беспримерного ущерба государству. П.А. Столыпин считал, что соединение людей в семьи, племена, народы происходило для того, чтобы осуществить мировую задачу - двигать человечество вперед. Те народы, которые забывали о стоящих перед ними национальных задачах, гибли и превращались, по образному сравнению П.А. Столыпина, в «удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы»²⁶².

Отметим, что исследователи неоднократно пытались определить истоки столыпинского национализма. Так, А. Изгоев отмечал, что «националистические тенденции, конечно, не новость в нашей истории, а в правящих сферах они являются как бы узаконенной традицией». П.А. Столыпин был хорошо знаком с основами «бюрократического национализма» со времен службы в ковенской и гродненской губерниях. Со свойственной ему пылкостью он увлекся идеей «национализма» и стал переводить на нее с землеустройства «ось нашей внутренней политики»⁵.

Русский народ П.А. Столыпин рассматривал как системообразующий фактор государства. Он считал, что отстаивание интересов русского народа на окраинах отнюдь не означало угнетения и притеснения других национальностей. Ожидал от Государственной думы «нравственной

²⁶⁰ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 429.

²⁶¹ О позиции П.А. Столыпина по финляндскому вопросу см., напр.: Бахтурина А.Ю. П.А. Столыпин и управление окраинами Российской империи // Российская история. 2012. № 2. С. 108-120; Нумминен Р. П.А. Столыпин в истории Финляндии // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. Материалы конференции памяти В.С. Дякина. СПб.-Кишинев: Nestor-Historia, 2001. С. 233-242.

²⁶² Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 185-186. ⁵ Изгоев А. Указ. соч. С. 87-88, 92.

поддержки» в отстаивании национальных интересов²⁶³. По мнению Б.Г. Федорова, П.А. Столыпин не был ультралибералом, но не был он и крайним националистом. Он старался предлагать практические шаги - компромиссы для решения давно «перезревших» проблем²⁶⁴.

П.А. Столыпин неоднократно подчеркивал особое мировое положение России. Он понимал, что страна ослаблена поражением в недавней войне, и считал, что минуты «политической передышки» нужно использовать для спешного укрепления государства²⁶⁵. Он отдавал себе отчет в сложности той исторической эпохи, в которой пребывала Россия. Но даже в это время поддержание территориальной целостности, сохранение единства страны не могло отходить на задний план. Великий и сильный русский народ не имел права выбрать путь «государственных утрат»²⁶⁶.

В своей речи по поводу законопроекта о западном земстве, произнесенной в Государственной думе 7 мая 1910 г., П.А. Столыпин последовательно отстаивал интересы русского народа. Он считал, что русское правительство не может себе позволить быть посторонним наблюдателем, который стоит «на этом историческом ипподроме», или беспристрастным судьей, регистрирующим только «успехи той или иной народности». В поисках правильного ответа, отвечающего государственным задачам, предлагал обращаться не к абстрактной теории, а к опыту прошлого и области фактов²⁶⁷.

Он видел цель ограждения русских национальных интересов, особо подчеркивал, что Россия не могла и не вправе безнаказанно отказываться от проведения стоящих перед ней исторических задач⁶. По мнению П.А.

---

²⁶³ Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Нам нужна... С. 186-187.

²⁶⁴ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 150.

²⁶⁵ Речь о постройке Амурской железной дороги, произнесенная в Государственном совете 31 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 196.

²⁶⁶ Там же. С. 198-199.

²⁶⁷ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 7 мая 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 319. ⁶ Там же. С. 325.

Столыпина, защита национальных государственных интересов отнюдь не означала утеснения, угнетения нерусских народностей, речь шла об охране прав коренного русского населения, которое «никогда не изменяло государству и в тяжелые исторические времена всегда стояло на западной нашей границе на страже русских государственных начал»²⁶⁸.

П.А. Столыпин отмечал, что соседям на Западе и на Востоке свойственно «чувство народной сплоченности» и в этом заключается их сила. Он с радостью отмечал, что в России оно также восторжествовало и народное представительство своими действиями не начало «новую федеративную эру русской истории»²⁶⁹. Россия находилась на этапе утверждения новых русских политических начал: семена брошены, - говорил П.А. Столыпин, - «и если не мы, то будущие поколения должны будут увидеть их рост»²⁷⁰.

Он говорил о великом прошлом России, необходимости «ограждения» ее достоинства, недопустимости утраты принадлежащего по праву места среди великих держав²⁷¹. Для П.А. Столыпина «благо Родины» было определяющим в деятельности правительства. Именно такую позицию должен был представлять «русский министр» в «русской Государственной думе». Совет министров, по мнению П.А. Столыпина осознавал свой долг хранить исторические заветы России и восстановить в ней порядок и спокойствие. Он видел правительство «стойкое и чисто русское, каковым должно быть и будет правительство Его Величества»²⁷².

Определяющим для П.А. Столыпина было стремление избежать разрушения существующей государственности. В предложениях оппозиционно настроенных депутатов он усматривал желание «превратить

²⁶⁸ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 428.

²⁶⁹ Там же. С. 428-429.

²⁷⁰ Там же. С. 429.

²⁷¹ Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 83.

²⁷² Там же. С. 85.

Россию в развалины для того, чтобы на этих развалинах строить новое, неведомое нам отечество»²⁷³.

П.А. Столыпин с уверенностью смотрел в будущее, ожидал для России обновления и движения вперед, однако, трезво оценивал современную ситуацию и видел препятствия, существующие на пути к намеченной цели.

Правительство, по мнению П.А. Столыпина, несло ответственность перед монархом за все происходящее в государстве²⁷⁴. В его работе должна была проявляться «неуклонная приверженность к русским историческим началам», «страстное желание обновить, просветить и возвеличить родину», преданность Царю²⁷⁵.

Право на существование имело лишь правительство, обладающее «зрелой государственной мыслью и твердой государственной волей»²⁷⁶. Успех его деятельности во многом зависел от людей, государственных служащих, реализующих свои полномочия, как в высших административных органах, так и на местах. Ни репрессивная, ни созидательная работа правительства не могла быть осуществлена в отсутствие «совершенного аппарата исполнительной власти»⁴.

П.А. Столыпин предъявлял особые требования к должностным лицам. Чиновник, по его мнению, «больше других трудится на пользу и на славу России»; он считал необоснованным мерить всех по единому шаблону и видеть в чиновнике лишь человека, нацеленного исключительно на

²⁷³ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 130.

²⁷⁴ Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 157.

²⁷⁵ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 138.

²⁷⁶ Там же. С.

131. ⁴ Там же. С.

133.

получение чинов, орденов и оклады, лишеного при этом «всякого нравственного чувства»²⁷⁷.

Он с сожалением отмечал, что администрация на местах не представляла собой однородного целого, «того совершенного орудия власти, посредством которого могла бы безошибочно осуществляться мысль и воля центрального правительства»²⁷⁸.

П.А. Столыпин обращал внимание на необходимость учета «нравственных начал» в деятельности правительства: «оно не должно терпеть такого положения, при котором часть подданных может справедливо считать себя обиженной»²⁷⁹. Он выражал уверенность в том, что у правительства наряду с юридическими есть и «моральные обязанности», к числу которых относил прежде всего улучшение быта крестьянства²⁸⁰. В выступлениях П.А. Столыпина звучала тема свободы. Народ был «формально свободным», намеченные реформы должны были привести к превращению этой свободы в реальную.

Полагаем, что позиция П.А. Столыпина во многом совпадала с идеей, озвученной Б.Н. Чичериным. Правовед считал, что «сила власти не исчерпывается материальными средствами; надобно, чтобы к этому присоединялся духовный элемент, - тот нравственный авторитет, который привлекает к правительству доверие и уважение народа»²⁸¹.

Согласимся с суждением В.И. Фадеева, который считает несомненной заслугой П.А. Столыпина то, что он вернул уважение к власти, основанное на нравственном ее престиже. Он лишил революционное движение одной из политико-нравственных основ: мифологизированного лозунга

²⁷⁷ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 11 января 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С 368.

²⁷⁸ Циркуляр председателя Совета министров и министра внутренних дел 26 августа 1907 г. / Столыпин П.А. Избранное... С. 137.

²⁷⁹ Тезисы по вопросу об отмене черты оседлости для евреев // Столыпин П.А. Избранное... С. 104.

²⁸⁰ Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 99.

²⁸¹ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. Берлин: Издание Гуго Штейниц, 1900. С. 35. ⁴ Фадеев В.И. Указ. соч. С. 643.

антигосударственных сил о невозможности в России «честного правительства»⁴.

П.А. Столыпин обращал внимание на необходимость обеспечения единства государственного механизма. Он призывал руководствоваться не чувствами, а политической и государственной необходимостью. Неоднократно подчеркивал, что органы государства должны выполнять свои функции независимо от каких-либо политических влияний, с тем, чтобы обеспечить реализацию интересов государства и общества.

Политическая система находилась на этапе институционализации, когда ее субъекты, а именно политические партии еще не были «кристаллизованы», а представляли собой, по мысли П.А. Столыпина, «неуравновешенные массы, которые приводят в беспорядочное движение еще бессознательные силы», вместо разрешения текущих задач проповедают покушение на человеческую жизнь и законы, но со временем политические партии «станут реальными, конкретными механизмами»²⁸².

Должностные лица – об этом П.А. Столыпин говорил неоднократно – не должны были состоять в политических партиях, чья деятельность направлена против интересов государства. Чиновники находятся в служебных к государству отношениях, которые налагают на них «обязанность всемерно поддерживать существующий государственный строй». Служебные отношения - это такая область, где «границы пользы и вреда, дозволенного и запрещенного проводятся иначе и более строго, чем в отношении к остальному населению»²⁸³. Прямой долг служащих в правительственных учреждениях состоит в том, чтобы «добросовестно блюсти Государеву волю и исполнять усердно обязанности по службе»²⁸⁴. Занятие политикой не должно препятствовать исполнению служебных обязанностей. На должностных лицах лежит обязанность всемерно

---

²⁸² Беседа с П.А. Столыпиным 29 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 98.

²⁸³ Циркуляр председателя Совета министров. 14 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 92-93.

²⁸⁴ Там же. С. 91.

поддерживать существующий государственный строй. От представителей правительственной власти на местах председатель правительства ожидал авторитетных указаний на неизменность политики, ее незыблемость, независимость от случайных и преходящих обстоятельств²⁸⁵.

П.А. Столыпин отказывался видеть все зло русской жизни в чиновниках. Он, конечно, не отрицал, что в «смутное время» могут иметь место ошибки, несоблюдение формальностей и даже недобросовестность отдельных государственных служащих. Как министр внутренних дел он отвергал обвинения в насаждении повсеместно военного положения, стремлении управлять всей страной путем исключительных законов. Правительство, заявлял П.А. Столыпин, как и общество, желало перехода к нормальному порядку управления, видело в этом свою обязанность²⁸⁶.

Проведенное исследование показало, что П.А. Столыпин имел четкое представление о том, что такое государство и какие исторические задачи перед ним стоят. Он отстаивал идею сохранения и модернизации государственного устройства Российской империи, особое место в решении этой проблемы занимали западные территории, особый государственно-правовой статус Польши и Финляндии. Национальную государственную задачу в этих местностях П.А. Столыпин видел в подчинении «земской» идеи идее государственной²⁸⁷.

Установившуюся в России форму правления (дарованный монархом представительный строй) он считал не только жизнеспособной, но даже прогрессивной. Особое значение придавал проблеме обеспечения целостности государства, которое не должно было становиться на путь

---

²⁸⁵ Телеграмма губернаторам, генерал-губернаторам, градоначальникам, наместнику на Кавказе // Столыпин П.А. Избранное... С. 105.

²⁸⁶ Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о Щербаче, данный 8 июня 1906 года / Рыбас С.Ю. Столыпин. 2 -е изд. М., 2004. С. 261.

²⁸⁷ См. подр.: П.А. Столыпин о сильной государственной власти и правопорядке / Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристъ, 2003. С. 318.

территориальных утрат. Задачу «сильного правительства» видел в укреплении порядка и проведении назревших реформ.

§ 2.2. Проблема взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти

Дореволюционной наукой не было выработано единой позиции по вопросу о взаимодействии парламента, монарха и правительства. Отечественные ученые, обращавшиеся к исследованию этой проблемы, ограничивались, как правило, теоретическими построениями, историческим изучением вопроса, анализом зарубежного законодательства, обходя молчанием ситуацию в России²⁸⁸. Другие авторы ставили во главу угла государственный интерес и подводили теоретическую базу под любые действия власти. Третьи выступали с острой критикой в адрес правительства, находили ситуацию с функционированием парламента крайне неудовлетворительной²⁸⁹.

Несмотря на то, что П.А. Столыпин довольно часто в своих выступлениях обращался в заявленной проблематике, его идеи о реализации в России принципа разделения властей, взаимодействии верховной, законодательной и исполнительной власти оказались вне исследовательского поля.

Отечественная наука и публицистика дала обилие работ, посвященных Государственной думе²⁹⁰. Вопросы правового статуса Совета министров рассматривались в курсах по государственному праву и специальных

---

²⁸⁸ См., напр.: Алексеев А.А. К учению о парламентаризме. СПб.: Сенатская тип., 1908. 94 с.; Соколов К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя. СПб.: Типография «Печатный труд», 1912. VII + 432 с.

²⁸⁹ О программе классического русского либерального конституционализма см.: Медушевский А.Н. Политическая теория российского конституционализма XX в. // Отечественная история. 2010. № 1. С. 45-64.

²⁹⁰ См., напр.: Брюсянин В.В. Указатель книг и статей о Государственной думе. М.: Наука, 1913. 52 с.

юридических исследованиях²⁹¹. Если проправительственные авторы были готовы найти объяснение любому факту, то оппозиционно настроенные - во всем видели отрицательный смысл, угрозу существования представительного учреждения, ограничение его прав. Печатные издания сообщали о реальности сведения на нет самого значения законодательных палат, перспективах превращения парламента в орган, лишь формально санкционирующий правительственные проекты, лишенный права критики²⁹².

Современные авторы справедливо отмечают, что дискуссия о политической системе думской монархии является одним из «вечных вопросов» отечественной историографии²⁹³. При этом вне рамок исторических исследований остаются фундаментальные вопросы, непосредственно относящиеся к нормативной базе, определяющей характер взаимодействия исполнительной и представительной власти²⁹⁴.

Следует отметить, что П.А. Столыпин разграничивал понятия «парламентаризм» и «конституционализм»²⁹⁵ и был противником заимствования моделей парламентского управления, сложившихся в Великобритании и других странах Западной Европы. По его мнению, парламентаризм не мог существовать в России, т.к. предполагал отказ от традиционных политических институтов, в том числе самодержавия²⁹⁶. Определяя государственный строй как конституционный, а не

²⁹¹ См., напр.: Авалов З.Д. О законодательных функциях верховного управления // Известия СанктПетербургского политехнического ин-та. Вып. 1. Отдел наук экономических и юридических. Т. X. СПб., 1908. С. 23-41; Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. СПб., 1910; Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911; Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Харьков, 1910.

²⁹² Голос Москвы. 1911. 13 марта; Голос Москвы. 1911. 3 апреля.

²⁹³ Соловьев К.А. Механизмы взаимодействия исполнительной и представительной ветвей власти, 1906-1914 годы // Российская история. № 4. С. 60.

²⁹⁴ См.: Там же. С. 60.

²⁹⁵ П.А. Столыпин публично старался не произносить слова «конституция», хотя в частных разговорах не боялся его. См.: Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: (Воспоминания современника). Ч. 3. Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. - Париж: Журнал «Ил. Россия», 1936. С. 562.

²⁹⁶ См. Соловьев К.А. Парламентаризм / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В.

Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. С. 417.

парламентарный²⁹⁷, П.А. Столыпин выступал за реализацию принципа разделения властей, исключавшего приоритет какой-либо ветви.

Сотрудничество с Думой было необходимым условием для реализации намеченных планов преобразования России²⁹⁸. Премьер-министр осознавал всю тяжесть ответственности, которая лежала на правительстве, и заявлял, что во взаимоотношениях с Государственной думой оно будет «держаться исключительно строгой законности»²⁹⁹. Его заботил поиск той почвы, на которой стала бы возможна совместная работа, того языка, который был бы одинаково понятен и законодательной, и исполнительной власти. Он отвергал все обвинения и оскорбления, которые звучали в адрес правительства из уст депутатов Государственной думы. Отношение П.А. Столыпина определялось его стремлением работать на пользу государства. Он отказывался пользоваться «языком ненависти и злобы» и стремился к достижению взаимопонимания, поискам компромисса. Однако, этот позитивный настрой разделяли далеко не все.

А. Изгоев обращал внимание на тот факт, что министр внутренних дел П.А. Столыпин в первый же день своего знакомства с русским парламентом, вслушиваясь в переговоры своего шефа, председателя совета министров И.Л. Горемыкина, с первой Думой, «мог нащупать главный узел трагического конфликта русской жизни». С одной стороны, существующая власть, инстинктивно чувствующая и против воли проговаривающаяся, что для нее

«начала Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г.» в сущности несовместимы с «твердой и деятельной исполнительной властью», без которой, как правильно заметил глава правительства, немислима «крепость и внутренняя сила государства». С другой стороны, общество, само по себе

²⁹⁷ См. П.А.Столыпин. Грани таланта политика. - М.: РОССПЭН, 2006. С. 479.

²⁹⁸ О сложностях в работе парламента см.: Кизеветтер А. Вторая Государственная дума // Русская мысль. 1907. № 7. Отд. II. С. 146-158; Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной думе. М.: Книгоиздательство «Польза», 1907. 317+III. О Думе третьего созыва см.: Линд В. Законодательство и жизнь // Русская мысль. 1907. № 12. Отд. II. С. 199-218.

²⁹⁹ Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия...С. 85.

бессильное, но чувствующее основную фальшь бюрократии, вместо закономерной работы и сотрудничества властей, требует: исполнительная власть да покорится законодательной...»³⁰⁰.

Буквально и первые дни премьерства Петр Столыпин встретился с молодым английским исследователем России Бернардом Паресом. На вопрос о причинах роспуска Думы последовал ответ, что единственной альтернативой роспуску было приглашение лидеров оппозиции в правительство, но это быстро лишило бы его доверия верховной власти. Англичанин резонно заметил, что новую Государственную думу избрали по старой системе. На вопрос о программе П. Столыпин ответил, что он «конституционалист», но не «парламентарист». «Что бы вы сказали в Англии, если бы все предложения о реформе исходили от оппозиции?» Он был намерен взять инициативу в свои руки. «Я смотрю в две стороны. Я за реформу и я против революции. Вы можете сказать, что это ситуации сверх возможностей человека, и вы будете правы»³⁰¹.

П.А. Столыпин считал, что установившийся в России законодательный строй должен развиваться «по своему собственному, своеобразному руслу»³⁰². Несмотря на все сложности в работе Государственной думы, премьер-министр не подвергал сомнению ее дальнейшее существование. Верховная власть, по его словам, неоднократно являла доказательства того, насколько она дорожила основами вновь установленного в стране законодательного порядка³⁰³.

По мнению П.А. Столыпина, первая Дума беспорядочно подняла все принципиальные вопросы с чисто теоретической стороны, внеся этим волнение и сумятицу. Работу народного представительства, по его мнению, следовало вывести «из сферы политических интересов в русло спокойной

³⁰⁰ Изгоев А. П.А. Столыпин // Русская мысль 1907. № 12. С. 129.

³⁰¹ Цит. по: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 266.

³⁰² Речь П.А. Столыпина на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 11 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 159.

³⁰³ Первая речь П.А. Столыпина в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 130.

работы, немедленно вскрыть и самые болезненные нарывы и положить на твердые рельсы начало реформ, которых так давно и справедливо ждет вся Россия»³⁰⁴. Он ожидал от Думы, что принимаемые решения будут продиктованы велением совести и чистым патриотизмом, что депутаты будут выше партийных расчетов, выше фракционной тактики».²

Один из депутатов первой Думы писал, что она проявила «огромную, вероятно, небывалую в политической истории силу разрушающей критики старого государственного строя, точнее сказать - критики той правительственной машины, которая представляла, осуществляла и поддерживала этот старый строй». Дума сыграла роль агитационную, возбуждающую и воспитывающую политическую мысль; сильно и блестяще отразила общее политическое недовольство и возбуждение народных масс, их стихийно-революционное настроение и состояние, обнаружив в этом отношении даже избыток чувств, избыток увлечения и возмущения, чрезмерную густоту красок в изображении «народного гнева», излить который по адресу представителей старого строя она была призвана и уполномочена. В том царившем «хаосе политических чувств, страстей и мыслей», не успела, может быть, только благодаря краткости жизни первой Думы, выделиться спокойная, ясная, реальная руководящая политическая мысль и идея, которая определила бы политическое содержание и значение представительного учреждения, создала бы вполне реальный план и путь для осуществления основной политической задачи Думы³⁰⁵.

Безусловно, П.А. Столыпин допускал, что политические цели правительства и законодательных палат могут расходиться. Более того, при «молодом народном представительстве» трения могут поглощать всю работу,

---

³⁰⁴ Тезисы по вопросу об отмене черты оседлости для евреев // Столыпин П.А. Избранное... С. 103. ² Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 24 мая 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 209.

³⁰⁵ Локоть Т.В. Указ. соч. С. 4-5.

но с развитием политической культуры негативные явления должны прекратиться³⁰⁶.

П.А. Столыпин заботился об успехе совместной работы законодательных палат и правительства. Он отвергал обвинения в том, что правительство намеренно провоцирует конфликты, реализуя те мероприятия, которые неприемлемы для законодательных учреждений. Считал, что подобные действия характеризовали бы исполнительную власть как слишком легкомысленную и неосмотрительную. В любом случае арбитром в возможном противостоянии ветвей власти следовало выступать монарху, который осуществляет контроль над всеми органами как власть верховная³⁰⁷. Видел существенное преимущество, которое отличало страны, управляемые на монархических началах, где главной гарантией разумности принимаемых решений являлся именно монарх, а более сильной и быть не может³⁰⁸.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос о взаимоотношениях Государственного совета и Государственной думы. Верхняя палата продолжала давно сложившиеся традиции правотворчества и не скрывала своего недоверия к нижней палате, исправляла «ошибки» депутатского корпуса³⁰⁹. Премьер-министр не ожидал, что между Государственным советом и Государственной думой будет царить единодушие по всем вносимым на рассмотрение законопроектам. Наоборот, отсутствие поправок со стороны верхней палаты привело бы к полной утрате смысла двухпалатной системы³¹⁰. Он считал, что при решении любых вопросов правительство

---

³⁰⁶ Ответ П.А. Столыпина на запрос членов Государственного совета 1 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 415.

³⁰⁷ Л.А. Тихомиров, основываясь на анализе законодательных актов, представил свое видение власти монарха. См. подр.: Тихомиров Л. Характер нашей современной Верховной власти / Тихомиров Л. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Типография В.М. Саблина, 1912. С. 249-253.

³⁰⁸ Ответ П.А. Столыпина на запрос членов Государственного совета 1 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 413.

³⁰⁹ См.: Соловьев К.А. Законотворческий процесс и представительный строй в 1906-1911 гг. // Российская история. 2012. № 2. С. 43, 45.

³¹⁰ Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 13 июня 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 225.

должно исходить из интересов России, от депутатов Думы также ожидал, что они будут рассматривать вопросы с точки зрения государственной.

Правительство, - полагал П.А. Столыпин, - находилось перед сложным выбором либо «продолжать корректно и машинально вертеть правительственное колесо, изготавливая проекты, которые никогда не должны увидеть света», либо вести яркую политику, будучи «выразителем и исполнителем предначертаний Верховной воли». Премьер-министр задавался вопросом: должно ли правительство при постепенном усовершенствовании представительных учреждений параллельно ослабевать или усиливаться и не есть ли это обоюдное усиление, укрепление нашей государственности?³¹¹ Он не подвергал сомнению безусловного права Государственной думы и Государственного совета вносить изменения и отклонять предлагаемые им законопроекты. В тоже время считал, что в определенных, исключительных случаях, правительство было обязано не просто молчаливо принять решение палат, но вступить в борьбу за свои политические идеалы.

Так, при решении вопроса о западном земстве, по мнению П.А. Столыпина, четко проявились различия в понимании государства и государственности Советом министров и Государственным советом. Появилась опасность создания безвыходного для России положения в деле проведения жизненно необходимых законов с одновременным поворотом внутренней политики «далеко в сторону от русского национального пути»³¹².

Он говорил, что Государственная дума призвана Государем «служить основой законодательного строя в империи» и является «важнейшим фактором воссоздания крепких государственных устоев и порядка»³¹³. Тем не менее на этапе становления представительных учреждений парламенту приходилось активно отстаивать свои права, вступать в противостояние с

---

³¹¹ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 425.

³¹² Ответ П.А. Столыпина на запрос членов Государственного совета 1 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 417-418.

³¹³ Телеграмма губернаторам, генерал-губернаторам, градоначальникам, наместнику на Кавказе // Столыпин П.А. Избранное... С. 105.

правительством. Главную проблему нередко видят в том, что отдать реальную власть старая политическая система была еще не готова, а новый представительный орган власти, лишенный традиций и опыта, оказался неспособен забрать и удержать свою часть власти на основе профессионализма, конструктивности и просто крепких нервов³¹⁴.

Политик и публицист Т.В. Локоть считал, что «попытки и усилия «создать работоспособную Думу» - это самая безнадежная и, к сожалению, самая жестокая из политических иллюзий, от которых неизбежно страдает и будет страдать политическая жизнь страны в период революции»³¹⁵. Л.А. Тихомиров удивлялся искусству и энергии, с которыми правительство руководило «государственным делом при столь несовершенных учреждениях; сами факты обнаруживают, что государственная работа спуталась, это видно на каждом шагу, колеса механизма скрипят, колесница плохо движется и шатается»³¹⁶.

П.А. Пожигайло подчеркивает особую личную роль П.А. Столыпина в налаживании сотрудничества исполнительной и представительной ветвей власти в законотворчестве и считает принципиально новыми те «технологии», которые были предложены и апробированы премьер-министром для разрешения конфликтных ситуаций⁴.

Как политик П.А. Столыпин не мог не понимать, что ему нужна общественная поддержка в виде политических партий, чтобы добиваться прохождения своих проектов через Госдуму и Госсовет. До появления

---

³¹⁴ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 256.

³¹⁵ Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной думе. М.: Книгоиздательство «Польза», 1907. С. 394.

³¹⁶ Тихомиров Л. О пересмотре Основных законов 1906 г. / Тихомиров Л. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Типография В.М. Саблина, 1912. С. 247-248, 246. ⁴ Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 30.

института народного представительства у правительства не было такой необходимости³¹⁷.

Первоначально П. Столыпин опирался на «Союз 17 октября», который представлял собой умеренно правые силы. Однако чрезмерный либерализм и отчетливо критическая позиция октябристов по отношению к трону и многим действиям власти сделали полноценную опору Столыпина на них невозможной. Также известно, что первоначально П. Столыпин был хорошо расположен и к крайним правым политическим организациям типа Союза русского народа, Союза русских людей, Русского собрания, Русской монархической партии. Он понимал необходимость массовой политической поддержки своих реформ. К таким организациям с большим сочувствием относился и сам Николай II. Был момент, когда П.А. Столыпин пытался сбить думский блок из октябристов и Союза русского народа³¹⁸. В целом отношения П.А. Столыпина с крайними правыми были достаточно сложными³¹⁹.

Ту теорию, которую П.А. Столыпин развивал перед депутатами, А. Изгоев называл «теория перманентного государственного переворота»³²⁰. В обширной декларации перед второй Думой ни разу не упоминалось слово «самодержавие», в декларации перед третьей Думой весь конец, как и вся последующая речь, посвящены апологии самодержавной власти⁴. Второй «революционной» Думе говорили о «совместной деятельности» правительства с народным представительством, третьей, октябристской Думе говорят уже о «совместной работе вашей с правительством». В первой декларации была высказана «твердость», во второй – к «твердости» присоединились и угрозы по адресу чиновников, педагогов и судей.

³¹⁷ Об отношениях П.А. Столыпина с Государственной думой и Государственным советом см.: Бородин А.П. Государственный совет России (1906-1917). Дисс. ... д.и.н. Киров, 2000. 489 с.; Демин В.А. П.А. Столыпин и законодательные палаты // Российская история. 2012. № 2. С. 52- 76.

³¹⁸ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 478.

³¹⁹ См. подр.: Омельячук И.В. Правые партии и П.А. Столыпин // Российская история. 2012. № 2. С. 62-76.

³²⁰ Изгоев А. Указ. соч. С.

69. ⁴ Там же. С. 71.

Последним прямо было указано на возможность отмены судебной несменяемости. И в этой декларации перечислялось много реформ, но все они были заключены в очень оригинальную рамку. Правительство, по словам декларации, не отказывалось от проведения обещанных реформ, но ставило их проведение в зависимость от того, примет или отвергнет Государственная дума правительственные земельные законы, изданные на основании ст. 87. Правительство соглашалось допустить в эти законы некоторые усовершенствования, в итоге ожидало предания им «упроченной силы путем законодательного утверждения». Если Государственная дума исполнит волю правительства, тогда декларация согласна предоставить народному представительству «строить необходимые для страны преобразования»³²¹.

П.А. Столыпин уделял внимание изучению новейшей литературы по государственному праву. Признавая идею разделения властей как принцип организации государственной власти, он, безусловно, не был сторонником теории обособления властей. Ее представители обосновывали необходимость отделения правительства и суда от законодательной власти не для того, чтобы поставить их рядом с ней, а для того, чтобы подчинить ей³²².

Определяя государственный строй как конституционный, а не парламентарный³²³, П.А. Столыпин выступал за реализацию принципа разделения властей, исключавшего приоритет какой-либо ветви. Он не раз подчеркивал, что представительный строй был октроирован монархом, а предназначение парламента состоит в том, чтобы «придать новую силу и новый блеск Царской Верховной власти»³²⁴. Цель совместной работы законодательных и исполнительных учреждений П.А. Столыпин видел в принятии тех актов, которые будут способствовать укреплению «правового уклада». Указывая место Совета министров в государственном механизме, П.А. Столыпин заявлял: правительство - это «аппарат власти, опирающейся

---

³²¹ Изгоев А. Указ. соч. С. 70.

³²² Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. 1905. № 1. Январь. Книга 1. С. 115.

³²³ П.А. Столыпин. Грани таланта политика. - М.: РОССПЭН, 2006. С. 479.

³²⁴ Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 137.

на законы»³²⁵, «выразитель и исполнитель предначертаний Верховной воли»³²⁶. Свою роль он видел в том, чтобы «справедливо и твердо охранять порядок», отвергал обвинения в стремлении захватить законодательную власть³²⁷.

Современные авторы нередко игнорируют это принципиальное отличие. Так, В.Н. Воронин и Д. В. Табачник, правильно отмечают, что для П.А. Столыпина дискуссионен был вопрос не существования Государственной думы, а лишь ее объема полномочий, в том числе отношений с Советом министров. Столыпин даже во время наибольшего конфликта с либеральной оппозицией стремился не к бездумному реваншу, как ультраправые и многие правые, а налаживанию сотрудничества³²⁸. Исследователями сделан необоснованный вывод о том, что при любом развитии событий П.А. Столыпин считал введение парламентаризма в России необратимым, более того - необходимым для ее дальнейшего развития³²⁹.

Миссия правительства виделась ему в том, чтобы оказывать парламенту необходимую помощь и содействие. Он заявлял о стремлении к согласованной плодотворной работе, залог успеха преобразований видел во взаимном детальном и практическом обсуждении предположений Правительства и Думы³³⁰. Налаживания взаимодействия с Думой требовали интересы государства.

П.А. Столыпин считал, что между учреждениями, теоретически разрабатывающими законопроекты, и законодательными палатами необходимо промежуточное учреждение, которое могло бы влить «живую

³²⁵ Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о Щербаче, данный 8 июня 1906 года / Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2 -е изд. - М., 2004. С. 261.

³²⁶ Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 276.

³²⁷ Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о Щербаче, данный 8 июня 1906 года / Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2 -е изд. - М., 2004. С. 263.

³²⁸ Табачник Д.В., Воронин В.Н. Петр Столыпин: крестный путь реформатора. - М.: Молодая гвардия, 2012. С. 108.

³²⁹ Там же. С. 108.

³³⁰ Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 89-90.

силу в выработанные Министерством предположения». Работа Государственной думы и Государственного совета, по мысли П.А. Столыпина, была бы облегчена, если поступающий на рассмотрение материал был подвергнут тщательной разработке и проверке. Такой порядок он считал целесообразным и обосновывал необходимость «преддумия», в котором без какой-либо политической окраски, на чисто деловых основаниях проходило обсуждение проектов, устранялись недоразумения, согласовывались позиции лиц, представляющих самые разнообразные интересы³³¹. Роль такого преддумия в отношении обсуждения вопросов реформы местного управления играл Совет по делам местного хозяйства³³².

Позиция П.А. Столыпина определялась его стремлением работать на пользу государства, сотрудничество с Думой было необходимым условием для реализации намеченных планов преобразования страны. При этом обновление существующего строя не предполагало ревизии основ российской государственности. Сохранение монархии, интересы верховной власти, а значит, государства в целом были для него важнее кабинетных доктрин и демократических лозунгов.

П.А. Столыпин столкнулся с теми трудностями, которые неизбежно возникают на этапе становления парламентских учреждений. Первая Государственная дума и Дума второго созыва по своему составу, господствовавшим среди депутатов настроениям не были готовы к продуктивной работе, взаимодействию с правительством. Премьер-министр тем не менее стремился найти компромисс, избежать роспуска и кардинальных изменений избирательного закона. Он был убежден, что при всех несовершенствах действующей системы выборов ее изменение не могло

³³¹ Речь П.А. Столыпина на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 11 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 160.

³³² Об опыте взаимодействия правительства П.А. Столыпина с местной элитой (представителями земских собраний и предводителями дворянства) в рамках Совета по делам местного хозяйства см.: Могилевский К.И. П.А. Столыпин и Совет по делам местного хозяйства в 1908-1910 гг. // Российская история. 2012. № 2. С. 100-108; Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910) / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 328 с.

бы немедленных дать результатов. Длительное время высказывался за сохранение установленного порядка, отмечал необходимость применения «самым решительным образом» общих мер «непосредственного воздействия на ход выборов и согласование их с правильным развитием государственной жизни»³³³.

В.Д. Набоков и А.И. Каминка оценивали функционирование молодого парламента как безусловно неудовлетворительное³³⁴. Третью Думу характеризовали как музыкантов, которые не играли и не знают, что они будут играть и на каком инструменте³³⁵. П.А. Столыпина упрекали в том, что он «заваливал» депутатов законопроектами, в журнальных публикациях находим указания на «четыре пуда законопроектов»⁴, внесенных в Думу.

В своих выступлениях в Государственной думе П.А. Столыпин не раз заявлял о полном уважении к правам депутатов в сфере законодательства, бюджета и запросов, делал акцент на том, что «лишь строгим выполнением и подчинением законам» кабинет министров и Дума могут сохранить доверие монарха³³⁶. По мнению В.А. Демина, во время пребывания в правительстве П.А. Столыпин оставался решительным сторонником существования Государственной думы и сотрудничества с ней, что было обусловлено его политическим взглядами, карьерными соображениями и личными качествами³³⁷. П.А. Столыпин считал, что, несмотря на все трудности деятельности представительных учреждений, под их влиянием страна за непродолжительный период времени коренным образом изменилась³³⁸.

³³³ Столыпин П.А. Избранное. Речи. Записки. Письма / сост., автор коммент. С.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 87.

³³⁴ Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная дума. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. С. II.

³³⁵ Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908. № 2. Отдел II. С. 97. ⁴ Там же. С. 96.

³³⁶ Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 90.

³³⁷ Демин В.А. П.А. Столыпин и законодательные палаты // Российская история. 2012. № 2. С. 60.

³³⁸ Письмо А.П. Извольскому 28 июля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 430. ⁴ Каминка А.И., Набоков В.Д. Указ. соч. С. 37.

Представители оппозиционной общественно-политической мысли отказывались верить благим намерениям П.А. Столыпина. Его правительство характеризовали как «министерство конституционных фраз и антиконституционных действий»⁴. В словах и поступках находили лишь отрицательный смысл, угрозу существования Государственной думы, ограничение ее прав. Оппозиционная общественно-политическая мысль отказывалась видеть какие-либо признаки укрепления «принципа народного представительства» и «идеи конституции».

Именно в отношении правительства к народному представительству видели главный тормоз серьезной и плодотворной деятельности Государственной думы. «Едва ли когда-либо парламент собирался при более тяжелой обстановке, нежели та, при которой собралась наша вторая дума. Девять самых томительных месяцев произвола и насилий отделяли ее от того момента, когда была разогнана первая русская дума. Страна пережила мучительно тяжелый кошмар, который продолжает, ее душить и теперь. Деятельность думы возобновлялась среди самых неконституционных условий»³³⁹.

П.А. Столыпин понимал, что и народ и власть не готовы к взаимодействию в новых общественно-политических условиях. Правительство не скрывало, что не рассматривало третью Государственную думу как конституционное учреждение³⁴⁰. «Настолько не скрывает, что проявляет свой взгляд не только в действиях - издании законов и производстве расходов без санкции Думы, но и в словах». В качестве примера приводился случай с высказыванием министра финансов В.Н. Коковцева «слава Богу, у нас нет парламента». Председатель Думы Н.А. Хомяков назвал эту фразу неудачной, на что ему было предъявлено

---

³³⁹ См.: Там же. С. 33.

³⁴⁰ Об официальных и личных контактах депутатов Государственной думы и членов правительства см.: Соловьев К.А. Механизмы взаимодействия исполнительной и представительной ветвей власти, 1906-1914 гг. // Российская история. 2009. №. 4. С. 60-76.

требование извиниться перед министром и это требование было исполнено³⁴¹.

Отказываясь замечать какие-либо признаки упрочения «принципа народного представительства», публицисты характеризовали парламент как «музыкантов, которые не играли и не знают, что они будут играть и на каком инструменте», в укреплении конституционного строя видели лишь «самую модную салонную тему»³⁴². Ряд ученых-правоведов усматривал главный тормоз серьезной и плодотворной деятельности Государственной думы именно в отношении правительства к народному представительству³⁴³.

Одним из краеугольных камней был вопрос о выражении Думой недоверия Совету министров. Наибольшую сложность представлял вопрос об ответственности правительства перед парламентом. Премьер-министр обращал внимание депутатов на то обстоятельство, что волей Монарха Государственная дума не обладает правом выражать правительству неодобрение, порицание и недоверие³⁴⁴.

В «гордом заявлении» П.А. Столыпина о том, что волей монарха Государственной думе не дано право выражать правительству неодобрение, порицание и недоверие усматривали непонимание им существа конституционализма³⁴⁵. Оппозиционно настроенная печать предупреждала об угрозе сведения на нет самого значения законодательных учреждений, перспективах превращения парламента в орган, который лишь формально санкционирует внесенные правительством проекты, при этом лишен инициативы и возможности критики.

---

³⁴¹ Мякотин В. наброски современности. Под покровом «конституции» // Русское богатство. 1908. № 6. Отд. II. С. 77.

³⁴² Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908. № 2. Отдел II. С. 97; Русское богатство. 1908. № 6. Отд. II. С. 120.

³⁴³ Каминка А.И., Набоков В.Д. Указ. соч. С. 33.

³⁴⁴ Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 86.

³⁴⁵ Каминка А.И., Набоков В.Д. Указ. соч. С. 43.

Критически настроенные авторы отказывались видеть в выступлениях П.А. Столыпина какой-нибудь практический способ выхода из создавшегося положения. Основная его мысль: правительство будет на словах «приветствовать» всякое открытое разоблачение какого-либо неустройства, каких-либо злоупотреблений, правительство будет также на словах тщательно охранять законность, но «угрозы» не запугают правительство, и оно будет на деле продолжать бороться исключительными средствами, в виду того, что время исключительное, и не будет останавливаться перед тем, чтобы, ударяя по революции, задевать чужие интересы, к революции непричастные. В этой постановке вся суть столыпинской политики. Всякое министерство, стоящее на такой позиции, каким бы оно красивым языком ни возвещало самые коренные, самые конституционные реформы, обречено воплощать в своей практической деятельности самый необузданный произвол. И при таких условиях все благие обещания министерской декларации в лучшем случае продукт самообольщения, а еще вернее - пышные декорации, обманывающие глаз. Истинная физиономия министерства обнаруживается там, за кулисами этих декораций. Заслонить ее невозможно – заключали А.И. Каминка и В.Д. Набоков³⁴⁶.

Следует отметить, что в своих действиях П.А. Столыпин руководствовался высочайшей волей и интересами государства. Он излагал свое понимание правительственной политики, выступал то в роли буфера между верховной властью и народным представительством, то в роли орудия самодержавия, опираясь на противоречивость Основных законов, дававших возможность по-разному трактовать их в зависимости от того или иного понимания характера установившегося в России государственного строя и в зависимости от конкретной ситуации³⁴⁷. Необходимо учитывать, что страна находилась на историческом переломе, в это «исключительное время» П.А.

---

³⁴⁶ Каминка А.И., Набоков В.Д. Указ. соч. С. 48-49.

³⁴⁷ Корелин П.А. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история. 2007. № 3. С. 163.

Столыпин допускал использование «исключительных средств». Он не только отстаивал право государства, находящегося в опасности, принимать самые строгие законы, чтобы оградить себя от распада³⁴⁸, но и мотивировал вмешательство в нормальный ход законотворческой деятельности.

А. Изгоев называл концепцию, развитую П.А. Столыпиным, теория «абсолютизма, соглашающегося терпеть около себя представительные учреждения, если они согласны одобрять правительственные мероприятия»³⁴⁹. Изменения избирательного закона было направлено на «обеспечение представительства более безопасного для данной правительственной системы, но отнюдь не могущего претендовать на то, чтобы лучше и вернее выражать истинную волю или хотя бы истинные нужды народа»⁴

Как известно, Государственная дума дважды подвергалась роспуску, поиск общего языка не давал результатов. О господстве законодательной власти над другими ветвями, о подчиненности ей правительства не было и речи. Возможности Думы были ограничены, исполнительная власть, в лице правительства использовала возможность различного истолкования правовой нормы в зависимости от политической ситуации, соображения целесообразности играли определяющую роль. Деятельность второй Думы началась «среди самых неконституционных условий»: «Нельзя даже говорить серьезно о том, соблюдаются ли у нас законы, так как, в сущности, действие законов у нас вообще приостановлено. Вся страна управляется на основании законов исключительных, которые являются по существу своему отрицанием законности и права»³⁵⁰.

Поиск путей модернизации страны, предпринятый П.А. Столыпиным, был основан на глубоком изучении сложившейся ситуации, исторического

---

³⁴⁸ Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. М.: АСТ, 2013. С. 97.

³⁴⁹ Изгоев А. П.А. Столыпин // Русская мысль 1907. № 12. С. 136. ⁴ Каминка А.И., Набоков В.Д. Указ. соч. С. 265.

³⁵⁰ Там же. С. 33.

наследия, западноевропейского опыта. Он внимательно изучал предложенные его предшественниками проекты, осознавал серьезность той задачи, которая поставлена перед ним. Видел ту грань, которая отделяла успешную реализацию реформ от разрушения и гибели существовавшей веками системы. Его выступления в Государственной думе были проникнуты убежденностью в своей правоте и осознанием ответственности за принимаемые решения. Как премьер-министр страны, оказавшейся в кризисной ситуации, он был нацелен на выполнение практических задач.

В своей последней публичной речи, произнесенной 27 апреля 1911 г. в ответ на запрос Государственной думы, П.А. Столыпин также обращался к правам законодательных учреждений, ссылаясь на авторитетное мнение науки и анализировал сложившуюся в России практику³⁵¹. Он неоднократно делал акцент на том, что Государственная дума была созвана волей Монарха³⁵², при этом нижнюю палату и Государственным совет «двумя самостоятельными духовными мирами»⁴.

Приведем мнение Е.С. Лапина, который характеризует П.А. Столыпина как «правового государственника», считавшего своей главной задачей «подготовку тех законопроектов, которые должны были обновить общественноэкономическую жизнь страны, превратить Россию в правовое государство»³⁵³. «В конкретно-историческом плане Столыпин как государственная личность начала XX в. полагал, что общая концепция российской правовой государственности должна основываться на определенной системе разделения властей, а именно: государя (верховой власти), правительства (исполнительной власти), законодательной

---

³⁵¹ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 419-429.

³⁵² Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 66. ⁴ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 422.

³⁵³ Лапин Е.С. Правовые взгляды П.А. Столыпина // Государство и право. 2007. № 2. С. 89.

(представительной) власти и судебной власти³⁵⁴. Полагаем, что картина, созданная Е.С. Лапиным, не может претендовать на объективное отражение ни взглядов П.А. Столыпина, ни реальной обстановки, существовавшей в России в первое десятилетие XX в.

Усилия П.А. Столыпина были направлены на создание устойчивого механизма взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти. Определенные изменения в политической сфере, организации и функционировании государственного аппарата произошли, однако оснований для утверждений о последовательном разделении властей и построении правового государства, конечно же, нет. Предпринятое исследование позволило сделать вывод, что являясь сторонником принципа разделения властей, П.А. Столыпин допускал его нарушение в чрезвычайных обстоятельствах, требующих защиты интересов государства.

§ 3. Концепция государственных преобразований П.А. Столыпина

Отечественные и зарубежные авторы (преимущественно историки и экономисты) традиционно уделяют пристальное внимание анализу предложенных П.А. Столыпиным реформ, «технологии реализации преобразований»³⁵⁵ и рассмотрению достигнутых результатов³⁵⁶. Причем первыми к этой проблематике обратились уже современники премьер-министра³⁵⁷. Столыпинская аграрная реформа относится к числу наиболее изучаемых проблем российской истории XIX - начала XX в.³⁵⁸ Обширная

³⁵⁴ Там же. С. 89.

³⁵⁵ Могилевский К.И., Соловьев К.А. П. А. Столыпин: личность и реформы. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 101-117.

³⁵⁶ О результатах реформ см., напр.: Полежаев П. За шесть лет (1906-1912 гг.). СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. 175 с.

³⁵⁷ О взглядах современников на аграрный вопрос см.: Скворцов А.И. Аграрный вопрос и Государственная дума. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. 143 с.

³⁵⁸ Берлов В.А. Реформы П.А. Столыпина в оценках российских ученых-эмигрантов либеральной школы (1920-е-1930-е гг.) // Власть. 2013. № 7. С. 159-162; Бородин А.П. П.А. Столыпин и дворянское землевладение // Российская история. 2012. № 2. С. 91-99.; Роголина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Российская история. 2012. № 2. С. 157-164; Большакова О.В. Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии // Российская история. 2012. № 2. С. 164-172.

литература посвящена переселенческой программе³⁵⁹, оригинальный взгляд на проблемы реформирования России в начале XX в. представлен в иностранных изданиях³⁶⁰. Обзор западной печати о политике П.А. Столыпина представлен в работе Е.В. Варпаховской³⁶¹.

Благодаря работе Фонда изучения наследия П.А. Столыпина был впервые опубликован комплекс законодательных документов и материалов, раскрывающий основные направления реформаторского курса. Авторы-составители этого издания ставили перед собой цель расширить и обогатить научные представления о многообразии, сущности, характере и направленности столыпинских системных реформ, а с другой - показать степень оперативного законотворческого реагирования власти на общественные потребности, выявившиеся в ходе реализации правительственного реформистского курса⁵.

Нет оснований утверждать, что при назначении на должность премьерминистра П.А. Столыпин имел четкое представление о тех конкретных мерах, которые должны быть реализованы. Предшествующий опыт административной работы не в полной мере соответствовал тому уровню ответственности и масштабу задач, решения которых от него ждали. Можно говорить об идеологической основе, о технической стороне разработки реформ и усилиях по претворению в жизнь, поскольку от его воли и настойчивости зависел результат³⁶².

³⁵⁹ См., напр.: Карнишин В.Ю. Реформы П.А. Столыпина: перекрестки мнений современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 3-7; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

³⁶⁰ См., напр.: Stephen F. Williams. Liberal Reform in an Illiberal Regime. The Creation of Private Property in Russia, 1906-1915. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2006. xiv + 320 pp.

³⁶¹ См.: Е.В. Государственная деятельность председателя Совета министров статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. В 3 частях. Часть II. 1911 г. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. С. 142-147. ⁵ П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т. 1. 2011. 764 с.; Т. 2. 2011. 799 с.

³⁶² О наименовании реформы, спорах об авторстве см.: Почему «столыпинская»? / Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с. С. 158-169; Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 345-358.

Декларация, с которой П.А. Столыпин обратился к Государственной думе второго созыва, содержала обширный перечень мероприятий, направленных на реформирование многих сторон жизни российского государства. Законодательная регламентация свободы совести, неприкосновенности личности, жилищ, тайны корреспонденции; законопроекты, касающиеся земского и городского самоуправления, преобразования местного суда; проект о гражданской и уголовной ответственности должностных лиц, законопроекты в области уголовного права и процесса, в области гражданского законодательства, охранительного судопроизводства; реформа рабочего законодательства; меры, направленные на развитие и улучшение сети железных дорог, внутренних водных путей и шоссейных дорог; реформы в сфере образования, в том числе высшей школы³⁶³, установление новых налогов и преобразование некоторых существующих видов обложения и т.д.³⁶⁴.

Современники весьма критично отнеслись к этому плану: по свидетельству А. Изгоева, «министерская декларация содержала экстракт из внутренних обзрений Вестника Европы за то двадцатилетие, в которое слово «конституция» было изъято из русской жизни»³⁶⁵. Правительственная программа была встречена общественным мнением недоверчиво. Особенно сильный протест вызвали военно-полевые суды, в корне отрицавшие всякую идею суда и права и представлявшие лишь «расправу под видом суда без всяких гарантий с противником, уже захваченным и обезвреженным». Из конституционалистов только А.И. Гучков публично одобрил

---

³⁶³ В общей концепции системных реформ необходимыми предпосылками и условиями успешной модернизации, своего рода «рычагом реализации масштабной перестройки Российской империи» были преобразования в культурной области. Подр. см.: Канищева Н.И. Столыпинские реформы в области образования, культуры и науки // Российская история. 2012. № 2. С. 139-146.

³⁶⁴ См. подр.: Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 66-85.

³⁶⁵ Изгоев А. П.А. Столыпин // Русская мысль 1907. № 12. С. 133.

правительственную программу, включая введение военно-полевых судов. Это выступление вызвало жестокий отпор со стороны Е.Н. Трубецкого³⁶⁶.

Один из публицистов писал: «Благодушные россияне слишком привыкли в слово «реформа» влагать совершенно свое и совершенно несвойственное г. Столыпину содержание. И по привычке своей, никак не могут поверить, что реформами на языке г. Столыпина называется именно то, что он делает. А делает он и обязан делать прежде всего и главным образом то, что клонится к сосредоточению государственных сил и средств на борьбе с политической неблагонадежностью»³⁶⁷.

Высоко оценивал концепцию П.А. Столыпина В.В. Леонтович. По его мнению, в выступлении премьер-министра перед второй Думой 6 марта 1907 г. была изложена «либеральная программа правительства», которая являлась одним из «самых решительных наступлений либерализма во всей русской истории». В самом деле, - писал В.В. Леонтович, - Столыпин представил «широкую и прекрасно построенную программу либеральных реформ»³⁶⁸.

П.А. Столыпиным была разработана концепция модернизации России, как в экономической, так и общественно-политической сфере. Отметим, что при анализе программы преобразований особое внимание традиционно уделяется аграрной реформе. По мнению П.Н. Зырянова, П.А. Столыпин очень дорожил судьбой аграрной реформы и ради нее был готов «пожертвовать какой угодно буквой закона»³⁶⁹. Премьер-министр демонстрировал осведомленность в этом вопросе, знал те проблемы, которые десятилетиями накапливались в аграрной сфере. В связи с этим попытки представить его как человека, который присвоил себе результаты чужих разработок, представляются безосновательными.

³⁶⁶ Изгоев А. П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. С. 46-47.

³⁶⁷ Петрищев А. Хроника внутренней жизни. Реформы г. Столыпина и политическая неблагонадежность // Русское богатство. 1908. № 8. Отд. II. С. 90.

³⁶⁸ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М.: Русский путь, 1995. С. 408, 415.

³⁶⁹ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 42.

Неоднозначно оценивается в научной литературе переселенческая политика. П.А. Столыпин связывал большие надежды с реализацией планов по переселению³⁷⁰. Он считал, что русский народ всегда стремился к переселению, лично совершил поездку в Сибирь и Поволжье, из которой вынес много ценного³⁷¹. Особую сложность представлял вопрос о местном управлении, трудность его разрешения была связана с тем, что напрямую затрагивались интересы дворянства. Проект местной реформы вызвал ожесточенное противостояние дворянства и членов Государственного совета³⁷².

В литературе отмечается то огромное число закона проектов, которые были подготовлены правительством под руководством П.А. Столыпина в период так называемого междумья. По мнению Б.Г. Федорова, подготовка возможно большего числа законопроектов для внесения во Вторую Государственную думу была главной заботой П.А. Столыпина. Делалось это с тем, чтобы сразу предать палате деловой характер и не повторить печальных ошибок первой Государственной думы³⁷³.

В.А. Маклаков вспоминал, что он подсчитывал число законопроектов, которые правительство вносило во Вторую Думу почти ежедневно. В. Н. Коковцов вспоминал, что премьер-министр постоянно требовал как можно больше законопроектов для Думы. Советские историки утверждали, что П.А. Столыпин намеренно заваливал Думу второстепенными законопроектами, которые тогда шутливо называли законодательной «вермишелью». В качестве подтверждения обычно приводились несколько примеров «смешных законов» и цитата из показаний товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского Чрезвычайной следственной комиссии Временного

---

³⁷⁰ О переселенческой программе см.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 385-393.

³⁷¹ Столыпин П.А. Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб.: Государственная типография, 1910. 168 с.

³⁷² Подр. о местной реформе см.: Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910) / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 328 с.

³⁷³ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 250.

правительства насчет якобы циничных рассуждений П. Столыпина о «законодательной жвачке» для Госдумы. Такая «критика», по мнению Б.Г. Федорова необоснованна³⁷⁴.

Безусловно, преобразования П.А. Столыпина были объективно необходимы, их нельзя отнести на счет «реформаторского зуда» или влияния временных увлечений³⁷⁵. По мнению Ф.А. Гайды, «секрет успеха столыпинской программы заключался в том, что она была, пожалуй, наиболее прагматичным вариантом эволюционной парадигмы России»².

П.А. Столыпин не ограничивался репрессивной деятельностью, не сосредотачивал усилия исключительно на успокоении общества. Не менее важное значение для него имела работа созидательная, нацеленная на модернизацию и развитие. Созидательная работа требовала формирования надлежащих правовых оснований. Премьер-министр заверял, что насильственно и механически правительство не намерено ничего внедрять в народное самосознание. Он считал, что реформы назрели, они не сочинены, а глубоко национальны, черпают силу в «русских национальных началах».

«Государство есть один целый организм», его части не должны бороться друг с другом, это путь к гибели, - неоднократно повторял П.А. Столыпин. Самым больным элементом «хворающего» государства он считал крестьянство, которому требовалась помощь³⁷⁶, но не механическим разделением всей имеющейся земли, а с помощью комплекса продуманных мер. Реализацию идеала местного самоуправления видел в развитии земства, передаче ему части государственных обязанностей, в создании на низах крепких людей земли, тесно связанных с государственной властью³⁷⁷.

---

³⁷⁴ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 272.

³⁷⁵ Полежаев П. За шесть лет (1906-1912 гг.). СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. С. 144. ² Гайда Ф.А. П.А. Столыпин: консерватор и проблемы модернизации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 107.

³⁷⁶ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 134.

³⁷⁷ Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 136.

Антагонизм земства и правительства П.А. Столыпин относил к числу «уродливых явлений смутных 1905-1906 гг.» и рассчитывал, что с оздоровлением России, это противостояние прекратится³⁷⁸.

Следует отметить, что разработка проекта реформ в аграрной сфере началась задолго до назначения П.А. Столыпина премьер-министром⁶. Он столкнулся с необходимостью преобразований в сельском хозяйстве еще в период своего губернаторства, обращал внимание на моральный и экономический кризис, наблюдавшийся в сельском хозяйстве. П.А. Столыпин не только указывал на его основные причины, но и стремился определить возможные способы разрешения ситуации в деревне. Изначально ему виделся эволюционный путь, исключавший ломку существующей системы, затем он перешел к политике решительной борьбы с общиной, но без насилия и принуждения³⁷⁹.

Осознавая сложность работы правительства, направленной на преобразования в ряде ключевых сфер общественной и государственной жизни, П.А. Столыпин признавал, что «все сразу реформировать нельзя»³⁸⁰. Ему виделась планомерная работа правительства.

Причины революции он видел в недостатках внутреннего уклада. Однако, направлять все силы государства на борьбу с революцией П.А. Столыпин считал ошибкой. Он приводил в качестве примера Пруссию и Австрию, где правительство не только опиралось на силу, но встало во главе реформ³⁸¹.

В условиях «мирового состязания народов» промедление в вопросе осуществления реформ представлялось П.А. Столыпину опасным. Анализ исторического опыта приводил его к выводу: «Страны, которым наносились

---

³⁷⁸ О надеждах П.А. Столыпина, связанных с земством, см.: Бок М. Указ. соч. С. 203. ⁶ См. подр.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 347.

³⁷⁹ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 350, 353.

³⁸⁰ Речь П.А. Столыпина в вечернем заседании комиссии по государственной обороне 3 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 155.

³⁸¹ Замечания по записке крайне правых Государственного совета // Столыпин П.А. Избранное... С. 154. ⁴ Там же. С. 158.

сильные удары, показывали живучесть только тогда, когда брались с большой энергией и охотой за дело своего обновления»⁴.

Переустройство различных сторон общественной жизни представляло собой взаимосвязанный процесс, преобразования в одной сфере неизбежно затрагивали и другие. Именно этими соображениями объяснял П.А. Столыпин стремление правительства «выработать известную последовательность в проведении реформ для того, чтобы приблизить время проведения их в жизнь без потрясений, и для того, чтобы логически во времени развить одну реформу из другой»³⁸².

На реформирование страны, ее обновление были направлены не только материальные, интеллектуальные, но и нравственные силы. Он видел необходимость обновления «снизу»: «надо начать с замены выветрившихся камней фундамента и делать это так, чтобы не поколебать, а укрепить постройку»³⁸³. В этом отношении аграрная реформа и реформа местного управления приобретали особое значение.

«Вопросами бытия русской державы» П.А. Столыпин считал признание неприкосновенности частной собственности, создание мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования³⁸⁴. При разработке проекта местной реформы он обращался к опыту «благоустроенных» европейских государств. При проведении преобразований ожидал активного участия местных деятелей, представителей земств и городов в обсуждении, их замечания должны были стать основой для дальнейшей деятельности законодательных учреждений³⁸⁵.

---

³⁸² Речь П.А. Столыпина на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 11 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 160.

³⁸³ Речь П.А. Столыпина на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 11 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 160.

³⁸⁴ Первая речь П.А. Столыпина в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 126.

³⁸⁵ Там же. С. 127.

Цель правительства П.А. Столыпин определял следующим образом: поднять крестьянское землевладение, видеть крестьянина богатым, достаточным, поскольку там, где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода³⁸⁶. Обещал все необходимое содействие. По мнению А. Изгоева, П.А. Столыпин обнаруживал или бессилие или непонимание, когда допускал, что крепкий личный собственник-крестьянин может процветать в «бесправной и бессудной стране, в которой господствует не закон, а произвол». «Без твердого писаного закона, без суда, без местного управления, без честной полиции, способной охранять личную и имущественную безопасность, без неприкосновенности личности, дающей стимул к энергичной деятельности – какие личные земельные собственники могут укорениться в стране, лишенной всех этих основных гражданских благ!»³⁸⁷.

Именно в сфере реформирования отношений в деревне П.А. Столыпиным были достигнуты наибольшие результаты. Среди принятых нормативных актов необходимо отметить следующие: Именной Высочайший указ, данный Сенату, 27 августа 1906 г. «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения»³⁸⁸; Именной Высочайший указ, данный Сенату, 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний»³⁸⁹; Именной Высочайший указ, данный Сенату «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г.³⁹⁰; Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной

³⁸⁶ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 133.

³⁸⁷ Изгоев А. Указ. соч. С. 78, 79-80.

³⁸⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28315.

³⁸⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28392.

³⁹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28528.

думой закон 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»³⁹¹. С реализацией аграрной реформы был связан и ряд других документов³⁹².

Осуществление плана преобразований в других намеченных сферах откладывалось, встречало на своем пути различного рода препятствия. Если говорить о проекте реформы местного суда⁷, то он был представлен во вторую Думу, рассмотрение затянулось, и работа по нему была продолжена уже третьей Думой. После этого, по словам А. Изгоева, проект безнадежно застрял в Государственном совете³⁹³. Только 15 июня 1912 г. законопроект был Высочайше утвержден³⁹⁴.

Проект Устава охранительного судопроизводства был внесен во вторую Думу, но остался не рассмотренным. Ни третья, ни четвертая Думы не завершили рассмотрение проекта³⁹⁵. Проект об установлении института условно-досрочного освобождения прошел все стадии, был подвергнут значительной переработке и получил силу закона в 1909 г.³⁹⁶

Проведение законопроекта о защите на предварительном следствии разбилось в Государственном совете при бездействии правительства, то же самое случилось с проектом, касающимся введения института условного осуждения³⁹⁷. Обсуждение проекта о гражданской и уголовной

³⁹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1913. Т. XXX. Отд. I. 1910 г. № 33743.

³⁹² См., напр.: Циркуляр губернаторам 14 июня 1908 г. // П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М., 2006. С. 202-207; Циркулярное письмо губернаторам 9 мая 1909 г. // Там же. С. 234-236. ⁷ П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. - 2-е изд., стер.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т. 1. 2011. С. 154-226.

³⁹³ Изгоев А. Указ. соч. С. 120.

³⁹⁴ Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Петроград, 1915. Т. XXXII. Отд. I. № 37328.

³⁹⁵ Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Стенографические отчеты. СПб., 1913. Т. 1. Стб. 1034.

³⁹⁶ Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «Об условном досрочном освобождении» 22 июня 1909 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1912. Т. XXIX. Отд. I. № 32241.

³⁹⁷ См.: Изгоев А. Указ. соч. С. 120.

ответственности служащих состоялось в Государственной думе уже после смерти П.А. Столыпина.

Также при жизни П.А. Столыпина ничего реального сделано не было и по вопросу о страховании рабочих³⁹⁸. С запозданием и значительным увеличением расходов по сравнению с первоначальными планами была начато строительство Амурской дороги. Правительство отказалось от проекта школьной реформы на всех ступенях образования.

Проект закона о подоходном налоге «застрял в финансовой комиссии Государственной думы. Ничего не было сделано в сфере передачи органам самоуправления части государственных доходов³⁹⁹.

Как одно из направлений реформирования П.А. Столыпиным была заявлена сфера свободы совести. Почти сразу после правительственной декларации последовал Именной Высочайший указ, данный Сенату 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»⁴⁰⁰.

Проект акта об отношении государства к отдельным вероисповеданиям⁴⁰¹ был внесен во вторую Думу, однако до его рассмотрения дело не дошло, работа с проектом третьей Думой была завершена в связи с отзывом министром внутренних дел. Подготовленный проект об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое⁴⁰², не был рассмотрен второй Думой. Государственной думой третьего созыва и Государственным советом для преодоления

---

³⁹⁸ См.: Там же. С. 121.

³⁹⁹ Изгоев А. Указ. соч. С. 123.

⁴⁰⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28424.

⁴⁰¹ Изгоев А. Указ. соч. С. 123-124.

⁴⁰² Приложения к Стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия вторая. 1908-1909 гг. Т. II. СПб., 1909. № 303.

возникших разногласий была создана согласительная комиссия, работа которой не увенчалась успехом.

Современники П.А. Столыпина выражали обеспокоенность тем количеством реформ, о необходимости которых заявляло правительство. Так, А. Изгоев считал, что чем больше реформ и чем они шире, тем меньше шансов на их осуществление. Обыватель, ошеломленный этой массой реформ, - по мнению А. Изгоева, - способен окончательно потерять голову и остаться с раскрытым ртом перед блестящим пиршеством. Ведь даже в третьей Думе, после второй декларации, нашелся один правый депутат, Марков 2-й, простодушно выболтавший, что «если правительство выполнить хотя бы половину того, что здесь было объявлено, то Россия будет вознесена на высоту могущества, силы, покоя». Зачем же в самом деле возносить ее на двойную высоту, выполнивши все, что «объявлено?» На какую же высоту она была бы возвышена, если бы выполнено было все, что объявлялось во второй Думе? На высоту раз в десять большую против той, о которой мечтает Марков 2-й, патриотизм которого, как видим, не особенно велик сравнительно с полетом первой декларации, прочитанной П. А. Столыпиным 6 марта 1907 г. перед «левой» Думой»⁴⁰³.

Полагаем, что при рассмотрении столыпинской концепции преобразований необходимо обратить внимание на два аспекта. Первый - цели преобразований, как их определял П.А. Столыпин. Второе - способы их достижения, прежде всего законопроектная деятельность.

П.А. Столыпин, как указывалось выше, был хорошо знаком с зарубежным опытом управления и хозяйствования, изучал западную экономическую литературу. Однако, при принятии решений он основывался на учете российского опыта, руководствовался национальной спецификой. П.А. Пожигайло сделан вывод, что для премьер-министра определяющую роль играл исторический опыт формирования и функционирования

---

⁴⁰³ Изгоев А. П.А. Столыпин // Русская мысль 1907. № 12. С. 129-152. С. 137.

собственно российской государственности, социокультурные традиции русского народа»⁴⁰⁴.

Те проблемы, с которыми столкнулся П.А. Столыпин, были масштабными и имели комплексный характер. Действительно, им была предложена программа, которая носила системный характер. Однако, решение проблем, накапливавшихся десятилетиями и даже веками, оказалось в зависимости от работы народного представительства, находящегося на начальной стадии своего развития. При изложении концепции реформ П.А. Столыпина ключевыми словами являются «планировал», «рассчитывал», «ожидал», «обещал», но, к сожалению, большая часть намеченного не была реализована в силу объективных и субъективных причин.

П.А. Пожигайло утверждает, что П.А. Столыпину удалось «на концептуальном уровне, амальгировать общую идею, программу, технологии ее реализации в единое целое»⁴⁰⁵. Полагаем, что безошибочно определяя задачи реформирования, премьер-министр не учел тех проблем, которые будут стоять на пути их разрешения. Не подвергая сомнению масштабность замысла

П.А. Столыпина, мы не можем согласиться с тем, что его опыт является «продуктивным и актуальным и в наши дни»⁴⁰⁶.

Депутаты, которым предстояло принять необходимые законопроекты, были излишне политизированы и не всегда компетентны. Как справедливо отмечает Ф.А. Гайда, Государственная дума воспринималась в правительстве как докучливое, но неизбежное обстоятельство, в отношении к ней чувствовалась значительная доля снисходительности и превосходства⁴⁰⁷.

---

⁴⁰⁴ Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 18.

⁴⁰⁵ Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 227.

⁴⁰⁶ Там же. С. 227.

⁴⁰⁷ Гайда Ф.А. Эволюция внутриполитического курса П.А. Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Отечественная история. 2012. № 2. С. 78.

Неудачи в реализации поставленных целей, изменение политической ситуации привели П.А. Столыпина к необходимости определенной корректировки программы. Сформулированный П.А. Столыпиным в 1906-1907 гг. правительственный курс обычно определяют как либерально-консервативный по своему характеру⁴⁰⁸. Однако, уже в 1908-1909 гг. вполне проявились программные противоречия первоначального столыпинского замысла. Прежде всего, обострилась его основная политическая коллизия (подавление революции и развитие политических свобод), из чего неизбежно вытекал конфликт Столыпина с правыми. Экономические реформы (аграрная, рабочее законодательство) провоцировали конфликт как с правыми, так и с октябристами. Важным было и финансово-политическое противоречие, вызванное необходимостью распределять расходы по различным направлениям реформ⁴⁰⁹.

Как уже отмечалось выше, П.А. Столыпин постепенно перенес акценты с аграрных преобразований на решение проблем национального единства. Реализуя националистическую программу, П.А. Столыпин, по мнению Ф.А. Гайды, рассчитывал на расширение социальной базы своей политики⁴¹⁰. Однако, этот расчет не оправдался в полной мере. Законопроект о западном земстве, внесенный в Думу в январе 1910 г., называют «настоящим знаменем новой политики», новый правительственный курс был менее масштабным и более прагматичным вариантом прежней политики, предполагавшим некоторое снижение уровня правительственного либерализма⁴¹¹.

Проведение реформ требовало безусловного учета русских национальных начал⁴¹². П.А. Столыпин видел те конкретные задачи, которые

---

⁴⁰⁸ Гайда Ф.А. П.А. Столыпин: консерватор и проблемы модернизации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 88.

⁴⁰⁹ Там же. С. 92.

⁴¹⁰ Гайда Ф.А. Эволюция внутривластного курса П.А. Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Отечественная история. 2012. № 2. С. 81.

⁴¹¹ Там же. С. 78.

⁴¹² На необходимости освободиться от «господства западничества» и установить «непререкаемо строй национальный» настаивал Л.А. Тихомиров. См. подр: Тихомиров Л. «Правая» перестройка конституции / Тихомиров Л. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.:

необходимо было решать. При обсуждении любого вопроса, на первый взгляд, не имеющего принципиального значения (например, благоустройство Санкт-Петербурга, взимание сборов в пользу городов⁴¹³), он выходил на общегосударственный уровень. С позиций юридической науки обоснованность позиции П.А. Столыпина не вызывает сомнений, в то время как историки затрудняются объяснить, почему премьер-министр «столь настойчиво стремился к унификации административной и правовой системы империи»⁴¹⁴.

П.А. Столыпин называл ряд условий, при соблюдении которых возможно установление в стране спокойствия. Среди них: проведение начал законности во всех сферах, начиная от школы и заканчивая деятельностью государственных служащих; назначение на государственные должности людей, связанных чувством долга и государственной ответственности; укрепление возможности быстрого и правильного судебного возмездия⁴¹⁵. Однако, полагал гал П.А. Столыпин, преобразование администрации, полиции и суда недостаточны, «внутреннее устройство» страны не будет завершено, «пока не будет достигнуто поднятие благосостояния» крестьянства⁴¹⁶. Обеспечение хозяйственной самостоятельности крестьянства, по мнению П.А. Столыпина могло заложить то основание, на котором «прочно будет воздвигнуто преобразованное русское государственное здание»⁴¹⁷.

Решение аграрного вопроса требовало продуманных мер и продолжительной работы. П.А. Столыпин считал, что он «питает смуту», с

Типография В.М. Саблина, 1912. С. 243.

⁴¹³ Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 20 февраля 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 283-290.

⁴¹⁴ Бахтурина А.Ю. П.А. Столыпин и управление окраинами Российской империи // Российская история. 2012. № 2. С. 119.

⁴¹⁵ Первая речь П.А. Столыпина в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 124-125.

⁴¹⁶ Первая речь П.А. Столыпина в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 126.

⁴¹⁷ Там же. С. 126.

его скорейшим разрешением общество связывает успокоение страны⁴¹⁸. При всей сложности вопроса, старался освещать его с государственной точки зрения, беспристрастно и, более того, бесстрастно. Варианты национализации земли, предложенные левыми, по его мнению, вели к социальной революции, «полному перевороту во всех существующих гражданских правоотношениях»; поскольку предполагали подчинение всего населения интересам одного, хотя и многочисленного, класса⁴¹⁹.

В национализации земли он видел кардинальное «изменение всех социальных, правовых и гражданских отношений, какого еще не видела история». Он видел попытку решить проблему крестьянства за счет разорения существующего класса землевладельцев. По мнению П.А. Столыпина, этот способ был равносителен «наложению пластыря на засоренную рану» и был неприемлем не только с материальной, но и с этической стороны⁴²⁰. Он не допускал реализации тех мер, которые привели бы к появлению в разоренной России класса разоренных в конце землевладельцев⁴²¹. «Переживаемый Россией исторический момент именно таков, что требует, прежде всего, добывания различных свобод, а не тех или иных экономических или социальных реформ. Эти реформы, бесспорно, также необходимы, но они могут быть осуществлены только после того, как будет добыта свобода, без которой немислимо даже определить, хотя бы только с грубым приближением, ни истинных желаний народа, ни тех мер, проведение которых должно послужить для подъема благосостояния населения»⁴²².

⁴¹⁸ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 126.

⁴¹⁹ Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 127.

⁴²⁰ Там же. С. 127.

⁴²¹ Там же. С. 135.

⁴²² Скворцов А.И. Аграрный вопрос и Государственная дума. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. С. 141.

Усилия государства были направлены на создание устойчивого слоя «государственно-сознательных землевладельцев»⁴²³. П.А. Столыпин не скрывал, что и закон, и государство не могут застраховать крестьянина, защитить его от возможных рисков, в том числе возможности утраты собственности⁴²⁴. Он признавал, что аграрная реформа недоработана, дальнейшие изменения в законодательстве считал необходимым проводить с расчетом на «разумных и сильных, а не пьяных и слабых»⁴. Меры должны были носить комплексный характер. «Нельзя только на верхах развешивать флаги какой-то мнимой свободы», для переустройства России, переустройства на крепких монархических устоях, нужен крепкий личный собственник», - именно его П.А. Столыпин считал преградой для развития революционного движения⁵.

П.А. Столыпин считал, что правительство не может уклоняться то влево, то вправо, оно может идти только одним путем, «путем прямым, указанным Государем и еще недавно названным им ...недавно всенародно им признанным незыблемым»⁴²⁵. Указывая на существенные недостатки в организации управления на местах, П.А. Столыпин отмечал, что «усиление администрации означает ослабление произвола»⁴²⁶. Он отвергал обвинения в адрес правительства в «известной законодательной лихости», с какой была спроектирована местная реформа⁴²⁷. Целью правительства было не внесение бюрократических начал в местное управление, а создание единой, сильной

---

⁴²³ Речь П.А. Столыпина на открытии второй сессии совета по делам местного хозяйства 20 ноября 1908 г. // Журнал заседания общего присутствия Совета по делам местного хозяйства. 20 ноября 1908 г. СПб., 1908. С. 1.

⁴²⁴ Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 201. ⁴ Там же. С. 203. ⁵ Там же. С. 204.

⁴²⁵ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 22 мая 1909 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 260.

⁴²⁶ Речь П.А. Столыпина на открытии второй сессии совета по делам местного хозяйства 20 ноября 1908 г. // Журнал заседания общего присутствия Совета по делам местного хозяйства. 20 ноября 1908 г. СПб., 1908. С. 2.

⁴²⁷ Речь П.А. Столыпина на заседании общего присутствия Совета по делам местного хозяйства 2 декабря 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 240.

власти не только в центре, но и на местах, с привлечением общественного элемента к административной деятельности⁴²⁸.

Перечень мероприятий, намеченных П.А. Столыпиным, действительно был обширным, но нет оснований говорить о разрозненности предложенных мероприятий, отсутствии системного принципа.

Так, вопрос о развитии путей сообщения, расширении сети железных дорог имел не только экономическое, но и политическое значение. Размышляя о перспективах развития Дальнего Востока и необходимости заселения этой окраины, П.А. Столыпин предупреждал об опасности «мирного завоевания» российской территории: «если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию»⁴²⁹. Он отмечал, что не только в Амурской области, но и на Камчатке, и на побережье Охотского моря «уже начался какой-то недобрый процесс» внедрения в государственный организм постороннего тела⁴³⁰.

Он призывал руководствоваться не сиюминутными, а стратегическими соображениями. П.А. Столыпин считал правительственную сферу областью действий. Кабинет не мог поддаваться чувству возмущения или заниматься поиском виновных, а должен был «планомерно и последовательно реализовывать намеченный план»⁴³¹. П.А. Столыпин был реалистом и не ожидал, что целое учреждение в один миг переустроится по мановению волшебной палочки⁴³². Он корректировал первоначальный план с учетом достигнутых результатов и вновь возникших вызовов.

В 1910 г. «чернорабочую программу» правительства П.А. Столыпин определял так: «Мы стремимся улучшить условия народной жизни, мы

⁴²⁸ См. подр.: Речь П.А. Столыпина на заседании общего присутствия Совета по делам местного хозяйства 2 декабря 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 240-243.

⁴²⁹ Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 144.

⁴³⁰ Там же. С. 144-145.

⁴³¹ Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 24 мая 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 201.

⁴³² Там же. С. 206.

видим в этом укрепление России, укрепление внешнее и внутреннее. Мы стремимся упрочить законность и закономерный порядок, но вместе с тем мы стремимся укрепить и экономические устои»⁴³³. Он не отрицал, что в «нормальном» законодательном порядке провести необходимые проекты ему не удавалось. Объяснял необходимость проведения реформ в порядке статьи 87 Основных законов «словом и волею Государя» тем, что Россия переживала период смуты, который определял как «время решений, не раздумья»⁴³⁴.

П.А. Столыпин считал, что для дальнейшего развития и осуществления намеченных преобразований Россия нуждалась в мире, война (особенно по непонятному для народа поводу) могла стать гибельной и для страны, и для правящей династии. Только в условиях мира Россию могла укрепляться в экономической сфере, складывалось самосознание и общественное мнение⁴³⁵.

По мнению А.С. Тумановой, реформаторскую работу тормозили также консервативные настроения в среде высшей и центральной правительственной бюрократии, не готовой признать общественность зрелой в политическом и правовом плане и не спешившей выпускать ее из-под своей опеки⁴³⁶.

Мы не можем согласиться с суждением В.В. Шелохаева, полагающего, что П.А. Столыпину «удавалось осуществлять последовательный контроль за всей цепочкой реализации политического курса: идея – программа – законопроект – механизмы его реализации»⁴³⁷. Отметим, что историк допускает некоторую непоследовательность, отмечая, что из-за сопротивления традиционалистски или, наоборот, революционно и

⁴³³ Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 20 февраля 1910 года // Столыпин П.А. Избранное... С. 290.

⁴³⁴ Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 15 марта 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 296.

⁴³⁵ Письмо А.П. Извольскому 28 июля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 430.

⁴³⁶ Туманова А.С. «Отечество наше должно превратиться в государство правовое»: кабинет П.А. Столыпина и разработка закона о свободе союзов // Российская история. 2012. № 2. С. 137.

⁴³⁷ Шелохаев В.В. П.А. Столыпин – синтез интеллекта и воли // Отечественная история. 2005. № 4. С. 84.

оппозиционно настроенных слоев общества, и лично неприязни Николая II и камариллы, премьеру не удалось осуществить большую часть задуманных реформ⁴³⁸.

К заслугам П.А. Столыпина отечественные авторы относят проведение в жизнь комплекса системных преобразований, но иногда весьма скромно определяют его вклад как «создание условий для реформаторской деятельности власти»⁴³⁹⁴⁴⁰. А.П. Корелин характеризует столыпинскую программу реформ как «достаточно обширную, с претензией на весьма существенные структурные и даже системные преобразования и в целом, несомненно, прогрессивную»⁴⁴¹.

«Реализация столыпинских реформ даже в их «урезанном» виде позволила стране создать существенный «задел» на ближайшую перспективу, без которого революция в России превратилась бы в перманентное состояние. По сути ему принадлежит заслуга в создании условий для наступления «паузы» между революцией 1905 и 1917 гг. и временной стабилизации режима царской власти»⁴⁴².

«Успокоение» и «реформы» - эти два направления государственной деятельности П.А. Столыпина невозможно представить отдельно друг от друга. Нельзя не упомянуть о том, что в условиях революционной ситуации очевидной стала необходимость усиления борьбы с террористическими актами⁴⁴³. В начале 1907 г. П.А. Столыпин говорил, что «анархия овладела у нас не только народом и обществом, но и персоналом правительственной

---

⁴³⁸ Там же. С. 84.

⁴³⁹ Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история.

⁴⁴⁰ . № 3. С. 171.

⁴⁴¹ Там же. С. 161.

⁴⁴² Шелохаев В.В. П.А. Столыпин – синтез интеллекта и воли // Отечественная история. 2005. № 4. С. 84.

⁴⁴³ См.: Славнитский Н.Р. Террористические акты в Санкт-Петербурге и деятельность петербургских военно-полевых судов в годы министерства П.А. Столыпина // История в подробностях. 2011. № 8. С. 36-42; Форостецкий М.С. Вклад П.А. Столыпина в борьбу с терроризмом // Актуальные проблемы права и правоприменения: сборник материалов шестой научно-практической конференции, 9 апреля 2012 г. / С.Л. Никонович, науч. ред. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2012. С. 151-154.

власти»⁴⁴⁴. Он боролся с нарушениями законности со стороны местных властей. М. Бок упоминает о незаконченной, написанной в последние дни жизни П.А. Столыпина работе о будущем политическом устройстве России. В ней он писал о том, что «принял Россию в анархическо-хаотическом состоянии и поэтому единственно возможным было вначале «захватить ее в кулак». И, проведя земельную реформу, долженствующую уничтожить опаснейшую для России партию социал-революционеров, начать «постепенно разжимать кулак»⁴⁴⁵.

По мнению П.Н. Зырянова, П.А. Столыпину удалось составить более или менее целостную программу умеренных преобразований. В отличие от своих предшественников он стремился не только подавить революцию с помощью репрессий, но и снять ее с повестки дня путем реформ. Цель реформ советский историк определял как разрешение основных вопросов, поставленных революцией, «в угодном для правительства и правящих кругов духе»⁴⁴⁶.

Столыпинские реформы, безусловно, имели системный характер⁴⁴⁷. Определяющей для него была национальная идея, национальный вопрос имел универсальное, общегосударственное значение. Он считал, что работа по проведению реформ должна быть «грамотной», осуществление «переустройства» считал «исторической обязанностью» для законодательных палат и правительства⁴.

От крестьянина-собственника земли он ожидал проявления личной воли и разумного устройства жизни и хозяйства. П.А. Столыпин не исключал возможности «известных дефектов в земельной реформе», допускал возникновение спорных вопросов и «прямых недостатков» в ходе реализации

⁴⁴⁴ Вестник Европы. 1912. № 4. С. 188.

⁴⁴⁵ Бок М. Указ. соч. С. 219.

⁴⁴⁶ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 37.

⁴⁴⁷ П.А. Пожигайло и В.В. Шелохаевым программу П.А. Столыпина называют «концепция разрешения системных кризисов». См.: Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 13. ⁴ Телеграмма губернаторам, генерал-губернаторам, градоначальникам, наместнику на Кавказе // Столыпин П.А. Избранное... С. 106. ⁵ Волга (Саратов) 1 октября 1909 г.

намеченной программы преобразований. Выход из ситуации он видел во внесении поправок. «Самый успех земельной реформы в ее осуществлении на местах», по мнению П.А. Столыпина, уже доказывал, что «она не могла быть выдумана чиновниками», отвечала потребностям жизни⁵.

Тем не менее, оппозиция считала, что «внутренняя политика никогда фактически не страдала крестьянофильством»⁴⁴⁸. П.Б. Струве отмечал, что аграрная политика П.А. Столыпина стояла «в кричащем противоречии с его остальной политикой»: она предполагала изменение экономического «фундамента» при сохранении в неприкосновенности политической «надстройки»⁴⁴⁹.

Напротив, С.Е. Крыжановский приходил к выводу, что П.А. Столыпину удалось то, что не удавалось ни одному из его предшественников, а именно примирить общество с режимом, показать совместимость «самодержавной конституционности» с экономической и идейной эволюцией. Он работал для будущего великой России, смог укрепить нравственные устои Престола и дал мощный толчок развитию национального сознания⁴⁵⁰.

По мнению Б.Г. Федорова, П.А. Столыпин делал ставку на создание в России слоя среднего класса, в который должны были войти крестьянехуторяне и отрубники, укрепившие землю в частную собственность, что объективно помогало установить стабильность в обществе, резко сократить социальные катаклизмы в стране. Он осознавал необходимость реформирования и структурных изменений органов власти. Органично сочетая верность монархическому строю и преданность императору Николаю II, он одновременно считал необходимым взаимодействие между верховной властью и представительными

---

⁴⁴⁸ Петрищев А. Хроника внутренней жизни. Ликвидация Думы // Русское богатство. 1908. № 1. Отд. II. С. 126.

⁴⁴⁹ Струве П.Б. А.И. Гучков и П.А. Столыпин // Русская мысль. 1909. № 11. С. 151.

⁴⁵⁰ Крыжановский С.Е. Воспоминания... С. 212-214. ⁴ Кабытов П.С. Указ. соч. С. 7.

учреждениями - Государственной Думой и Государственным Советом, с помощью которых можно было бы усилить эффект реформ. Премьер осознавал всю пагубность мгновенных радикальных перемен, которые, как правило, быстро ввергали народ в очередную смуту с непредсказуемым продолжением⁴.

Среди исследователей жизни и деятельности П.А. Столыпина были и остаются люди, которые восторженно характеризуют все задуманное и сделанное им на посту премьер-министра. Есть те, кто оспаривают позитивное значение столыпинской концепции реформ. Не единичными являются высказывания, авторы которых делают акцент на том, что «нормальным законодательным путем правительству Столыпина не удалось провести ни одного крупного преобразования».⁴⁵¹

В современной западной историографии также присутствуют различные точки зрения: «пессимисты» считают столыпинскую политику (в первую очередь, национализм) непосредственной причиной последовавшей в 1917 г. революции⁴⁵², «оптимисты», наоборот, расценивают курс Столыпина как перспективный и направленный на вестернизацию России⁴⁵³. Обе эти точки зрения, как отмечается в отечественной науке, основаны на тезисе о значительности предпринятых П.А. Столыпиным реформ⁴⁵⁴.

В книге А. Изгоева есть таблица, в которой отражено, чтобы было обещано и что реализовано⁵, баланс явно не в пользу премьер-министра. Б.Г. Федоровым отмечено, что не все идеи получили оформление в законах и

---

⁴⁵¹ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 102.

⁴⁵² Hosking G.A. The Russian constitutional experiment. Government and Duma, 1907-1914. Cambridge, 1973; Rogger H. Russia in the Age of modernization and revolution, 1881-1917. London, 1995; Weeks T.R. Nation and the State in late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863-1914. DeKalb, 1996; Waldron P. Between two Revolutions: Stolypin and the politics of renewal in Russia. DeKalb, 1998; Ascher A. P.A. Stolypin. The Search of Stability in the Late Imperial Russia. Stanford, 2001.

⁴⁵³ Conroy M.S. Peter Arkad`evich Stolypin. Practical Politics in the Late Tsarist Russia. Colorado, 1976; Ryavec K.W. Russian bureaucracy: power and pathology. Boulder, 2003; Late Imperial Russia: Problems and Prospects. Essays in honor of R.B. McKean. N.Y., 2005.

⁴⁵⁴ См.: Гайда Ф.А. П.А. Столыпин: консерватор и проблемы модернизации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 81. ⁵ Изгоев А. Указ. соч. С. 117-123.

реальных действиях, «но процент выполнения обещаний внушительный, если не рекордный». Конкретный вклад П.А. Столыпина в реформирование России широк: аграрная реформа; подавление революции и укрепление российской государственности в рамках закона; организация переселенческого движения и освоения окраин империи; развитие земства и местного самоуправления; серьезные шаги к урегулированию национального вопроса; укрепление армии и отечественного производства; сохранение новорожденного российского парламента, предельно возможной свободы слова и совести. По всем этим направлениям П. Столыпин упорно шел вперед, и вклад его трудно переоценить⁴⁵⁵.

Деятельность П.А. Столыпина носила многоплановый характер и не ограничивалась какой-либо одной сферой политики или экономики. Мы не можем согласиться с мнением С.Ю. Рыбаса, считающего основными направлениями деятельности П.А. Столыпина проведение аграрной реформы и удержание России в русле парламентаризма⁴⁵⁶.

П.А. Столыпин не оставлял работу над проектами преобразований вплоть до своей трагической гибели. В его кабинете был обнаружен ряд документов и материалов, связанных, в частности, с разработкой реформ в сфере социального обеспечения.

Освещение столыпинской концепции преобразований будет неполным без рассмотрения проектов, изложенных в книге А.В. Зеньковского⁴⁵⁷. Представленный в работе А.В. Зеньковского проект во многом расходился с той позицией, которую П.А. Столыпин озвучивал в Государственной думе и Государственном совете. Советский историк А.Я. Аврех считал книгу А.В. Зеньковского не более чем мистификацией. Тем не менее, ряд исследователей до настоящего времени склонен верить в существование

---

⁴⁵⁵ Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 157.

⁴⁵⁶ Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2 -е изд. - М.: Молодая гвардия, 2004. С. 6.

⁴⁵⁷ Зеньковский А.В. Правда о Столыпине. Нью-Йорк, 1956. 305 с.

какого-то плана будущих действий П. Столыпина, хотя версия А.В. Зеньковского не обязательно передает его абсолютно точно⁴⁵⁸.

Со слов автора, П.А. Столыпин в ближайшие годы был намерен провести ряд масштабных преобразований, в частности: ввести новое положение о Совете министров; увеличить бюджет; провести реформу системы образования; создать специальную академию для подготовки государственных руководителей; осуществить мероприятия по укреплению армии и флота; добиться повсеместного введения волостного, уездного и губернского земства с понижением имущественного ценза; снять всех ограничения с евреев и других национальностей; удовлетворить земельные нужды крестьянства; разрешить рабочий вопрос, трансформировать пролетариат в мелкобуржуазный класс и опору государства; установить дружественные отношения с США; создать международную организацию, в компетенцию которой входило бы разрешение конфликтов между странами; осуществить проекты строительства автомобильных дорог; осуществить выпуск облигаций для финансирования предлагаемых реформ⁴⁵⁹.

А.В. Зеньковский в своей книге писал о намерении П.А. Столыпина провести масштабные преобразования в области внутреннего управления. Речь шла о создании ряда новых министерств (министерства труда, местных самоуправлений, национальностей, социального обеспечения, исповеданий, по обследованию, использованию и эксплуатации богатств недр России, здравоохранения)⁴⁶⁰. Планировалась также реорганизация уже существующих ведомств (министерства финансов, народного просвещения, путей сообщения, торговли и промышленности, главного управления земледелия и землеустройства, Государственного банка, военного и морского

---

⁴⁵⁸ О появлении книги А.В. Зеньковского и обвинениях в фальсификации см.: Федоров Б.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 73-79.

⁴⁵⁹ См. подр.: Зеньковский А.В. Правда о Столыпине. Нью-Йорк, 1956. 305 с.

⁴⁶⁰ Подр. см: Там же. С. 73-86.

министерств, министерства юстиции, внутренних дел, иностранных дел, Совета министров и ряда других)⁴⁶¹.

Оставляя в стороне вопрос о достоверности записей А.В. Зеньковского, укажем, что П.А. Столыпин, безусловно, работал на перспективу. Однако, в условиях, когда значительная часть заявленных преобразований не была еще реализована, он, как реалист и прагматик, вряд ли мог заниматься разработкой еще более масштабных мероприятий.

Проведенное исследование показало, что, П.А. Столыпин не подвергал ревизии основы российской государственности, не отрицал ценности монархических основ. В его представлении, решение назревших социальных и политических проблем было невозможно без сохранения монархии, которая, тем не менее, нуждалась в определенной модернизации. Исходный замысел преобразований в процессе реализации подвергся корректировке. Определяющей для П.А. Столыпина была национальная идея. Несмотря на то, что большая часть задуманного П.А. Столыпиным не была реализована, его вклад в социально-экономическое и политико-правовое развитие страны в начале XX в. не подлежит сомнению.

---

⁴⁶¹ Подр. см: Там же. С. 87-114.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТЬ И РОЛЬ ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ П.А. СТОЛЫПИНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

§3.1. Деятельность П.А. Столыпина и ее роль в социальном регулировании

XX век – век событий, оставивших неизгладимый след в истории России. Он был наполнен войнами, как мировыми, так и гражданской, неоднократными попытками переустройства и реформированием политической системы, а также людьми, оставившими и по сей день применяемые их идеи для развития благосостояния страны. Одним из таких людей является Петр Аркадьевич Столыпин. Выдающаяся личность, способствовавшая поднятию после первой революции в 1905 г., укреплению и опережению экономического развития страны по отношению к европейским странам. События начала и конца XX в. потрясли и склонили на колени Россию перед развитыми и укрепившими свои позиции европейскими странами. В начале XX в. России повезло больше. Реформированием занимался Столыпин, доведивший до логического завершения предпринимаемые меры, знанием «за какую ниточку» тянуть, чтобы распутать клубок противоречий. Ему потребовалось всего 3-4 года на то, к чему мы стремимся вот уже 20 лет, после событий, в очередной раз потрясших Россию.

Проводя анализ событий и деятельности П. А. Столыпина, можно с уверенностью сказать, что идеи Столыпина были направлены не только на развитие и укрепление позиций России на мировой арене, но также способствовали повышению благосостояния населения страны.

Выдающийся российский государственный деятель и реформатор П. А. Столыпин, Премьер министр и министр внутренних дел 1906-1911 гг., после 1917 г. был подвергнут травле и забвению. Его могилу в г. Киеве в Киево-

Печерской лавре в прямом смысле слова сравняли с землей и закатали под асфальт, проложив по ней пешеходную дорожку.

Так уничтожали память о человеке, сумевшем после революции 1905 г. в короткий срок успокоить страну, направить ее на путь интенсивного развития и за счет проведения эффективных реформ обеспечить небывалый экономический рост.

И только роковое стечение исторических обстоятельств, как то: гибель самого Петра Аркадьевича от рук террориста, решение Николая II о вступлении неподготовленной страны в Первую мировую войну, безволие и политическая недалковидность последнего российского Императора, вмешательство внешних сил и ряд других факторов, – вновь раскачали и в конце концов перевернули государственную лодку.

В начале 90-х гг. могилу Столыпина отыскали и благоустроили, воздвигли на ней памятник. Доброе имя Петра Аркадьевича, истинного патриота России, реабилитировано, появились Национальный Фонд и Национальная премия Столыпина, в его честь назван Поволжский Институт Управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Однако идеи, мысли и опыт практической работы Столыпина до конца так и не «извлечены из под асфальта» и остаются малодоступными для понимания и оценки широкой общественности.

Для коммунистов Столыпин был неприемлем из-за его государственнической позиции, решительных и бескомпромиссных мер по успокоению страны, поднятой на дыбы революцией 1905 г. Однако и реформаторы посткоммунистической России конца прошлого века, проводившие свои нововведения методом шоковой терапии, также заняли позицию замалчивания или критики его идей, потому как исповедовали совсем другие теории.

А между тем, ситуация в стране в 90-х гг. XX в. была очень похожа на ту, с которой блестяще справился молодой Премьер-министр России в 1906-

1911-м гг. Тот же «парад суверенитетов», когда о самостоятельности заявляли отдельные города и даже деревни в Московской губернии, то же опьянение гласностью и демократизацией, разгул террора, преступности и казнокрадства в стране, нехватка продовольствия, неопределенность пути дальнейшего развития...

И здесь не может не восхищать твердость убеждений П. А. Столыпина, доведение до логического завершения предпринимаемых мер, его энергия, эрудиция, смелость и работоспособность, знания «за какую ниточку» тянуть, чтобы распутать клубок противоречий.

Первым и главным условием проведения своих реформ Столыпин считал обеспечение в стране порядка и законности. Его знаменитого «В начале порядок, а затем реформы» очень не хватало и не хватает в России при возвращении к рыночной экономике – как в 90-х гг. XX в., так, к сожалению, и сегодня. В истории нашей страны несложно отследить закономерность, связанную с подъемом и укреплением государства во времена жестких режимов, будь то царствование Ивана Грозного, Петра Великого или правление Иосифа Сталина. Однако все эти укрепления державы происходили за счет немыслимого напряжения народных сил, оборачивавшихся страданиями и гибелью тысяч и тысяч людей. Потому никто из вышеназванных правителей, даже Петр Великий, не воспринимаются сегодня историками однозначно.

Столыпинские реформы отличаются тем, что ни к каким экономическим и хозяйственным действиям народ силой не принуждался. Наоборот, видя основную задачу в пробуждении личной инициативы энергичных и умеющих работать крестьян, Столыпин ратовал за освобождение села от общинной зависимости. При этом он вовсе не предлагал насильственно упразднить сам институт общины как таковой: «Надо дать возможность крестьянину укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там,

где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами. Отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда». Этот тезис нашел свое практическое применение, в числе прочего, в массовом создании и развитии хуторов и отрубков, по сути, аналогов фермерских хозяйств, продекларированных в 90-х гг. как альтернатива колхозным общинам и панацея для российского аграрного сектора.

Сегодня право частной собственности на землю закреплено 35 и 36 статьями Конституции РФ, земля разобрана, а аграрного расцвета нет. Наоборот: земля, вместо того, чтобы работать, принося налоговые доходы в бюджет и прибыль хозяйствующим субъектам, ведущим ее сельскохозяйственную разработку, зачастую становится предметом спекуляции или рейдерских захватов. В чем причина?

Хуторские и отрубные хозяйства начала XX в. вставали на заранее подготовленную почву:

- во-первых, установление в обществе спокойствия, устранение террористических и иных общественных угроз;
- во-вторых, принятие проработанной и понятной для хозяйственника нормативно-правовой базы;
- в-третьих, обеспечение конструктивного взаимодействия со стороны земского самоуправления;
- в-четвертых, наличие гарантий и реальной экономической помощи со стороны государства.

То есть – на заранее наведенный порядок. Такой же принцип Столыпин исповедовал и в других направлениях аграрной реформы, например, активизации переселенческого движения. Поэтому после внедрения

аграрных реформ Столыпина производство продовольствия только росло. В пятилетку 1908-1912 гг. по сравнению с пятилеткой 1898-1902 гг. производство пшеницы в России выросло на 37,5 %, в 1912 г. страна вышла на первое место в мире по экспорту хлеба, а в 1913 г. был собран урожай зерновых в 80 млн т. Для сравнения: в 2013 г., по предварительным данным Росстата, урожай составил 91,329 млн т, а в 2012 г. – 70,908 млн т (можно возразить, что тогда и сейчас несопоставимы территории, уже нет в составе страны хлебных малороссийских житниц, но такой аргумент говорит только о еще одной нашей государственной беде).

Все годы столыпинских реформ государственный бюджет страны был стабильно бездефицитным. Это дало возможность государству сосредоточиться на вопросах качественного улучшения социальной политики. В 1912 г. принимается закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни», которым фактически вводится социальное страхование рабочих. По закону государство не являлось регулятором и распределителем взносов рабочих, сделанных на социальное страхование, эти полномочия выполняли самостоятельно больничные кассы. Таким образом, экономились средства на администрирование. Но государство через министерство внутренних дел организовывало систему надзора за деятельностью больничных касс, то есть гарантировало кассы от злоупотреблений и, таким образом, принимало на себя ответственность за это.

В 1908 г. Россия, якобы задавленная столыпинскими репрессиями и цензурой, выходит на третье место в мире по количеству издаваемых книг Ярлык «вешателя», страшилку про «столыпинские галстуки» придумали революционеры, справедливо увидевшие в молодом Премьере - реформаторе сильную личность и реальную угрозу претворения в жизнь своих идеологических теорий. Обеспечение же порядка в любой стране в любые времена, а уж во времена реформ тем паче, является аксиомой государственного устройства. В период потрясений у любой страны есть только два выхода: либо она должна быть сильной, либо ее вообще не

будет⁴⁶². Идею Столыпина: «Государственная необходимость может довести до диктатуры», которая ставится выше права, «когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества» перефразировал и взял на вооружение Ленин – «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». Но не надо путать наведение порядка с репрессивными мерами временного подавления общественных настроений. В этом смысле показательна дальнейшая манипуляция высказываниями Столыпина.

8 июня 1906 г. уже в самом первом своем выступлении перед депутатами Государственной Думы Столыпин говорит о «необходимом для развития самых широких реформ порядке». А спустя два с половиной месяца, 23 августа 1906 г. кадет А. Кизеветтер публикует в газете «Русские ведомости» статью «Успокоение и реформы», где заявляет тезис «Сначала успокоение, потом реформы». Очень скоро и, к сожалению, на долгие годы, именно его и припишут Столыпину. Но, как уже было показано ранее в этой статье, порядок, по мысли Столыпина, это совершенно другое. Можно расписать до недель и даже дней, например, технологию выращивания картофеля, но, если в средней полосе России клубни посадить в землю в ноябре, то через 90 дней вы не соберете урожай. Не обеспечив условий для реформ, вы не получите от них отдачи, как от посаженной осенью картошки.

Ей также нужно лето, как реформам порядок. Сам переживший несколько покушений Столыпин говорил: «Власть – это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка, поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие. Бездействие власти ведет к анархии; правительство не может быть аппаратом бессилия. Россия сумеет отличить кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных врачей, применяющих самые чрезвычайные, может быть, меры с одним только упованием, с одной надеждой, с одной верой – исцелить трудного

---

⁴⁶² Леонтьев А.А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. Тип. СПб. Т-ва печ. и изд. дела, 1909. С. 26.

больного». Реформы и порядок. Таковы два мотива, проходящие через все речи и всю деятельность Петра Аркадьевича Столыпина. В 90-х г. XX в. по причине отсутствия в стране порядка, любые, даже самые правильные реформы были обречены на провал. Вот первый основополагающий урок Столыпина потомкам в проведении всех будущих реформ.

Следующий важнейший урок, который необходимо извлечь из столыпинских реформ, – это умение правильно определить основное противоречие, назревшее в обществе, и найти путь его разрешения.

В России начала прошлого века таким противоречием был зашедший в тупик земельный вопрос. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. зародило у самых трудолюбивых и предприимчивых из них надежду не просто достойно жить на земле, но вести расширенное капиталистическое сельскохозяйственное производство, богатеть и развиваться. Сдерживало эту инициативу наличие в селе общины и отсутствие свободной купли-продажи земельных участков. Даже если все имеющиеся в стране пахотные земли забрать у помещиков и государства и поровну раздать всем крестьянам – это не решит земельный вопрос, говорил Столыпин в Государственной думе партии народников, выступивших с таким предложением. В разных губерниях крестьянам достанутся разные участки, а при росте населения России свыше 2 млн чел. ежегодно (о чем сегодня и мечтать не приходится) через некоторое время крестьяне вновь останутся без земли, участки их будут раздроблены и поделены среди сыновей. Выход единственный – свободная купля продажа земли, и пусть она сосредотачивается в руках самых умелых. По этому пути шли развитые страны Европы и США.

Обеспечив разрешение основного вопроса, препятствовавший движению вперед, по большинству остальных направлений экономического развития Столыпину оказалось достаточным поддерживать заданные еще до него конструктивные тенденции. Что, опять же, выгодно отличается от постсоветских реформ, когда целью становилось все изменить на корню,

уничтожить все позитивное, что было в экономике, внутренней и социальной политике СССР, выплеснув с водой и младенца. Так, в промышленном секторе Столыпин спокойно и органично продолжил и развивал начатую его предшественником на посту⁴⁶³.

Премьер-министра С. Ю. Витте политику оперативного привлечения иностранных инвестиций и технологий при том, что в перспективе страна стремилась к обеспечению независимости от импорта производственных ресурсов и обеспечению, тем самым, безопасности экономического развития как важнейшей составляющей национальной безопасности в целом. Научно-технический потенциал страны в целом соответствовал уровню передовых государств мира.

Не успели братья Райт в 1902 г. пролететь 200 метров на планере, как через 10 лет у России был уже свой военно-воздушный флот с самими большими в мире самолетами (пусть и с иностранными двигателями). Россия одной из первых в мире стран обзавелась подводным флотом. Япония, не имевшая подводных лодок и средств борьбы с ними, победив в войне 1905 г., отказалась от контрибуции и ряда территориальных притязаний. Далеким последним аргументом в таком решении, принятом страной восходящего солнца, стали четыре российские подводные лодки, сделанные в Петербурге и по частям перевезенные во Владивосток по транссибирской магистрали. Они наделали переполох, всплыв посреди японской эскадры прямо у японских берегов. Мы и сегодня гордимся Дмитрием Менделеевым, Игорем Сикорским, первым нобелевским лауреатом Иваном Павловым и многими другими талантливыми учеными и инженерами того периода. Помним, что первые теплоходы были созданы в России, что эсминцы типа «Новик» и русские паровозы считались лучшими в мире, что Россия – родина радио. При Столыпине уже более половины технического оборудования в промышленности было произведено на отечественных предприятиях, в

---

⁴⁶³ Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л.: Рабочее издательство "Прибой", 1925. С. 59.

развитии связи, самой инновационной тогда отрасли и так насущно необходимой для стремительно переходящей на капиталистический путь развития страны, использовались отечественные разработки. В 1909-1913 гг. «отрасли, производящие средства производства, увеличили выпуск продукции на 83 % (среднегодовой прирост – 13 %)».

К сожалению, основная масса реформаторов 90-х гг. целенаправленно стремилась не замечать этот исторически подтвердивший свою эффективность опыт. Но и тогда были государственные деятели, стремившиеся подходить к реформам разумно и взвешенно. Так, в 1990 г. Первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР и народный депутат СССР Юрий Владимирович Скоков (в будущем – первый секретарь Совета безопасности РФ) на встрече с представителями одной из крупнейших в мире юридических компаний «Baker & McKenzie» фактически повторит и разовьет с учетом современных реалий экономические идеи Витте и Столыпина: «...Промышленность должна, наконец, понять, что разработка новой технологии – в ее же интересах... Такого подхода ждут западные рынки, но здесь у нас бюрократия добилась того, что между чистыми исследованиями и практическим применением их результатов возникла огромная пропасть». И вслед за этим – фактически повторяет столыпинские идеи о порядке и реализации, благодаря его наведению реформ, при которых отсутствует административное принуждение и, наоборот, создаются условия для раскрытия предпринимательской, хозяйственной и экономической инициативы: «Нельзя простым переводом рычага изменить привычки людей и традиции, складывавшиеся годами; идти надо осторожно, шаг за шагом Свободный рынок надо создавать Но нельзя добиться этого, провозглашая с трибуны лозунги и издавая прокламации... Мы не привыкли к тому, что надо отыскивать таланты и давать им возможность развиваться и расти. Мы понимаем, что это нужно, мы

понимаем, что это очень важно»⁴⁶⁴. К сожалению, тогда Ю. В. Скоков не был услышан своими соотечественниками. Насколько известно автору статьи, сейчас готовится к изданию сборник его трудов и, может быть, сравнивая и познавая различные исторические эпохи, будущие реформаторы обогатятся полезным опытом и, главное, сумеют вовремя применить его на практике. Принцип сохранения и развития лучшего Столыпин взял за основу не только для промышленности. Переселение крестьян – идея, которая часто ошибочно приписывается Столыпину, существовала в Российской империи и ранее.

С 1881 г. существовали «временные правила» переселения крестьян, в 1889 г. был принят закон о переселении. С 1896 г. в министерстве внутренних дел существовало Переселенческое управление, деятельность которого была весьма эффективна. Заслуга Столыпина в переселенческом деле – то, что он поднял его на уровень государственной политики, государственной потребности и насущной необходимости: «Необходимо достигнуть постепенного объединения правительственной политики до Урала и за Урал. Денежные ссуды переселенцам на домообзаводство следует сообразовать не с большей или меньшей бедностью отдельных переселенцев, а с большей или меньшей трудностью заселения данного района».

Сочетание интересов государства и интересов гражданина – вот залог развития страны: «Необходимо отводить надельные участки старожилам и переселенцам Сибири не в пользование, а в собственность. Только право собственности на землю даст прочность крестьянским хозяйствам и послужит основанием для последующего разверстания земель между отдельными владельцами. Вместе с тем, собственность и связанная с нею свобода распоряжения землей значительно облегчат последующий переход земель, отводившихся до сих пор с чрезвычайной щедростью, так, что владельцы не могли обрабатывать и

---

⁴⁶⁴ Бабашкин В.В. Закономерности и особенности российской модернизации в 1902 - 1935 гг.: опыт применения теоретических концепций развития крестьянских обществ: Автореф. дис. ... д.и.н. Тамбов, 2010. С. 7.

половины своих наделов, в руки новых пришельцев. Это поднимет и общий уровень использования производительных сил Сибири.

За словом последовало дело: если за 13 лет с 1883 по 1905 гг. в Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию переселились 1.640 тыс. чел., то за 9 лет с 1906 по 1914 гг. – 3.312 тыс. чел. «Дайте нам 20 лет спокойствия, и вы не узнаете Россию», – говорил Столыпин. Но после начала его реформ страна уже в течение 2-3 лет забыла о политических баталиях, стачках и забастовках и втягивалась в напряженный рабочий ритм. В 1907-1909 гг. темпы экономического развития были в целом сопоставимы с европейскими, а в период 1909-1913 гг. начался новый экономический подъем, который охватил практически все народное хозяйство страны. Особенно быстрыми темпами возрастало производство промышленной продукции. По этому показателю Россия опережала такие развитые страны, как Англия, Франция, Германия, США. За указанный период среднегодовой прирост промышленной продукции составил 8,9 %, промышленная продукция покрывала 80 % внутреннего спроса. Доля России в мировом промышленном производстве возросла с 3,4 в 1885 г. до 5,3 % в 1913 г., и при этом происходило ощутимое повышение благосостояния населения страны. Государственные доходы увеличились с 1,49 млрд руб. в 1897 г. до 3,1 млрд руб. в 1912 г. Разительно отличаются от столыпинских реформы посткоммунистической России. Они не задействовали потенциал предприимчивых и желавших работать коллективов, не сняли противоречий между производительностью труда, качеством выпускаемой продукции и уровнем доходов предприятий и рабочих. «Опоры на сильного», о которой говорил Столыпин, сделано не было. Столыпин же, давая возможность богатеть и развивать производство работающему, предприимчивому хозяину на селе прозорливо предвидел, что тот, «основываясь на трудолюбии и обладая чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток». «Вот тогда, тогда только – писаная свобода

превратится и претворится в свободу настоящую, которая, конечно, складывается из гражданских вольностей, из чувства государственности и патриотизма»⁴⁶⁵.

Чтобы обеспечить условия для экономического развития страны П. А. Столыпин прилагал усилия по преобразованию местного управления, введению земства в западных губерниях, обеспечению и законодательному закреплению социальных гарантий и т. д. Планировал организовать восемь новых министерств (труда, местного самоуправления, национальностей, социального обеспечения, исповеданий, исследования и эксплуатации природных богатств, здравоохранения, переселения). Для их результативной деятельности он изыскивает возможности для увеличения бюджета.

Из диаграммы видно, что увеличение доходности бюджета идет, в основном, по статьям, не обременительным для жизнеобеспечения рядовых граждан. Налогообложение подданных Российской империи остается существенно ниже, чем у граждан основных европейских стран.

Децентрализация, реформа местного самоуправления, активизация роли земств и деятельность Совета по делам местного хозяйства открывали простор глубинным созидательным и творческим силам. И, что имело немалое значение, давала возможность применять в разных местностях разные системы выборов, наиболее отвечающие общественным запросам и потребностям конкретной территории. Доходы земств с 1907 по 1911 гг. возросли на 55 %, 20 % из которых – государственные пособия земству и возврат расходов

Петр Аркадьевич Столыпин был ко всему блестящим стратегом, видел далеко вперед. Выступая перед депутатами Думы и прося парламентариев выделить средства на постройку броненосцев и северной ветки Транссиба, он, в частности, говорил: «Мы ответим за то, что, занятые своими важными внутренними делами, занятые переустройством страны, можем проглядеть более важные мировые дела, мировые события, мы ответим за то, что пали

---

⁴⁶⁵ Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос в программах различных партий. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1906. С. 26.

духом, что мы впали в бездействие, что мы впали в какую-то старческую беспомощность, что мы утратили веру в русский народ, в его жизненные силы».

Средства на постройку северной ветки Транссиба были выделены. Благодаря этой дороге и переселенным Столыпиным на Дальний Восток, нескольким миллионам русских людей эта территория сохранилась в бурном XX в. в составе Российской Федерации. Заметим, переселенным не насильственно, не в приказном порядке, а исключительно заинтересовав экономически. «Я полагаю, что земля, которая распределялась бы между гражданами, отчуждалась бы у одних и предоставлялась бы другим местным социал-демократическим присутственным местом, что эта земля получила бы скоро те же свойства, как вода и воздух. Ею бы стали пользоваться, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, чтобы результаты этого труда перешли к другому лицу, – этого никто не стал бы делать. Вообще стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданин, а между ними всегда были и будут тунеядцы, будет знать, что он имеет право заявить о своем желании получить землю, приложить свой труд к земле, затем, когда занятие это ему надоест, бросить ее и пойти опять бродить по белу свету. Все будет сравнено, но приравнять всех можно только к низшему уровню. Нельзя человека ленивого приравнять к трудолюбивому». Не это ли произошло в первые послереволюционные годы? А введенный в 20-х гг. на селе НЭП – разве это не реализация политики Столыпина, не попытка спешно отыграть назад предыдущую часто бездумную и волюнтаристскую раздачу земли? «Нельзя, господа, составлять закон, исключительно имея в виду слабых и немощных. Нет, в мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи». Эти слова Столыпин произнес в 1908 г. Спустя пять лет в Североамериканских Соединенных Штатах Генри Форд запустит первое в мире конвейерное производство автомобилей. «Форд создал

потогонную систему!» – писалось в учебниках советской политэкономии. Однако все автомобильные заводы в мире сегодня работают по фордовской системе, и не только автомобильные. Ставка на сильного, постановка самых амбициозных целей Премьером России в начале XX в. предвещали очень интересную работу. К сожалению, не получилось, однако уроки Столыпина мы забывать не вправе, они многому могут научить. Это был истинно народный реформатор, считавший главной задачей укрепить низы. «В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте – и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром... Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских!».

§3.2. Концептуальность идей П.А. Столыпина в рамках реализации реформ государственного управления

Особенностью государственной власти в самодержавной России являлась неограниченность царской власти. Жесточайшая централизация государственного аппарата имела своим очевидным следствием бюрократический хаос, в котором отдельный высокопоставленный чиновник обладал огромными полномочиями, но ничтожной властью. Власть же полностью концентрировалась в руках императора, но при этом он технологически не был способен координировать все действия администрации.

По мнению современников, это стало одной из причин глубокого кризиса государственной власти в России. Н.Х. Бунге отмечал, что сложилась опасная политическая ситуация, обусловленная разочарованием в реформах Александра II. Система государственного управления деградировала. Ведомственная разобщенность центральных государственных учреждений пагубно отражалась на качестве государственного управления.

Первые, вначале умеренные шаги к парламентаризации были связаны с

принятием Николаем II документов от 6 августа 1905 г.: «Высочайшего Манифеста об учреждении Государственной Думы», «Закона об учреждении Государственной Думы» и других. Они определили новую конфигурацию верховной власти. Была создана Государственная Дума, Государственный Совет преобразован в верхнюю палату парламента. Широкие полномочия были даны правительству. Однако этими актами устанавливался ограниченный статус Государственной Думы как законосовещательного органа при монархе, которому принадлежала вся полнота власти. Это создавало предпосылки для развития противоречий и конфликтов в системе государственного управления.

Реформы, получившие название столыпинских, были первым опытом именно системных реформ, затрагивавших все ключевые сферы жизни страны. В Декларации правительства П.А. Столыпина, представленной в Государственную Думу, были сформулированы базовые принципы идеологии реформирования системы государственного управления. В основу правительственных законопроектов была положена одна общая руководящая идея создать материальные нормы, в которые бы воплотились новые правоотношения, вытекающие из логики реформ последнего времени. В результате Россия должна была превратиться в государство правовое⁴⁶⁶.

П.А. Столыпин встал у кормила власти Российского государства в период невероятно глубокого раскола в государстве, обществе, народе. Многие в то время представляли себе его сущность таким образом, что противопоставляли друг другу «власть» и «общественность» как врагов. Общественность распадалась на либералов и социалистов. Но и власть не была единой. Больше всего она боялась новых идей и людей, их провозглашавших и распространявших. Среди них немало было сторонников реформ П.А. Столыпина, которые он определял как «эпоха перемен», «период перестройки», «великий исторический перелом», «время

---

⁴⁶⁶ Прокопович С. Аграрный кризис и мероприятия Правительства. М.: Тип. В.И. Воронова, 1912. С. 197.

переустройства всех государственных законодательных устоев».

В этих обстоятельствах решающим фактором в проведении модернизации России П.А. Столыпин считал органы государственной власти. От их дееспособности и эффективности зависел исход реформ, в конечном счете, стратегическое развитие России. «Бездействие власти ведет к анархии», - говорил П.А. Столыпин, поэтому «для лиц, стоящих у власти... нет... греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности». Бывают роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права, и тогда надлежит выбирать между цельностью теорий и цельностью отечества. Все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ... Власть должна идти рука об руку с правом, должна подчиняться закону. П.А. Столыпин доказывал депутатам, что чиновник может быть и плох, может быть и хорош. Но чиновник часто не меньше, а, может быть, и больше других трудится на пользу и на славу России.

Важным элементом реформы являлся проект П.А. Столыпина о децентрализации управления государством, разделения империи на области, располагающие правами самоуправления, при наличии в этих областях представительных учреждений. Децентрализация открывала простор местным творческим силам, давала возможность применять в разных местностях разные системы выборов, приспособленные к местным условиям. Согласно проекту значительная часть империи должна была быть разделена на одиннадцать областей. В каждой из них предлагалось создать областное земское собрание и областное правительственное управление, для работы в них привлекались местные деятели. Областные земские собрания, образуемые на общих основаниях, получали широкое право местного законодательства по всем предметам, не имевшим общегосударственного значения.

Преградой к реорганизации на самых низах государственного здания являлась сословная иерархия. Во главе уездов стояли уездные предводители

дворянства. Между тем крепили и добивались права голоса другие слои населения: промышленники и купцы, городская интеллигенция, крестьяне-собственники и т.д. Поэтому предлагалось вместо предводителей дворянства поставить во главе уездов уездных начальников из местной среды, назначенных министром внутренних дел, объединить разрозненное управление в губерниях под руководством губернаторов.

П.А. Столыпин в целях укрепления правительства и повышения его эффективности планировал организовать восемь новых министерств. Для их содержания принимались меры для троекратного увеличения бюджета (введение прямых налогов, налога с оборота, повышение цены на водку), намечалось понизить земский ценз, чтобы допустить к местному самоуправлению владельцев хуторов и рабочих, владевших небольшой недвижимостью.

При разработке принципов новой социальной политики правительство П.А. Столыпина пошло на инновационный шаг. Была реализована идея, связывающая проблему повышения материального уровня государственных чиновников и служащих с результативностью проводимых реформ. Реформа государственного управления требовала реализации всеобъемлющей судебной реформы. П.А. Столыпин считал необходимым создать единое правовое пространство в масштабах всей России. Эта реформа предусматривала унификацию законодательства, пересмотр устаревших правовых норм, замену их новыми, более соответствующими тем материальным и социальным отношениям, которые формировались в ходе преобразований.

С целью повышения эффективности репрессивного аппарата государства П.А. Столыпиным был предложен проект реформирования силовых ведомств. В частности, предписывалось в пределах возложенных на полицию обязанностей наблюдать за использованием законов и обязательных постановлений и принимать меры к предотвращению, обнаружению, устранению и преследованию всякого рода действий,

воспрещенных законами или направленных против государственного или общественного порядка и спокойствия, а равно личной и имущественной безопасности.

Одним из важнейших структурных компонентов столыпинских реформ являлись преобразования в области управления, которые должны были обеспечить укрепление исполнительной вертикали власти. Среди планируемых мер особое значение приобретала реформа местного управления. Свое теоретическое обоснование и конкретное законодательное воплощение она получила в серии взаимосвязанных основополагающих документов "Главные начала устройства местного управления" (1906 г.), «Об установлении Главных начал устройства губернских учреждений» (1907 г.), «Главные начала преобразования земских и городских общественных управлений» (1907 г.) и др.

Проектом предусматривалось упразднить все крестьянские сословные учреждения. Старую сословную структуру - общества сельских обывателей (общины) - предлагалось преобразовать в земельные союзы, построенные по принципу владения землей на одной территории. По сути, речь шла о введении самоуправляющейся бессословной мелкой земской единицы.

В схеме реформирования местного управления ключевым оказался законопроект об уездной реформе. Проектом предусматривалось ограничение компетенции уездного предводителя дворянства и введение новой административной должности уездного начальника. Он был встроен в административную вертикаль и не зависел от дворянской корпорации. Уездный начальник назначался царем по представлению министра внутренних дел из числа лиц, занимавших должности вице-губернатора, предводителя дворянства, члена губернского по крестьянским делам присутствия, председателя уездного съезда, председателя губернской или уездной земской управы.

Согласно проекту управление губернией возлагалось на губернатора, кандидатура которого утверждалась царем по представлению министра

внутренних дел и по одобрению Совета министров. Губернатор являлся главным представителем высшего правительства в губернии. Он осуществлял наблюдение за точным исполнением законов и распоряжений правительства, обеспечивал общественное спокойствие и безопасность, заботился о благосостоянии вверенной его управлению территории.

В целом проект был направлен на демократизацию и расширение функций органов местного самоуправления. Так, уездные гласные избирались волостными собраниями, в которых принимали участие все их члены; уездным избирательным собранием землевладельцев; уездным избирательным собранием владельцев неземельных движимых имуществ и торгово-промышленных предприятий. П.А. Столыпин планировал постепенно распространить местное самоуправление на остальные регионы империи.

С точки зрения укрепления институтов государственной власти, повышения ответственности актуальным представляется проект о принципах, формах и размерах выплат содержания депутатам Государственной Думы, одобренный Советом министров 3 июня 1908 г. П.А. Столыпин предлагал обеспечить членам Думы достойное существование. Вместе с тем принимались меры к тому, чтобы народный избранник не уклонялся от исполнения своих представительских обязанностей и аккуратно посещал заседания, в противном случае его наказывали вычетом из довольствия.

Таким образом, столыпинскими законопроектами, начиная с участкового и заканчивая губернским уровнями, создавалась единая и взаимосвязанная система управления. П.А. Столыпин пытался отладить эффективную систему местного управления, поскольку именно местному управлению и предстояло проводить реформы в регионах. В этом состояла суть его конфликта с помещным дворянством, которому в результате реформ грозило отлучение от власти на местах.

Главной идеей П.А. Столыпина являлась аграрная реформа как

последнее средство спасения монархии. На ее реализацию в 1910 - 1913 гг. были направлены значительные финансовые средства, привлечены разветвленный землеустроительный аппарат, административная и полицейская власть, губернские и уездные земства, в конечном счете вся реформа государственного управления. Тем не менее эти меры не давали желаемых результатов. В известной мере, пишет Р.Г. Пихоя, П.А. Столыпин разделил судьбу тех государственных деятелей, которые слишком смело и нетрадиционно пытались решить общественно-политические и социально-экономические проблемы российского самодержавия.

Многие идеи П.А. Столыпина по реформированию государственного управления в России, предложенные в начале XX в., не потеряли своей актуальности до настоящего времени. На повестке дня органов государственной власти и общества по-прежнему стоят вопросы развития правового государства и гражданского общества, совершенствования российского федерализма, местного самоуправления и политической системы, гармонизации взаимоотношений между различными ветвями власти, повышения эффективности государственного управления и ответственности должностных лиц.

§3.3. Классификация и трактовка правового государства по концепции развития П.А. Столыпина

Становление идеи правового государства, а также практика обеспечения прав и свобод человека является одним из решающих этапов в развитии общечеловеческой цивилизации. И сегодня правовое государство – не только одна из наиболее значимых общечеловеческих ценностей, призванных утвердить гуманистическое начало, справедливость, но и одна из первостепенных задач, которую еще предстоит решить в ходе реформирования России и создания свободного гражданского общества, ибо

в Конституции РФ записано: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Российской политической истории свойственна цикличность, движение по спирали. Рубеж века и вновь, как и век назад, необходимость поиска путей развития российского общества, сходство проблем и ситуации подводит к поиску аналогий, заставляют вновь и вновь обращаться в тем урокам, которое преподавало нам наше прошлое. Основная причина внимания к идее правового государства заключается не только в ее гуманизме, но и в поисках путей ее наиболее адекватного оформления и эффективного осуществления. Тема эта не исчерпана и по сей день, и с течением времени интерес к ней только усиливается. Этим обусловлена ее актуальность.

В этой связи огромный интерес представляет деятельность П. А. Столыпина, ибо именно он стоял у истоков практического воплощения идеи правового государства в нашей стране.

Понятие «правовое государство» воплощает в себя идеи господства права, равноправия, справедливости, отсутствие внеправового насилия в обществе, в первую очередь, со стороны государства. Формирование этих идей и практика их реализации имеет длительную и достаточно сложную историю. Так, в России начала XX века последовательным проводником этой идеи являлся П. А. Столыпин. Являясь монархистом по убеждениям, представителем одной из самых старинных фамилий в империи, он, тем не менее, главной целью своих реформ видел не столько исполнение воли монарха или служение государству, сколько построение в Российской империи нового типа основанных на праве общественных отношений.

Именно эта идея и являлась смысловым ядром столыпинских преобразований, о чем Петр Аркадьевич открыто заявил на первом заседании Третьей Государственной думы: «В основу всех тех правительственных законопроектов, которые министерство вносит ныне в Думу, положена ... одна общая руководящая мысль... Мысль эта - создать те материальные

нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени. Преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое...»

Идея правового государства для Столыпина не была самоцелью – предлагая обществу целую серию значимых реформ, он не мог не задумываться об их влиянии на общество в целом, в том числе и применительно к революционным событиям, проходившим в государстве. В этих условиях важнейшим фактором не только успешности реформирования общества и государства, но и условием выживания их был, по мнению П.А.Столыпина, фактор законности. Именно он позволял избегать «столкновения между новыми основаниями общественности и государственности, получившими одобрение Монарха, и старыми установлениями и законами, находящимися с ними в противоречии или не обнимающими новых требований законодателя, а также произвольным пониманием новых начал со стороны частных и должностных лиц...».

Кажется, Столыпин противоречит себе, заигрывает с Государственной думой – формула «сначала успокоение, а потом реформы» на первое место ставит не законность, а борьбу с революцией, которая велась, как мы знаем, силовыми методами: военно-полевые суды, использование армии «в помощь гражданским властям», тому пример. Так что же на самом деле имел в виду премьер-министр? Вновь обращаясь к проблеме соотношения власти закона и силы, на вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 года, Столыпин четко конкретизировал свою позицию: «В России, господа, сила не может стоять выше права!»

Реформаторские проекты в истории России были обычно внутренне противоречивыми. В них не было системности. Они изменяли элементы системы во имя сохранения целого - самодержавной модели управления. Новаторство П.А. Столыпина как реформатора заключалось в том, что он проводил политику последовательной модернизации всех политических и

общественных институтов Российской империи. Это в первую очередь относилось и к проблеме государственного управления - к вопросу о власти.

Власть для Столыпина – это, прежде всего, власть императора, монарха, который, в свою очередь, даровал поданным представительство: «строй, в котором мы живем, - это строй представительный, дарованный самодержавным Монархом и, следовательно, обязательный для всех Его верноподданных». Представительная монархия образца начала XX века виделась П.А.Столыпину достаточной для успешной модернизации страны. Идеи дальнейшего ограничения царской власти Столыпин не принимал:

во-первых, власть монарха – носительница «идеи русского государства, она олицетворяет собой ее силу и цельность»,

во-вторых, слепое подражание Западу претило Петру Аркадьевичу, ибо он видел в самодержавии не костную, устоявшуюся раз и навсегда систему, а живой, развивающийся организм, способный не только трансформироваться вместе с обществом, но и при необходимости взять на себя руководство этим процессом. «Самодержавие московских Царей не походит на самодержавие Петра, точно так же, как и самодержавие Петра не походит на самодержавие Екатерины Второй и Царя-Освободителя. Ведь русское государство росло, развивалось из своих собственных русских корней, и вместе с ним, конечно, видоизменялась и развивалась и Верховная Царская Власть. Нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок».

Итак, исключительная лояльность Петра Аркадьевича по отношению к императорской власти не поддается сомнению и основная тематика высказываний касается в первую очередь, роли правительства в осуществлении государственной власти.

Исполнительную ветвь власти в лице правительства Столыпин считал главным гарантом осуществления реформ. Именно правительству следовало взять на себя всю тяжесть ответственности за судьбы страны и создать стройный и эффективный центральный и региональный аппарат управления.

В этом видел Столыпин свою зону ответственности, историческую миссию. «За наши действия в эту историческую минуту, действия, которые должны вести не ко взаимной борьбе, а к благу пашей родины, мы точно так же, как и вы, дадим ответ перед историей.».

Столь значительная роль правительства диктовала свои особенности: от него требовалась решимость в отстаивании государственных интересов: «Только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной мыслью и твердой государственной волей»; умение противостоять не только политическим оппонентам, но и силовому давлению извне «...все они (нападки) сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете»», включая террористические акты, что, к сожалению и пришлось на личном примере продемонстрировать П.А.Столыпину после теракта Аптекарьском острове...

В условиях переходного периода начала XX века проблема сотрудничества между исполнительной и представительной ветвями власти приобрела огромное значение: отсутствие полноценного диалога между властью и обществом - одна из наиболее болезненных точек в истории России XIX столетия. Игнорирование этой проблемы приводило зачастую к дестабилизации общественно-политической жизни, что делало проведение прочих реформ невозможным. Столыпин неоднократно подчеркивал, что Дума является важнейшим фактором «воссоздания государственных устоев порядка», что обеим ветвям власти важно найти «тот язык, который был бы одинаково нам понятен». Таким «языком», по его мнению, должно было стать сходное понимание правительством и «молодым народным представительством» общенациональных и общегосударственных задач. «Правительство, - подчеркивал Столыпин, - готово в этом направлении приложить величайшие усилия: его труд, добрая воля, накопленный опыт предоставляется в распоряжение Государственной думы». Этому же желал

Столыпин и для Думы: «Пусть расцветет наш родной русский цвет, пусть он расцветет и развернется под влиянием взаимодействия Верховной Власти и дарованного Ею нового представительного строя. Чтобы осуществить мысль, несомненно нужна воля. Эту волю, господа, вы, конечно, найдете всецело в правительстве. Но этого недостаточно, Для этого нужна другая воля, нужно усилие и с другой стороны. Дайте же ваш порыв, дайте вашу волю в сторону государственного строительства, не брезгуйте черной работой вместе с правительством.»

П.А. Столыпин неоднократно выступал в стенах Таврического дворца, заслужив славу одного из лучших ораторов России. Депутаты Думы и члены Государственного совета неоднократно приглашались министрами на частные или полуофициальные совещания, где в спокойной обстановке обсуждались предстоявшие обсуждению законопроекты. В этом, думается, тоже роль Столыпина-политика трудно преувеличить.

На заседаниях в адрес премьер-министра звучало разное – от реплики слева: «Вешатель», до оговорки о «столыпинском галстуке», которая к счастью, привела к извинениям. И, несмотря на все это, тон речей П.А.Столыпина оставался корректным, всегда выдержанным – он не опускался до перепалок, не вступал в личные разборательства. «Я ... обойду все те оскорбления и обвинения, которые раздавались здесь против правительства ... постараюсь встать на чисто государственную точку зрения.».

Оставаясь яркой и сильной личностью, он, тем не менее, никогда не забывал, что представляет в парламенте не свои интересы, а правительство и монарха, а, значит, просто обязан быть объективным. Раз за разом Столыпин подчеркивал: «...страна с напряженным вниманием и вымученным нетерпением ждет от нас серой повседневной работы... не для пустого спора, не из боязни того, что правительство назовут безответным, так же, как понапрасну называли его в прошлой Думе «безответственным», выступаю я с разъяснением, но для того, чтобы повторно и сугубо

выяснить, в чем именно правительство будет черпать руководящие начала своей деятельности, куда оно идет и куда ведет страну».

Определить рамки для необходимого взаимодействия институтов правового государства возможно лишь посредством такого механизма, как разделение властей; этот принцип позволяет взять под контроль законность деятельности различных ветвей власти, не допустить концентрации власти в одних руках.

В этом отношении П.А.Столыпин высказывался всегда четко и определенно:

- Во-первых, он признавал недопустимость участия должностных лиц в политической деятельности, в том числе агитационной. Такие действия Столыпин объяснял неверным истолкованием общественного долга: «Участие должностных лиц на собраниях крайних партий сменялось страстной агитацией против начал, проповедуемых этими партиями, причем оба эти явления несовместимы с сознательным положением должностных лиц и должны быть призваны в равной степени нетерпимыми...».

- Во-вторых, обладая огромной властью, которую давали посты главы правительства и министра внутренних дел; поддержка если не императора, то, безусловно, ближайших его родственников, Столыпин очень четко понимал и умел разграничить границу своих законных полномочий «Согласно понятию здравого правосознания, мне надлежит справедливо и твердо охранять порядок в России... Это моя роль, а захватывать законодательную власть я не вправе, изменять законы я не могу. Законы изменять и действовать в этом направлении будете вы.»

- Кроме всего прочего, немаловажной является и готовность нести полную и безоговорочную ответственность за неправомерные действия своих подчиненных. «...министерство обязывается принимать самые энергичные меры к тому, чтобы они не повторялись, и я могу ручаться, что повторения их не будет».

К началу XX века российское общество в значительной степени оставалось традиционным, а государственность – архаичной. Россия нуждалась в системной модернизации, которая бы придала импульс дальнейшему развитию страны. Для этого следовало уравнивать в правах подданных империи. В Российской империи даже после цикла Великих реформ правовой статус в значительной мере определялся сословной, национальной и конфессиональной принадлежностью. А без создания единого правового пространства проведение политических, социальных и экономических преобразований было невозможным.

Основную задачу Столыпин сформулировал уже в августе 1906 г. в правительственном сообщении: «создать вновь устойчивый порядок, зиждущийся на законности и разумно понятой истинной свободе». Законность и свобода – это и есть основы правового государства и гражданского общества

Столыпин отчетливо понимал, что «без граждан правовое государство невысказано». Правительство активно работало над выравниванием прав русских подданных, создавая возможности для нормальной общественной жизни. Ключевое значение в этом плане имел Указ 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий», который самым непосредственным образом касался судеб многомиллионного сельского населения. «Уравнение прав крестьянства с остальными сословиями России, должно быть не словом, а должно стать фактом».

Логичным продолжением этой политики являлись и положения аграрной реформы 1907 года: Столыпин считал, что только тот человек, который имущественно независим и состоятелен, может претендовать на признание его свободным. Во всяких иных случаях понятие «свобода» - лишь популистский лозунг. «Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага

гражданской свободы. Для того, чтобы воспользоваться этими благами, ведь нужна известная, хотя бы самая малая доля состоятельности».

Петр Аркадьевич был далек от идеализма и демагогии: свобода в его понимании – не отвлеченный идеал: «... много у нас говорят о свободах, но глашатаи отвлеченных свобод не хотят для крестьянина самой примитивной свободы, свободы труда, свободы почина.»

Столыпину принадлежит важная роль в инициировании целого ряда законопроектов, снимавших вековые противоречия между православными, старообрядцами и сектантами, это имело огромное значение для вовлечения в единый модернизационный процесс большого числа активных и инициативных граждан. Однако в этой связи нельзя не отметить, что о действительном уравнении речи не шло: правительство по-прежнему открыто покровительствовало православию, признавая господство Православной церкви и право ее на поддержку со стороны государства. Эта позиция объяснялась П.А.Столыпиным с точки зрения «многовековой связи русского государства с христианской церковью, ... данью особого уважения со стороны государства». Хотя и в этом случае надо отдать должное – привилегии православия не должны были «нарушать прав других исповеданий и вероучений».

Необходимым условием гарантии прав человека для Столыпина служило право сурового наказания тех, кто на эти права посягает. Именно так, как посягательство на базовые права, воспринимал П.А.Столыпин крестьянские бунты, стачки, террористические акты. И здесь он оказывался перед дилеммой: позволить массовые проявления неповиновения закону или применить силовые и изначально в целом аморальные и очень непопулярные методы для подавления беспорядков. Было бы неверно полагать, что П.А.Столыпин обманывался о последствиях. Давая многочисленные разъяснения Государственной думе, он выявил суть стоявшего перед ним выбора: «Когда дом горит, господа, вы вламываетесь в чужие квартиры,

ломаете двери, ломаете окна. Это, господа, состояние необходимой обороны»⁴⁶⁷.

Однако государственным интересам («Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет всегда и неизменно. Этот принцип в природе человека, он в природе самого государства.» 468) Столыпин не мог не противопоставить личную позицию: «Мы слышали тут обвинения правительству, ... что у него руки в крови, мы слышали, что для России стыд и позор, что в нашем государстве были осуществлены такие меры, как военно-полевые суды. Если бы я начал ему возражать, то ... должен был бы стать защитником военно-полевых судов, как судебного, как юридического института. Но в этой плоскости мышления, я думаю, что я ни с г. Маклаковым, ни с другими ораторами, отстаивающими тот же принцип... не разошелся бы.

Столыпин оставил потомкам богатое наследие. Он предложил российскому обществу структурированную национальную идеологию, базовыми компонентами которой являлись: законность и правовой порядок, раскрепощение личности, единое и неделимое государство, сильная исполнительная власть, в полной мере ответственная перед законодательной властью и обществом, частная собственности и свободный труд, патриотизм и внешнеполитический авторитет великой державы.

Он понимал, что только жесткая, авторитарная централизованная власть способна удержать империю от экономической и политической деградации, объединить под своим началом народы, культуры, религии и обеспечить их бесконфликтное и эффективное взаимодействие друг с другом. Роль государства виделась Петру Аркадьевичу и в том, чтобы

---

⁴⁶⁷ Сироткин В.Г. Великие реформаторы России // Новое в жизни, науке, технике. Серия "Экономика". 1991. N 11. С. 34.

создать гражданам благоприятные возможности для самореализации, обеспечить сохранность их базовых прав и свобод.

Столыпин сумел перешагнуть рамки сложившихся условностей, пошел на неординарные для того времени меры, каковыми для того времени безусловно являлся тесный контакт с парламентом и готовность раз за разом отстаивать свою позицию, несмотря на жесткую критику и – часто – оскорбления. Вообще, опыт взаимодействия представительной и исполнительной властей в период премьерства П.А. Столыпина уникален в истории России. По сути дела, впервые был реализован правовой механизм широкой общественной экспертизы правительственных инициатив. Реформы стали не плодом традиционного бюрократического волюнтаризма, а стали результатом мучительного поиска компромиссов между властью и обществом.

Практически все главные направления программы реформ Столыпина (местное самоуправление, социальная сфера, земельная реформа, промышленное производство, оптимизация взаимодействия ветвей власти и т.д.) важны и интересны в контексте современного состояния дел в государственной и социально-экономической жизни страны. Смысл столыпинской идеи - путь к формированию правового государства и гражданского общества – актуален для современной России.

Проблема, которая стоит перед современным обществом и современными политическими элитами, состоит в том, сумеют ли они творчески распорядиться богатым столыпинским наследием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы.

Деятельность П.А. Столыпина на государство и право сформировались под влиянием ряда факторов. Предпринятый анализ выступлений, законопроектной и реформаторской деятельности убеждает нас в том, что представления премьер-министра во многом совпадали с идеями национально-консервативного направления государственно-правовой доктрины. Формирование воззрений П.А. Столыпина не произошло сиюминутно. Им был накоплен богатейший административный опыт в качестве предводителя дворянства, губернатора. Изучение трудов ведущих отечественных правоведов, анализ зарубежного законодательства и практики его применения, наблюдения за российской действительностью и происходящими в обществе процессами не могли не привести его к выводу о невозможности сохранения самодержавия в прежнем виде. Он органично сочетал либеральные идеи с убежденностью в особой значимости и самобытности русской государственности.

П.А. Столыпин отказывался признавать превосходство европейских стран над Российской Империей. Использование передового западного опыта, развитие концепций правового государства, гражданского общества, разделения властей, конституционализма не должно было идти вразрез с национальными интересами. Он отстаивал незыблемость абсолютных традиционных ценностей, полагал, что власть (правительство) несет не только правовую, но этическую ответственность за принимаемые решения, руководствовался идеей нравственного служения.

Премьер-министр имел четкое представление о сложившихся в юридической науке подходах к определению государства. Он отказывался развивать «теорию той или другой формы правления». Установившийся в России строй «весьма прогрессивным» и определял его как «представительный, дарованный самодержавным Монархом».

Вслед за представителями органической теории П.А. Столыпин видел в государстве «социальное целое», проводил параллели между процессами, протекающими в теле человека и в обществе. Он выражал уверенность в том, что государство должно защищать себя, иначе прекратит быть таковым, станет пособником собственного разрушения. В условиях, когда государственное здоровье пошатнулось, власть не только имела право, но обязана была применить чрезвычайные меры для «исцеления социального организма», восстановления нормальных условий функционирования государственного механизма. Отмечая опасность внешних угроз, премьер-министр делал акцент на том, что власть не должна сосредотачивать свои усилия только на решении важных внутренних дел, происходящие в мире события необходимо контролировать.

Взгляды П.А. Столыпина на право не обладают концептуальной завершенностью. Государственного деятеля интересовал не системный анализ правовых категорий, а реально действующие юридические институты.

П.А. Столыпин был сторонником широкого понимания права. Признавая право важнейшим средством регулирования социальных отношений, он не сводил его исключительно к тому, что создано и санкционировано официальными государственными органами, обращал внимание на те установления, которые вытекают из самой жизнедеятельности общества; в праве видел саму жизнь, а не ее формально-абстрактное отражение.

При определении целей законопроектной деятельности правительства, П.А. Столыпин указывал, что «преобразованное по воле монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое». Эта фраза нередко рассматривается вне контекста и подвергается буквальному толкованию. Современные исследователи видят в П.А. Столыпине сторонника данной политико-правовой идеи. Как политик и государственный деятель, П.А. Столыпин видел, что условий для утверждения в России либерального правового государства на тот момент еще не было. С одной стороны, он

направлял свои реформаторские усилия на их создание и упрочение. С другой, обосновывал необходимость принятия «надправовых решений», разграничивал понятия «законность» и «целесообразность». Если нормальное течение общественной жизни требовало безусловного соблюдения закона, то в «роковые моменты в жизни государства» выбор между «целостью теорий» и «целостью отечества» очевиден, а государственная необходимость стоит выше права.

П.А. Столыпин выделял две составляющие своей работы: репрессивная деятельность, направленная на успокоение общества, находящегося в состоянии «политического хаоса», и работа созидательная, нацеленная на модернизацию и развитие. Созидательная работа была невозможна без надлежащих правовых оснований. Премьер-министр отказывался от насильственного, механического внедрения новых установлений в народное самосознание. Он полагал, что предложенные им реформы назрели, они не сочинены, а глубоко национальны, их истоки находил в «русских национальных началах».

Те проблемы, с которыми столкнулся П.А. Столыпин, были масштабными и имели комплексный характер. Действительно, им была предложена программа, которая носила системный характер. Однако, решение проблем, накапливавшихся десятилетиями и даже веками, оказалось в зависимости от работы народного представительства, находящегося на начальной стадии своего развития. При изложении концепции реформ П.А. Столыпина ключевыми словами являются «планировал», «рассчитывал», «ожидал», «обещал», но, к сожалению, большая часть намеченного не была реализована в силу объективных и субъективных причин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Архивные материалы

- 1.1 РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 39.
- 1.2 РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7.
- 1.3 РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 58.
- 1.4 РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 52.
- 1.5 РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 79.
- 1.6 РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 228.
- 1.7 РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 231.
- 1.8 РО РГБ. Ф. 126. Д. 14.
- 1.9 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7335.

Нормативно-правовые акты

- 1.10 Высочайше утвержденное положение Комитета министров 3 мая 1882 г. «О приведении в действие Временных правил о евреях» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Т. II. 1882. Ст. 834.
- 1.11 Высочайший манифест 17 октября 1905 года // Право. 1905. № 41. С. 3395-3397.
- 1.12 Высочайше утвержденные Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1906. 24 апреля. Отд. I. Ст. 603.
- 1.13 Именной Высочайший указ, данный Сенату, 27 августа 1906 г. «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28315.
- 1.14 Именной Высочайший указ, данный Сенату, 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28392.

1.15 Именной Высочайший указ, данный Сенату 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28424.

1.16 Именной Высочайший указ, данный Сенату «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 г. № 28528.

1.17 Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «Об условном досрочном освобождении» 22 июня 1909 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1912. Т. XXIX. Отд. I. № 32241.

1.18 Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1913. Т. XXX. Отд. I. 1910 г. № 33743.

1.19 Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Петроград, 1915. Т. XXXII. Отд. I. № 37328.

Доклады, циркуляры, записки П.А. Столыпина

1.20 Доклад П.А. Столыпина «Об экспорте в Германию живого скота и мяса в связи с положением ветеринарного дела в губернии» // Столыпин П.А. Избранное. Речи. Записки. Письма. Сост., автор коммент. С.В. Шелохаев, автор вступ. ст. В.В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. (далее - Столыпин П.А. Избранное...) С. 29-39.

1.21 Доклад П.А. Столыпина «Об опыте страхования рабочих в европейских странах» // Столыпин П.А. Избранное... С. 40-46.

1.22 Докладная записка П.А. Столыпина по вопросу местного самоуправления в неземских губерниях // Столыпин П.А. Избранное... С. 47-63.

1.23 Всеподданнейший отчет саратовского губернатора за 1904 г. / Столыпин П.А. Избранное... С. 69-74.

1.24 Циркулярная телеграмма генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам и для сведения наместника Императора на Кавказе / Столыпин П.А. Избранное... С. 75.

1.25 Всеподданнейший доклад Председателя Совета министров. 15 июля 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 76-87.

1.26 Правительственное сообщение от 24 августа 1906 г. // Правительственный вестник. 1906. 24 августа (6 сентября). № 190.

1.27 Циркуляр председателя Совета министров. 14 сентября 1906 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 92-93.

1.28 Тезисы по вопросу об отмене черты оседлости для евреев // Столыпин П.А. Избранное... С. 103-104.

1.29 Телеграмма губернаторам, генерал-губернаторам, градоначальникам, наместнику на Кавказе // Столыпин П.А. Избранное... С. 105-106.

1.30 Циркуляр председателя Совета министров и министра внутренних дел 26 августа 1907 г. / Столыпин П.А. Избранное... С. 137-141.

1.31 Замечания по записке группы крайне правых Государственного совета // Столыпин П.А. Избранное... С. 154.

1.32 Циркуляр губернаторам 14 июня 1908 г. // П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М., 2006. С. 202-207.

1.33 Циркулярное письмо губернаторам 9 мая 1909 г. // П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М., 2006. С. 234-236.

Речи П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете

1.34 Ответ П. А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о Щербаке, данный 8 июня 1906 г. / Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2 -е изд. - М., 2004. С. 255-263.

1.35 Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Столыпин Петр

Аркадьевич. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. - Москва: АСТ, 2013 (далее - Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия...). С. 66-85.

1.36 Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 85-88.

1.37 Речь о временных законах, изданных в период между Первой и Второй думами, произнесенная в Государственной думе 13 марта 1907 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 94-101.

1.38 Речь П.А. Столыпина во II Государственной думе 10 мая 1907 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 126-136.

1.39 Первая речь П.А. Столыпина в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия.... С. 123-130.

1.40 Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. Маклакова / Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 130-138.

1.41 Речь П.А. Столыпина в вечернем заседании комиссии по государственной обороне 3 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 155-158.

1.42 Речь П.А. Столыпина на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 11 марта 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 159-162.

1.43 Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 139-156.

1.44 Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 156-187.

1.45 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 24 мая 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 200-209.

1.46 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 13 июня 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 219-225.

1.47 Речь П.А. Столыпина на открытии второй сессии совета по делам местного хозяйства 20 ноября 1908 г. // Журнал заседания общего присутствия Совета по делам местного хозяйства. 20 ноября 1908 г. СПб., 1908. С. 1-4.

1.48 Речь П.А. Столыпина на заседании общего присутствия Совета по делам местного хозяйства 2 декабря 1908 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 240-243.

1.49 Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 199-206.

1.50 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 22 мая 1909 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 251-260.

1.51 Речь о порядке выборов членов Государственного совета от девяти западных губерний, произнесенная в Государственной думе 30 мая 1909 г. // Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия... С. 207-217.

1.52 Речь П.А. Столыпин на открытии третьей сессии Совета по делам местного хозяйства 6 октября 1909 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 272-275.

1.53 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 20 февраля 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 283-290.

1.54 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 24 февраля 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 291-294.

1.55 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 15 марта 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 295-302.

1.56 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 26 марта 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 303-307.

1.57 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 31 марта 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 308-316.

1.58 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 7 мая 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 317-331.

1.59 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 21 мая 1910 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 332-347.

1.60 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 11 января 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 361-370.

1.61 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 1 февраля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 391-402.

1.62 Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 4 марта 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 403-404.

1.63 Ответ П.А. Столыпина на запрос членов Государственного совета 1 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 407-418.

1.64 Речь П.А. Столыпина в III Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Столыпин П.А. Избранное... С. 419-429.

2. Использованная литература

- 1.73 Авалов З.Д. О законодательных функциях верховного управления // Известия Санкт-Петербургского политехнического ин-та. Вып. 1. Отдел наук экономических и юридических. Т. X. СПб., 1908. С. 23-41.
- 1.74 Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. - М.: Политиздат, 1991. 286 с.
- 1.75 Айзенберг Л.М. На словах и на деле. Еврейская летопись. Л.; М., 1924. Сб. 3.
- 1.76 Александр Михайлович. Мемуары Великого Князя. М.: Захаров, 1999. 524 с.
- 1.77 Алексеев А.А. К учению о парламентаризме. СПб.: Сенатская тип., 1908. 94 с.
- 1.78 Арапов Д.Ю. П.А. Столыпин и ислам // Российская история. 2012. № 2. С. 121-126.
- 1.79 Бахтурина А.Ю. П.А. Столыпин и управление окраинами Российской империи // Российская история. 2012. № 2. С. 108-120
- 1.80 Берлов В.А. Реформы П.А. Столыпина в оценках российских ученыхэмигрантов либеральной школы (1920-е-1930-е гг.) // Власть. 2013. № 7. С. 159-162
- 1.81 Богданович А.В. Три последних самодержца. М.: Новости, 1990. 608 с.
- 1.82 Бок М.П. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992. 316 с.
- 1.83 Большакова О.В. Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии // Российская история. 2012. № 2. С. 164-172.
- 1.84 Бородин А.П. Государственный совет России (1906-1917). Дисс. ... д.и.н. Киров, 2000. 489 с
- 1.85 Бородин А.П. П.А. Столыпин и дворянское землевладение // Российская история. 2012. № 2. С. 91-99.

1.86 Брусянин В.В. Указатель книг и статей о Государственной думе. М.: Наука, 1913. 52 с.

1.87 Брянчанинов А. Междумье. Сборник материалов для характеристики политического положения перед созывом II Думы. СПб., 1907. 358 с.

1.88 Булгаков С.Н. Агония // Автобиографические заметки. Париж: YMCA, 1991.

1.89 Булгаков С.Н. Дела и дни. Воспоминания. М.: Собрание, 2008. 673 с.

1.90 Бычкова М.Е. Предки П.А. Столыпина. М.: Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, 2002. 16 с.

1.91 Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. Т. III: 17 октября 1905-1911: Царствование Николая II. Талин: М.: Скиф Алекс. 1994. 608 с.

1.92 Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / Подгот. текста, вступ. ст., коммент.: А. В. Лихоманов. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2009. 228 с.

1.93 Гайда Ф.А. П.А. Столыпин: консерватор и проблемы модернизации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 79-107.

1.94 Гайда Ф.А. Эволюция внутривластного курса П.А. Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Отечественная история. 2012. № 2. С. 76-90.

1.95 Гарвей Н. Беседа с председателем Совета министров П.А. Столыпиным / Волга (Саратов). 1909. 1 октября.

1.96 Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. 1905. № 1. Январь. Книга 1. С. 98-115.

1.97 Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. 1905. № 2. Февраль. Книга 2. С. 222-238.

1.98 Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. СПб.: Правительственная типография, 1907. 2082 с.

1.99 Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Стенографические отчеты. СПб.: Правительственная типография, 1913. Т. 1. Стб. 1034.

1.100 Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Ч. 1 // Справка по вопросу об отношении церковного законодательства к государственному. СПб., 1914. 436 с.

1.101 Гурко В.М. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 746 с.

1.102 Данилов Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М.: Военное издательство, 1992. 288 с.

1.103 Дерюгин В.Ю. Политико-правовое значение аграрных реформ проводимых в России в конце XIX - начале XX вв.: историко-правовой аспект. Дисс. ... к.ю.н. СПб., 2007. 177 с.

1.104 Демин В.А. П.А. Столыпин и законодательные палаты // Российская история. 2012. № 2. С. 52-61.

1.105 Дживелегов А.К. Права и обязанности граждан в правовом государстве. М.: Труд и воля, 1906. 45 с.

1.106 Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. Монография. – СПб., Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 143 с.

1.107 Е.В. Государственная деятельность Председателя Совета министров статс-секретаря П.А. Столыпина. В 2 частях. Часть I 1909 и 1910 гг. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. 377 с.

1.108 Е.В. Государственная деятельность председателя Совета министров статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. В 3 частях. Часть II. 1911 г. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. 323 с.

1.109 Е.В. Государственная деятельность председателя Совета министров статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. В 3 частях. Часть III. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. 358 с.

- 1.110 Ефимов П. Н. Столыпинская аграрная политика. М., 1941. 217 с.
- 1.111 Зайцева Л. И. Аграрная реформа П. А. Столыпина в документах и публикациях конца XIX - начала XX века. М.: Ин-т экономики РАН, 1995. 178 с.
- 1.112 Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. 400 с.
- 1.113 Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М.: Высшая школа, 1992. 159 с.
- 1.114 Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 2. Спб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1054 с.
- 1.115 Изгоев А. П.А. Столыпин // Русская мысль 1907. № 12. С. 129-152.
- 1.116 Изгоев А. П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. 133 с.
- 1.117 Изгоев А. «Разбитое корыто» // Русская мысль. 1907. № 7. С. 159-171.
- 1.118 Иорданский Н. Крушение «истинно-либеральной» политики г. Столыпина // Мир божий. 1906 № 8. С. 1-13.
- 1.119 Исаев И.А. История государства и права России / Учебник для юридических вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. 544 с.
- 1.120 Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Юристъ, 2003. 415 с.
- 1.121 История русской философии: Учеб. для вузов / Редкол.: М.А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. 639 с.
- 1.122 Ишанова М.В. Соотношение категорий «правовое государство» и «конституционное государство» в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности: теория и практика (к 20-летию Конституции Российской Федерации). Материалы межрегиональной научнопрактической конференции. Елец, 2013. С. 111-118.

1.123 Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. – Самара: Самарский университет, 2006. 218 с.

1.124 Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. Очерки действующего русского права. Одесса: Типография «Техник», 1913. 1000 с.

1.125 Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная дума. СанктПетербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. VIII, 308 с.

1.126 Канищева Н.И. Столыпинские реформы в области образования, культуры и науки // Российская история. 2012. № 2. С. 139-146.

1.127 Кара-Мурза С.Г. Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.

1.128 Карнишин В.Ю. Реформы П.А. Столыпина: перекрестки мнений современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 3-7.

1.129 Катков В.Д. Христианство и государственность. М.: Издательство «ФИВ», 2013. 296 с.

1.130 Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: В 3 т. Т. 1. Социология права. М.: Современный гуманитарный университет, 2001. 266 с.

1.131 Кизеветтер А. Вторая Государственная дума // Русская мысль. 1907. № 7. Отд. II. С. 146-158.

1.132 Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг. Книга М.: Наука, 1992. 903 с.

1.133 Корелин П.А. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история. 2007. № 3. С. 158-172.

1.134 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Издание восьмое.

СПб.: Юридический книжный магазин Н.К. Мартынова, 1908. 354, X с.

1.135 Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М.: Мысль, 1915. 420 с.

- 1.136 Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1909. 430 с.
- 1.137 Кречетов П.И. Петр Аркадьевич Столыпин. Его жизнь и деятельность. Рига: Типография. Л. Бланкенштейна, 1910. 32 с.
- 1.138 Кропоткин Г.М. Правящая бюрократия и «новый строй» российской государственности после Манифеста 17 октября 1905 года // Отечественная история. 2006. № 1. С. 24-42.
- 1.139 Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. СПб.: Слово, 1910. 509 с.
- 1.140 Лапин Е.С. Правовые взгляды П.А. Столыпина // Государство и право. 2007. № 2. С. 88-91.
- 1.141 Ленин В.И. Столыпин и революция / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 20. Ноябрь 1910 - ноябрь 1911. М.: Политиздат, 1973. С. 326-333.
- 1.142 Леонтович В. История либерализма в России / Опыт русского либерализма. Антология. – М.: Канон, 1997. С. 408-433.
- 1.143 Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М.: Русский путь, 1995. 445 с.
- 1.144 Линд В. Законодательство и жизнь // Русская мысль. 1907. № 12. Отд. II. С. 199- 218.
- 1.145 Линецкий П. Славянофильство и либерализм. Опыт систематического обозрения того и другого. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1882. 255 с.
- 1.146 Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной думе. М.: Книгоиздательство «Польза», 1907. 317+III с.
- 1.147 Лукоянов И.В. П.А. Столыпин: жизнь и деятельность / П.А. Столыпин: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. И.А. Лукоянова. – СПб.: РХГА, ЦСО, 2014. С. 5-66.

- 1.148 Любош С. Последние Романовы. М.- Пг., 1924. 288 с.
- 1.149 Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: (Воспоминания современника). Ч. 3. Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. - Париж: Журнал «Ил. Россия», 1936. 246 с.
- 1.150 Маклаков В.А. Вторая государственная дума (воспомявая современника). Париж, 1942. 253 с.
- 1.151 Медушевский А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX-начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 488 с.
- 1.152 Медушевский А.Н. Политическая теория российского конституционализма XX в. // Отечественная история. 2010. № 1. С. 45-64.
- 1.153 Меньшиков Л. Открытое письмо П.А. Столыпину, русскому премьер-министру. Париж, 1911. 11 с.
- 1.154 Могилевский К.И. П.А. Столыпин и Совет по делам местного хозяйства в 1908-1910 гг. // Российская история. 2012. № 2. С. 100-108.
- 1.155 Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910) / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 328 с.
- 1.156 Могилевский К.И., Соловьев К.А. П. А. Столыпин: личность и реформы. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 143 с.
- 1.157 Мультиатули П.В. Император Николай II и П.А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. 2012. № 1. С. 166-167.
- 1.158 Мякотин В. наброски современности. Под покровом «конституции» // Русское богатство. 1908. № 6. Отд. II. С. 73-95.
- 1.159 Нарочницкая Н.А. Незавершенность российских реформ. Ретроспектива и перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pravmir.ru/nezavershennost-rossijskix-reform-retrospektiva-i-perspektiva>.
- 1.160 Насибуллин Р. А. Условия перехода России к конституционному государству в трудах русских дореволюционных государствоведов

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pandia.ru/text/77/436/2849.php>

1.161 Невяровская Е.В. Россия в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М.: Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1951. 32 с.

1.162 Никитский А.А. Конституционное, правовое и социалистическое государство / Очерки науки о государстве. М.: Польза, 1909. с. 75-85.

1.163 Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб.: Правда, 1911. 554 с.

1.164 Нумминен Р. П.А. Столыпин в истории Финляндии // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. Материалы конференции памяти В.С. Дякина. СПб.-Кишинев:

Nestor-Historia, 2001. С. 233-242.

1.165 Омелянчук И.В. Правые партии и П.А. Столыпин // Российская история. 2012. № 2. С. 62-76.

1.166 П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 367 с.

1.167 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908.

№ 2. Отдел II. С. 74-116.

1.168 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908.

№ 6. Отд. II. С. 95-129.

1.169 Петрищев А. Хроника внутренней жизни. Ликвидация Думы // Русское богатство. 1908. № 1. Отд. II. С. 101-131.

1.170 Петрищев А. Хроника внутренней жизни. Реформы г. Столыпина и политическая неблагонадежность // Русское богатство. 1908. № 8. Отд. II. С. 84-108.

1.171 Пешехонов А.В. На очередные темы. Не добром помянут // Русское богатство. 1911. № 10. С. 131-169.

1.172 П.А. Столыпин: Биохроника. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 376 с.

1.173 П.А. Столыпин: Грани таланта политика. М.: РОССПЭН, 2006. - 623 с.

1.174 П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. 2е изд., стер. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т. 1. 2011. 764 с.; Т. 2. 2011. 799 с.

1.175 Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Харьков: Тип. «Печатник», 1910. 78 с.

1.176 Петр Аркадьевич Столыпин // Исторический вестник. 1911. Т. 126. С.

4.

1.177 Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. 735 с.

1.178 Пиреев А.И. П. А. Столыпин - саратовский губернатор, 1903-1906 гг.: дисс. ... к.и.н. Саратов, 2000. 174 с.

1.179 Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 240 с.

1.180 Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 239 с.

1.181 Полежаев П. За шесть лет (1906-1912 гг.). СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. 175 с.

1.182 Поляков А.П., Козлихин И.Ю. Русская политико-правовая мысль и идея правового государства // Власть и право: Из истории русской правовой мысли / сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л.: Лениздат, 1990. 319 с.

1.183 Приложения к Стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия вторая. 1908-1909 гг. Т. II. СПб.: Государственная типография, 1909. 1712 с.

1.184 Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 2008. 832 с.

1.185 Протасова О.Л., Наумова М.Д., Бикбаева Э.В. П.А. Столыпин и критика его реформ леволлиберальными оппонентами // Альманах современной науки и образования. 2012. № 11 (66). С. 159-161.

1.186 Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999 . 2054 с.

1.187 Рогалина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Российская история. 2012. № 2. С. 157-164.

1.188 Румянцев Ф.П. Особенности правового обеспечения столыпинской и современной аграрной реформы России. Дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2004. 227 с.

1.189 Рутман В.Г. Государственно-правовые воззрения Е.В. Спекторского. Дисс. ... к.ю.н. Белгород, 2013. 139 с.

1.190 Руффини Ф. Религиозная свобода. История идеи. Вып. 1. СПб.: Издание Н. П. Карбасникова, 1914. 27 с.

1.191 Рыбас С.Ю. Столыпин. - 2 -е изд. – М.: Молодая гвардия, 2004. 421 с.

1.192 Сафронова Е.В., Кравченко Е.С. Философия русской государственности А.Л. Блока // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 10 (41). С. 99-102.

1.193 Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. – М.: Издательство Московского университета, 1973. 337 с.

1.194 Сидоровнин Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911). Саратов, 2002. 792 с.

1.195 Скворцов А.И. Аграрный вопрос и Государственная дума. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. 143 с.

1.196 Скрипицын В.А. Богатырь мысли, слова и дела. Посвящается памяти Петра Аркадьевича Столыпина. СПб.: Городская типография, 1911. 102 с.

1.197 Славнитский Н.Р. Террористические акты в Санкт-Петербурге и деятельность петербургских военно-полевых судов в годы министерства П.А. Столыпина // История в подробностях. 2011. № 8. С. 36-42.

1.198 Соколов К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя. СПб.: Типография «Печатный труд», 1912. VII + 432 с.

1.199 Соловьев К.А. Законотворческий процесс и представительный строй в 1906-1911 гг. // Российская история. 2012. № 2. С. 37-51.

1.200 Соловьев К.А. Механизмы взаимодействия исполнительной и представительной ветвей власти, 1906-1914 годы // Российская история. № 4. С. 60.

1.201 Соловьев К.А. Право / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 476-477.

1.202 Соловьев К.А. Правовое государство / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 477.

1.203 Соловьев К.А. Столыпин Александр Аркадьевич // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 628.

1.204 Соловьев К.А. Струве Петр Бернгардович / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2011. С. 636.

1.205 Столыпин Аркадий Дмитриевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXIA (62). Статика - Судостроительство. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1901. С. 685-686.

1.206 Столыпин Д.А. О несовместности общинной формы с нормальным сельским самоуправлением: земельная политика. М.: Тип. В. А. Гатцук (Д. Чернышевский), 1893. 8 с.

1.207 Столыпин Д.А. Очерки философии и науки. Наш земледельческий кризис. М.: Тип. А. Гатцука, 1891. 114 с.

1.208 Столыпин Д.А. Положение 19-го февраля об освобождении крестьян. М.: Тип. А. Гатцука, 1890. 52 с.

1.209 Столыпин П.А. Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб.: Государственная типография, 1910. 168 с.